

Алекс Хилл

ЕЕ НЕСНОСНЫЙ ХАРАКТЕР + ЕГО ТЯЖЕЛЫЙ ПРАВ = ОТНОШЕНИЯ
НЕ ДЛЯ СЛАБОНЕРВНЫХ.

КТО ЖЕ ИЗ НИХ СДАТСЯ ПЕРВЫМ?

РИША
РЕШАЕТ!

Young Adult. Инстахит. Романтика

Алекс Хилл

Риша решает!

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хилл А.

Риша решает! / А. Хилл — «Эксмо», 2023 — (Young Adult.
Инстахит. Романтика)

ISBN 978-5-04-192048-7

Танцевальная новинка от автора бестселлеров «Она любит плохих парней» и «Метод книжной героини» Алекс Хилл! Когда к тебе на улице подходит красавчик и приглашает на бесплатное занятие по танцам, надо соглашаться. Особенно если ты тяжело переживаешь расставание с бывшим, пытаешься не сойти с ума от одиночества и не провалить сессию. Так Риша Мариновна, заручившись поддержкой верной пятерки друзей, оказывается в креативном центре «Малый, зажигай!». И даже не жалеет об этом, ведь тот красавчик преподает здесь, а еще мило флиртует при встречах. Хотя погодите: от счастья рябит в глазах?! Почему красавчиков двое? И почему второй, оказавшийся невыносимым нахалом, так настойчиво уговаривает Ришу стать его партнершей по танцу? Он что, бессмертный?! Здесь вообще-то Риша решает! «В книгах Алекс Хилл нет сказок про прекрасных принцев на белом коне. Это истории про живых людей с реальными проблемами. Колкая, но преданная родным людям Риша и дерзкий, уверенный в себе Стас. Получится ли у них принять ошибки прошлого и стать друг для друга чем-то большим, чем просто партнеры по танцам?» — Nastya Konrat, книжный блогер

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192048-7

© Хилл А., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	57
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алекс Хилл

Риша решает!

Москва: Эксмо, 2023

ISBN

Иллюстрации на обложке и во внутреннем оформлении Киры Мори

© Хилл А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Посвящается моим любимым и дорогим читателям-старичкам, которые поддерживают меня с первых неловких шагов на писательском пути.

Спасибо, что приняли и полюбили мои истории и героев еще до того, как я научилась хорошо их прописывать. Спасибо, что не дали упасть и помогли вырасти. Спасибо, что дарите мне бесконечный запас сил и уверенности.

Люблю сильно. Обнимаю крепко.
Алекс Хилл

Плейлист

ANIKV – Там, где хорошо
One Less Reason – A Day To Be Alone
Kaleo – Way Down We Go
Walking On Cars – Colonize My Heart
AMCHI – Медленно
Camber Johnson – Him and I
Jazmine Sullivan – Bust Your Windows
Dermot Kennedy – Young Free
Imagine Dragons – Bad Liar
НЮ – Как ты паришь
Tom Walker – Leave a Light On Acoustic
Bobby Bazini – Under The Weight

Глава 1

POV: Риша

Кто-нибудь объяснит, каким чудом я оказалась за кулисами конкурса красоты? Не помню, чтобы подписывала бумаги о добровольных унижениях. В зеркальной стене видно всю нашу веселую компанию, и я, мягко сказать, удивлена. По залитому солнечным светом танцевальному залу расхаживают девушки, напоминающие кукол, только что спрыгнувших с конвейера по производству клонов Меган Фокс и Джиджи Хадид. Они смахивают невидимые пылинки с облегающей спортивной формы, поправляют укладки и косятся на одиночек, которые не додумались привести с собой подругу. Чувствую себя засохшей полевой ромашкой, затерявшейся среди люксовых голландских роз, но я столько о себе наслушалась за двадцать лет жизни, что вряд ли сейчас меня удастся кому-то удивить. «Рот как у Джокера, уши как у гоблина. Бледная, точно трупак, не волосы, а младенческий пушок». Ловлю несколько косых взглядов и, ничуть не смутившись, улыбаюсь в ответ.

Эх, курочки, если бы я действительно парилась о своей внешности, то сидела бы на новопасситовой диете с самого детства и выходила из дома только под страхом голодной смерти.

Отхожу к балетному станку и облокачиваюсь на толстые деревянные перекладины. Время все тянется, за высокими окнами ветер срывает с деревьев последние пожелтевшие листья, а девчонки тихо переговариваются между собой, с предвкушением обсуждая предстоящее занятие. Креативный центр «Малый, зажигай!» работает в нашем городе уже довольно долго, но до недавнего времени я обходила его стороной. Пинки от судьбы такие, никогда не знаешь, откуда прилетит. Начало ноября выдалось откровенно фиговым. Мама уехала в командировку открывать франшизу своего салона красоты. Третий учебный год в ненавистном университете удушающе схватил за горло. А в завершение мой личный сорт кретина бросил меня и уже успел найти замену. После такого обычно хочется свернуться калачиком в темной спальне, смотреть глупые сериалы или слушать слезливые песенки, но по пути на учебу меня вдруг настигло великое просветление. Оно загорелось во взгляде очаровательного парня, протянувшего листовку с приглашением на пробное занятие танцами. Это была судьба. А даже если нет, то я хотя бы займу себя чем-то помимо внутренних монологов о том, как несправедлива жизнь.

Тихо скрипит дверь, и я оборачиваюсь. Девчонки расправляют плечи, а на пороге появляется он. Мечта каждой из нас и причина, по которой курочки нарядились так, словно собираются проходить кастинг на участие в шоу «Холостяк». Как же он вовремя. Глубокий вдох разносит приятное волнение по телу. Да простит меня Егор Крид, но этот парень куда круче, даже без миллиона роз, хрустящих баксов и команды известных артистов за спиной. Он с воодушевлением осматривает присутствующих и останавливается перед зеркальной стеной. Держите меня семеро, какие же у него глаза. Влекущие и озорные. Блестят, словно глазурь из темного шоколада.

– Добрый день, девушки! Очень рад видеть всех вас. Спасибо, что пришли. – Он лучезарно улыбается, и по залу прокатывается тихая волна восхищенных вздохов.

Это просто незаконно. Его можно снять на видео и показывать ролик в прайм-тайм, чтобы зомбировать женское население. Высокий, крепкий, с копной темных волос и умопомрачительно теплой энергетикой. Думаю, мы все пали жертвами его очарования и пришли сюда ведомые гипнозом. Меня обычно так просто не зацепить, да и новых знакомств я не ищу, но... он шел за мной целых полтора квартала, размахивая цветной брошюрой. Шутит, сыпал

комплиментами и расписывал все так, будто танцы – единственное, что мне по-настоящему нужно. Это была ловушка, и я добровольно в нее попала. Лучшее лекарство от любых проблем – новые проблемы. Лучший способ избавиться от любовных страданий по парню – новый парень. Клин клином, как говорится.

– Разрешите наконец-то представиться. Меня зовут Влад. И сейчас...

– Света!

– Маша! Очень приятно!

Приподнимаю бровь. Ну вот, уже раскудахтались и перья распушили. Жаль, у меня нет с собой хлеба, тогда им точно было бы чем занять свои пухлые клювы. Умницы-подружки едва ли не обжигают ноги от радости, когда Влад кивает им в ответ, но это все, что они получают.

– Сейчас я хочу представить вашего хореографа! – Влад указывает на дверь, и в зал входит девушка, от вида которой перехватывает дыхание. – Прошу любить и жаловать, Олеся! Неотразимая и неповторимая!

Влад обнимает за плечи темноволосую и длинноногую соблазнительницу в коротком топе с откровенным вырезом и облегающих легинсах, а она показывает ровные белые зубы. Вот это уже не смешно. А обычные люди здесь есть или только полубоги? Может, я в коме после того килограмма эклеров, который решила умять за один присест? Не самая плохая смерть, как по мне, но я предпочла бы пожить еще немного. Лет так шестьдесят или семьдесят.

– Меня можно звать просто Леся. А с неповторимой, Влад, ты явно перегнул, – мелодично смеется она, легонько хлопнув его по груди. – Уверена, эти девушки переплюнут меня в два счета.

Вряд ли переплунут, но если она продолжит так своевольно прижиматься к общей мечте, могут попросту заплевать. Выпрямляю спину, потому что осанке Леся позавидовали бы все балерины мира, и держу голову высоко.

– Ну что, девочки! Предлагаю начать! Встаньте в шахматном порядке!

Да начнется самая занятная шахматная партия в моей жизни!

Быстрая, разогревающая мышцы разминка под бодрую музыку не всем дается легко. Прыжки с арбузами опасное дело, поэтому я мысленно хихикаю над курочками, которые в погоне за привлекательностью побрезговали нормальным спортивным бельем. Им стоило позаботиться о том, чтобы не получать по подбородку каждый раз, как взмывают в воздух.

Леся занимается вместе с нами, выкрикивая подбадривающие лозунги и команды, а Влад сидит за столом с аппаратурой и блуждает взглядом по новоиспеченным пинг-понговым мячикам. Солнечные блики подсвечивают его каштановые волосы и гладкую кожу лица с россыпью ярких веснушек. Он кажется увлеченным, а еще расслабленным и уверенным. Чувствует себя в своей тарелке, и это интригует. Почему он здесь? Какова его роль, если не хореограф? Хотя одно присутствие Влада – уже немалый плюс.

– Пять, шесть, семь, восемь! – кричит Леся. – И еще разок!

Продолжаю, не сбиваясь с ритма. Энтузиазма с каждым прыжком все меньше. Сколько нам еще скакать? Час? Два? Я выплуну легкие уже через тридцать секунд. Лоб покрывается испариной, дыхание сбивчивое и тяжелое, но я стоически продолжаю разминку, не собираясь проигрывать никому. Себе в первую очередь.

– Закончили! – звонко произносит ни капли не запыхавшаяся Леся. – Вы просто умницы!

Она поправляет свои и без того идеально сидящие легинсы на плоском рельефном животе, который совсем не скрывает белый короткий топ. Курочки также принимаются приводить себя в товарный вид. Одергиваю футболку и вытираю вспотевшие ладони о штаны для бега. Ну вот, теперь я тоже в пернатой команде, можем продолжать.

– Давайте немного потянемся, а я в это время расскажу о направлениях, с которыми мы будем работать, – сладко поет Леся. – Возьмите коврики в углу.

Дружной толпой направляемся к складу резиновых валиков, и мне, разумеется, везет. Как русалке в рыбной лавке. Последний коврик оказывается в цепких пальцах, острые бордовые ногти на которых недвусмысленно намекают, что в перепалку лучше не вступать. Супер! Теперь придется заниматься на полу. Отличусь так отличусь.

Растерянно смотрю по сторонам, чуть левее у дальней стены рядом с корзиной, в которую свален спортивный инвентарь, сидит парень, на которого никто не обращает внимания. Капюшон серой толстовки натянут до носа, длинные ноги выпрямлены, а под пятой точкой именно то, что мне нужно. Решительно направляюсь к нему и хватаю край черного коврика, потому что Леся уже начала отсчет для первого упражнения на растяжку.

– Встань, – прошу я. – Мне нужен этот коврик.

– Мне тоже, – хрипло отвечает незнакомец.

– Ты можешь и на полу посидеть, здесь чисто, а вот я наставлю себе синяков, если буду заниматься без него.

– Угу, – тихо мычит он.

– Встань, – настойчиво повторяю я и сквозь зубы добавляю вежливо: – Пожалуйста.

– А что мне за это будет? – спрашивает он и потягивается, не поднимая головы.

Неужто спал? В таком шуме? А вдруг это местный извращенец, который пришел поглазеть на женские задницы в лосинах? Гаденькая улыбка появляется на его губах, щеки и подбородок затянуты темными колючками щетины. Парень и не думает двигаться с места, и я крепче сжимаю мягкий коврик. Даже если передо мной и не извращенец, то придурок точно, а это как раз мой профиль.

– Неправильная постановка вопроса, – хмуро говорю я. – Встань, и тогда тебе точно ничего не будет.

– Ох-хо-хо, – смеется он. – Какая боевая. Пожалуй, я откажусь.

– Тебе же хуже.

Дергаю коврик на себя с такой силой, что парень заваливается на бок. Еще один рывок, и я, гордо расправив плечи, направляюсь к девчонкам, тянущимся к носкам. Усаживаюсь в крайнем ряду, опускаю живот на колени и обхватываю стопы, присоединившись к группе. Уж лучше никому из них меня не злить, я и так на нервах.

– Нашим основным направлением, как вы все уже должны знать, станет леди стайл, – воодушевленно говорит Леся. – Это что-то вроде сборной солянки из стрип-пластики, гоу-гоу, хай хилс, эр-энд-би и еще нескольких стилей. Все что угодно, чтобы как можно гармоничнее выразить и раскрыть вашу женственность. Теперь ноги в стороны. Тянемся к правой. Шестьдесят секунд.

Выполняю команду тренера, нечаянно толкнув соседку. Она недовольно шипит, повернувшись, но я лишь пожимаю плечами. *В тесноте, и ты в обиде, курочка. Такова жизнь.* Наклоняюсь к правой ноге и с удивлением понимаю, что тело все помнит. Растяжка, конечно, дается труднее, чем раньше. Мышцы одеревенели, уже не такие эластичные, но у меня все-таки получается коснуться лбом колена. Приятная горячая боль расползается по спине и задней поверхности бедра, и я тихо выпускаю воздух сквозь сжатые зубы. И где вы были раньше с этим креативным центром? Украдкой смотрю на Влада и замираю, встретившись с ним взглядом. И где раньше был ты?

– Арина, помощь нужна? – Он обращается ко мне и поднимается со стула.

Мысленно ликую, потому что Влад все-таки запомнил мое имя, сказанное на бегу пару дней назад, и отбиваю воображаемым мечом острые ножи, что летят в меня со всего зала. *Вот так-то, курочки! Модельная внешность еще не гарант легкой победы.* С самого начала у меня было небольшое преимущество – это не первая в моей жизни тренировка по танцам и, если уж быть совсем честной, не самая сложная.

Влад присаживается позади и мягко надавливает на поясницу, заставляя меня прогнуться в спине. Терплю новую волну боли, крепко зажмурившись. Завтра я вряд ли смогу нормально ходить, но, надеюсь, это добавит мне баллов.

– Ничего себе! У тебя отличная растяжка, – удивленно говорит парень мечты и проводит рукой вдоль моего позвоночника.

Концентрируюсь на его прикосновении, расслабляя мышцы, и стараюсь дышать ровнее. Теплота ладони вызывает легкий трепет и радостный стук сердца. Может, все дело в его внешности и природном очаровании, но врать себе не в моих правилах. Иногда так бывает, нечасто, но все же, когда человек с первой встречи разжигает в тебе любопытство и дурной азарт. Воображение подкидывает странные и глупые мысли, от которых теплеют щеки, и заставляет забыть об обстоятельствах, мешающих спокойно спать по ночам. Да я даже представилась Владу полным именем, хотя обычно так никогда не делаю! Это ведь должно что-то значить!

– Спасибо, – тихо отвечаю я и усиленно размышляю, как бы задержать его рядом подольше. – Ты тоже что-то преподаешь здесь?

– Ага.

– Какое направление?

– Хопчик, брейк, локинг, крамп, паппинг.

– Стрит стайл, значит?

– Все начиналось с улиц, – с теплотой говорит Влад, и звук его голоса отзывается щеко-кой в животе.

– К левой ноге! Шестьдесят секунд! – командует Леся.

– Продолжай в том же духе. – Влад легонько хлопает меня по плечу и переходит к блондинке в бледно-розовом топе, сидящей впереди. – Что тут у нас?

– Я так не могу! – пищит она. – Никогда не смогу!

– Это всего лишь первое занятие, не переживай. Сразу ни у кого не получается идеально.

Как это не получается? Только что перед ним было прямое доказательство обратного! Влад склоняется над девчонкой, и я недовольно прищуриваюсь, но уже через мгновение забываю обо всем, засмотревшись на широкую спину и сильные руки. Скорее всего, брейк – его основное направление. Нижний. Определенно нижний. Да и задница у него ничего. Жаль, что он не в легинсах, как все остальные.

Тихо вздыхаю, мысленно возвращаясь на несколько месяцев назад, когда я с таким же интересом рассматривала другого парня. Он не был столь очевидным красавчиком, и все же внимание привлекал. Виной этому романтическому порыву стало знойное начало лета и излишне эмоциональные рассказы друзей о крутости близких отношений. Я действительно хотела попробовать. Испытать еще разок эту магию и проверить, на что она вообще способна. Помню дворовое футбольное поле под палящим солнцем, широкую дерзкую улыбку и взгляд, что то и дело поднимался к трибуне, на которой сидела я. Неловкое знакомство, обмен контактами, пара свиданий и взаимный интерес. Мне казалось, что он особенный. Казалось, что он действительно сможет принять меня и понять. Не смог. Или я не смогла, тут уж у каждого свое мнение. Может, я слишком много хочу? А может, все это и правда не для меня? Бывают же люди, не созданные для любви. Мама, например. Сколько себя помню, единственное, что ее волновало – это работа и я. Причем ровно в таком порядке.

– Супер! – звонко говорит Леся. – Теперь мы готовы танцевать. Сейчас я покажу небольшую связку, которую сегодня разучим. Влад, музыку, пожалуйста!

Леся взмахивает волосами, подстраиваясь под неторопливый бит трека Бейонсе и Ники Минаж. Снисходительно кошусь на ошарашенных курочек, но не могу с ними не согласиться. Леся действительно адски хороша. Грациозная и зажигательная. Каждый ее шаг и поворот кажутся удивительно легкими, завораживающими и пленительными. Влад, вновь занявший

место за аппаратурой, глаз с нее не сводит, и его нежный взгляд приправлен восхищением и обожанием. Что-то мне это не нравится.

Музыка наконец замолкает, курочки аплодируют, оставшись под впечатлением. Леся поворачивается к Владу и получает от него одобрительный кивок и теплую улыбку. А что, если они пара? Это будет облом всех обломов. Неужели наш флирт с Владом тогда на улице был только уловкой, чтобы набрать как можно больше желающих записаться в группу? Судя по поведению остальных девчонок, это очень похоже на правду. Хитрый пиар-ход, ловкость рук и никакого мошенничества.

– Попробуем выучить пару восьмерок! – предлагает Леся, перекидывая за спину густые блестящие волосы.

Влад отворачивается к компьютеру, а я разочарованно вздыхаю и одним движением смахиваю с лица свои три пера, едва ли достающие до плеч. Входная дверь так и манит открыть ее и свалить, но упрямство не позволяет бросить все на середине пути. Импульсивная идея прийти сюда была глупой, но я неплохо провела время. Да и Лесю не хочется обижать, она не самый худший хореограф, которого я встречала. Видно, что волнуется, но и старается не меньше.

– Представьте, что вы кошечки. – Леся игриво пробегает пальцами по ноге. – Все с легкой затяжкой, как будто лениво, но уверенно. Вы уже сексуальны. Не стесняйтесь это показывать.

Она делает пару шагов вперед, умело покачивая бедрами. Нетрудно. Взмах руками над головой, наклон и подъем с прогибом в спине. Проще простого. Мама-кошка громко считает от одного до восьми, медленно показывая каждое движение, курочки стараются повторять за ней, и я вместе с ними. Разобравшись, переключаю внимание с Леси на свое отражение. Мурашки проносятся вверх по предплечьям, приподнимая волоски, и я выполняю связку ровно так, как нравится мне. Чуть меньше вычурной сексуальности, чуть больше силы и резкости.

Танец – это не всегда про технику, особенно, если ты не на конкурсе или соревнованиях. Он больше про чувства, про эмоции и их освобождение. Я уже и забыла, как это приятно, ощущать каждую клеточку тела. Найти в себе что-то и вытащить это наружу, превратив в действие. Когда внутренние голоса затихают, а мысли рассеиваются мягким туманом, потому что ты полностью сконцентрирована на каждом следующем шаге.

– Отлично! – объявляет Леся после нескольких повторов. – Теперь под музыку!

Она подает Владу знак. Из колонок, висящих по углам зала, звучит начало зажигательной композиции. Приятный бит, теплые солнечные лучи на коже. Улетаю далеко, забыв о курочках, парне-мечте и маме-кошке. Только я и музыка. Никаких проблем и переживаний. Никакой скованности. Даже если Влад меня обманул, я его прощаю. Похоже, его пафосное заявление оказалось правдивым. Танцы – это действительно то, что мне сейчас нужно.

Прогоняем вступление пару раз, и я не отказалась бы продолжить, но Леся хлопает в ладоши и отходит в сторону, останавливаясь рядом со стулом, на котором сидит Влад.

– Закончим на сегодня! – объявляет она. – Спасибо за занятие!

Вареные птички благодарят ее в ответ и обмахивают ладонями покрасневшие лица, а я наблюдаю, как Влад берет руку Леси в свои и нежно сжимает.

– Если все понравилось, то мы ждем вас послезавтра в это же время, – добавляет он.

Беззвучно хмыкаю и опускаю нос. Он сказал «мы», и это звучало так, словно они одно целое. Их общение с Лесей совсем не похоже на дружеское или в крайнем случае родственное, а значит, делать здесь больше нечего. Разве что действительно попробовать вернуться к танцам. Просто так, для себя. Правда, не уверена, что это хорошая идея. Для того чтобы слышать шепот за спиной и отмахиваться от презрительных взглядов, у меня уже есть университет.

– Девочки, вы просто прекрасны, – говорит Леся. – У меня еще не было таких талантливых учениц.

Курочки с удовольствием принимают похвалу, да и у меня на душе теплеет. Все-таки два часа потрачены не зря. Обстановка здесь на удивление приятная, и я всерьез задумываюсь

о следующем занятии, как вдруг по залу разносится громкий хриплый смех. Оборачиваюсь, парень в серой толстовке прикрывает рукой рот, но это едва ли заглушает его глумливый хохот. Раздраженно поджимаю губы, но не могу удержаться.

– Что-то смешное услышал? – спрашиваю я.

– Да так, ничего особенного. Талантливые... это ж надо...

– У тебя какие-то проблемы?

– У меня? У меня никаких, – продолжает посмеиваться он.

Делаю шаг в его сторону, по привычке сжимая кулаки. Смысл жизни подобных задавак – унижать других, а у меня еще с детства на это аллергия. Я прекрасно знаю, что игнорировать подобное нельзя, иначе все станет только хуже. Да кто он вообще такой? Сидел здесь все занятие, а теперь решил оценку поставить? Что ж, придется ему обломаться.

– Может, ты считаешь, что справился бы лучше?

– О-о-о, в этом я абсолютно уверен.

– Да? – ядовито выплевываю я. – Ну так покажи! Мы все посмотрим и даже похлопаем, если будет чему.

Зал погружается в тишину. Курочки пялятся то на меня, то на этого клоуна с гадкой улыбкой. Как бы там ни было, мы с ними старались и уж точно не заслужили такого обращения от мутных извращенцев.

– Да ты что? – Парень издевательски растягивает слова. – И что же мне за это будет?

– Вечный почет и слава. Как тебе?

– Маловато, но... – Он нехотя поднимается и легким рывком стягивает толстовку. – Так уж и быть, дам вам бесплатный урок. Первый всегда бесплатно.

Спазм сжимает горло, не могу поверить. Передо мной... Влад. Только небритый, с торчащими во все стороны темными волосами и с раздражающим налетом пренебрежения и надменности на лице.

– Стас, – предупреждающе говорит настоящий Влад. – Не надо устраивать...

– Включай музыку, – бросает неряшливая версия парня-мечты и ухмыляется, глядя на меня. – Будешь должна мне, обезьянка.

Он проходит мимо, направляясь к центру зала. Курочки освобождают ему дорогу, а Леся едва заметно сжимает зубы, топчась рядом с Владом. От нехорошего предчувствия сводит живот, но я складываю руки на груди и задираю подбородок. Сейчас этот выпендрожник облажается, и я его добыю. Делов-то! И не такое проходили.

Стас поворачивается лицом к группе и потирает шею, криво улыбаясь.

– Вы слишком пытаетесь выпятить все, чем наградила вас природа. Получается какой-то антисексуальный мясотряс, а талантом здесь и не пахнет. Прости, Леся, но все эти «расслабьтесь и почувствуйте себя кошечкой»... – Он театрально вздыхает. – Ну, ты и сама понимаешь. Будет мне музыка или нет?!

Клоун выразительно смотрит на брата, а после – на меня. Склоняю голову и снисходительно приподнимаю бровь. Может, они с Владом и близнецы, но аура у него пренеприятная. Ни очарования, ни доброты. Только самоуверенность и позерство.

– Да ладно! Вы же сами просили показать, как надо! – Стас развязно подмигивает мне и бросает еще один испытывающий взгляд на Влада. – Давай, родненький. Я же как лучше хочу.

– Пусть станцует, – тихо говорит Леся.

Влад, покачивая головой, щелкает мышкой, музыка вырывается из колонок, а клоун в спортивных штанах и черной майке вытворяет такое, что я забываю, как дышать. Это не женский танец в мужском исполнении, на который я рассчитывала, чтобы хорошенько потроллить парня. Теперь это его собственный танец. Каждое движение верно, но выполнено с какой-то хитрой магией, потому и разительно отличается от оригинала. Идеальное попадание, всего в меру и одновременно слишком много. Сексуальное влечение заполняет зал, намечаясь уло-

жить всех на лопатки. Стас умудряется даже пофлиртовать с одной из курочек, втянув ее в танец на пару секунд, и приближается ко мне, но на выручку вовремя приходит Влад.

– Ну все! – заявляет он, выключая музыку. – Накрасовался?!

Стас проводит языком по зубам, опустив голову, и приглушенно усмехается:

– Видите, наличие сисек – это еще не талант.

Молчание накаляет обстановку, Стас тянется к моему лицу.

– Ну, что скажешь? Я заслужил аплодисменты?

С трудом сглатываю, теряясь в темноте его глаз. Неторопливо поднимаю онемевшие руки и трижды хлопаю в ладоши, потому что умею с достоинством принимать поражения. Ко мне присоединяются курочки, кто-то даже одобрительно прикрикивает. Стас отступает, показательно кланяется, прижав ладонь к груди, и уходит за толстовкой, которую бросил в углу.

Девчонки мечтательно смотрят ему вслед, в их глазах неоновая надпись «джекпот». Два красавчика всегда лучше, чем один, но для меня это уже не имеет значения. Один занят, а второй кретин.

Легкое дуновение касается уха, и я невольно выпрямляю спину.

– Тот черный коврик мой, – шепчет Стас. – Ты дважды моя должница, обезьянка.

Непомерным усилием воли сдерживаю порыв произнести то самое слово, которое отлично рифмуется с именем Стас, и оборачиваюсь.

– Я вежливо попросила дать мне его на время.

– А я вежливо тебе отказал.

Его открытое пренебрежение злит так сильно, что я прямо сейчас запихнула бы ему этот коврик поглубже, чтобы ни один хирург не вытащил.

– Пришли мне счет за химчистку. И я, так уж и быть, закажу тебе цветы за удивительно клоунское выступление, – дерзко отвечаю я и натянуто улыбаюсь.

Стас снисходительно хмыкает, внимательно меня разглядывая. *Ну давай. Скажи, что я страшная. Скажи, что танцы не для таких, как я. Дай мне повод.* Готовлюсь к продолжению перепалки, но Стас просто уходит. Быстро сдался, даже странно. Обычно такие экземпляры никогда не оставляют последнее слово за кем-то, кроме себя любимого. Перед выходом из зала он все-таки останавливается, но обращается уже не ко мне:

– Учи их индивидуальности, Лесь, а не просто задницей крутить. Этим уже никого не удивишь.

Мама-кошка обиженно опускает голову, а Влад тут же бросается следом за братом. Хлопает дверь, в зале снова становится убийственно тихо. Неприятное чувство скребет в груди, заставляя поморщиться. Не в полной мере, но в случившемся есть и моя вина. Если Стас клоун, то директор цирка – я. Плохо. Очень плохо. Я ведь не за этим пришла. Почему не смогла просто промолчать?!

– Спасибо всем. Можете идти. – Подрагивающий голос Леси выдает подступающие слезы.

Да ладно?! А ее-то уверенность куда подевалась? Тренировка была отличной! Это ведь только начало!

– Предлагаю доказать этому умнику, что он ошибается! – громко говорю я. – Лесь, где тут можно купить абонемент? Я бы с удовольствием продолжила занятия.

Она смотрит на меня блестящими светло-кариими глазами и с благодарностью улыбается, потирая пальцами покрасневший нос. Все-таки Стас редкостная козлина. Я, конечно, не хореограф, но предполагаю, что делать подобные замечания в присутствии чужих учеников не очень профессионально.

Кудахтанье разносится по залу, звучат вопросы о расписании тренировок и оплате. Ну вот, в курятнике снова идиллия, а мама-кошка реабилитирована. С умиротворяющим чувством выполненного долга открываю дверь в раздевалку, оставляя шум позади. Может быть,

здесь я и не найду новое романтическое приключение или дружбу на века, но мне определенно будет нескучно. Это лучше, чем ничего.

POV: Стас

– Совсем офигел?! – кричит Влад, толкая меня в спину.

– Ты знаешь, что я был прав. Даже с шестилетками никто так не сюсюкается, – бросаю через плечо и шагаю дальше по коридору.

Брат не отстает и через мгновение выскакивает передо мной, грозно раздувая ноздри. Двигаюсь вправо, Влад тоже. Влево, и снова ничья.

– Ты мог бы высказать свое никому не нужное мнение и после занятия, – злобно цедит он. – Леся так переживала из-за своей первой группы, а тут еще ты!

– Значит, иди и жалей ее дальше. В этом ты чертовски хорош, – притворно нежно говорю я.

– Что ты несешь?

– Влад, отвали. У меня есть дела поважнее, чем...

– Чем семья?

– Брось, – едко усмехаюсь я, мотая головой. – Даже не начинай.

Пытаюсь обойти брата, но он грубо бьет меня по груди и рывком подлетает вплотную, чтобы припереть палец к моему носу, подражая отцу.

– Мы все многое потеряли! Прекрати вести себя, как обиженная пятилетняя девочка!

– Это ты мне говоришь? – уже в открытую смеюсь я, поражаясь его наглости. – Сам-то когда косички расплетишь?

– Она все еще наша Леся. Зачем ты с ней так?

– Как? – Ледяное негодование сковывает голос. Мне больше не смешно. – Я помогаю ей. А что делаешь ты, а? Вытираешь сопли и ходишь на цыпочках?

В глазах брата мерцает ярость, губы сжимаются в тонкую полоску. Не будь мы близнецами, я бы уже готовился к драке, но... только один из нас предпочитает решать конфликты силой, и это не Влад.

– Ты такое дерьмо, – разочарованно вздыхает он.

– Ну конечно, – киваю я. – Скажи Лесе, что мне жаль. Вышло и правда не очень красиво, но от своих слов я не отказываюсь. Если она хочет стать настоящим хореографом, то методы для одноклеточных ей в этом никак не помогут.

Отступаю, Влад больше не пытается меня остановить. Он наверняка разделяет мое мнение, но никогда не сможет сказать Лесе в лоб то, что думает на самом деле. Слишком боится ее ранить, потому что любит. Как, впрочем, и она его. В этом они похожи. Добрые, милые... лживые. Горечь скапливается на языке, но проглотить ее не получается.

Выхожу на крыльцо креативного центра, из окна второго этажа доносится хоровое детское пение, а прохладный осенний ветер гуляет по двору, подкидывая пыль и мелкий мусор. Расстегиваю молнию на кармане спортивных штанов и достаю пачку сигарет. Дерьмовый день по всем пунктам: боль в спине из-за неудобного матраса, белый шум в ушах, разъедающее изнутри разочарование, бессилие и вдобавок эта идиотская тренировка. Вряд ли все может стать еще хуже, но... бесконечность не предел. Да и плевать, терять все равно нечего. Самое важное уже сожжено и развеяно пеплом над этим серым городом, в который я не планировал возвращаться. По крайней мере, не так позорно.

Рядом слышится скрежет, и я убираю незажженную сигарету за спину. Щуплая девчонка толкает парадную дверь и, заметив меня, хмурит светлые брови. А вот и она, та самая обзьянка, которая дважды успела наехать на меня в зале. Она напоминает смесь дочери лесоруба и хоббита-альбиноса. Черные массивные ботинки, огромная парка цвета хаки, включенные

светлые волосы под шапкой-бандиткой с широким подворотом. Определенно странная, но есть и кое-что интересное.

– Эстрадные или народные? – спрашиваю я, пока она еще не успела отойти от крыльца.

Обезьянка прижимает подбородок к плечу, в больших глазах плещется негодование впоремешку с жадой крови:

– Что?

– Каким стилем ты занималась раньше?

– Ты... это мне?

– А кому же еще, обезьянка? Кроме тебя, здесь никого нет.

Она разворачивается и шустро взбегает по ступеням. Воинственно тычет пальцем мне в грудь и приподнимается на носки, чтобы оказаться почти лицом к лицу:

– Во-первых, для тебя Риша Мариновна, и никак иначе, а...

Наклоняюсь ближе, едва не задев ее носом. Успеваю заметить, как на мгновение ее зрачки расширяются, а плечи вздрагивают, но она не отступает и не отклоняется. Надо же, стойкость впечатляет. Злая и смелая, любопытный набор. Ветер приносит с собой аромат влажной земли и арбузной карамели. Риша Мариновна перегоняет конфету из одной щеки в другую, стукнув по зубам, и прищуривается. Ну и имечко у нее, конечно.

– А во-вторых... – подсказываю я, не скрывая веселья.

– А во-вторых, – с грозным рокотом говорит она, – я не рассказываю о себе дегенератам, которые не знают, для чего человеку мозг и как им пользоваться. Смысл ясен? Без словаря разберешься?

Не нахожусь с ответом на такой жесткий и прямолинейный отпор, а Риша Мариновна торопливо покидает двор, спрятав руки в глубокие карманы парки. Вот это нрав. Я понял, что она далеко не девочка-припевочка, еще когда оказался на полу после того, как мой коврик для растяжки был нагло украден, но чтобы настолько.

Чиркаю зажигалкой, серый дым тонкой кривой струйкой тянется вверх. Надеюсь, Риша Мариновна нас еще посетит. Она может мне пригодиться.

– Станислав! – Яростный крик сотрясает стены креативного центра и пугает примостившихся на верхушке старого ореха воробьев.

Отправляю недокуренную сигарету в урну и поднимаю голову, убирая руки за спину. Мама выглядывает из окна второго этажа, ее темные короткие волосы треплет ветер, а худые пальцы сжимают длинную металлическую указку:

– Не посмотрю, что ты уже взрослый, и пушу ее в ход!

– Привет, мам! Как дела?!

– Что ты сказал, молодой человек? Я не расслышала.

– Здравствуйте, Маргарита Ивановна, – мигом исправляюсь я. – Как ваше...

– В мой кабинет! Живо! – властно приказывает она и скрывается из виду.

Недовольно поморщившись, возвращаюсь в теплый холл, тень Влада мелькает в дальнем коридоре, что ведет к балетному классу. Настучал на меня? Серьезно? И что дальше? Кнопка на стул или записка «Стас – лох!» на спину? Поверить не могу, что мы опустились до такого. А ведь когда-то были друг за друга горой. Видимо, это тоже теперь в прошлом.

Поднимаюсь на второй этаж и вхожу в кабинет матери, больше напоминающий крошечную оранжерею, посреди которой стоит стол. Я даже с дулом у виска не смогу вспомнить названия всех этих зеленых уродцев, зато точно знаю, как и сколько раз в неделю нужно поливать каждый из них. Мама обожает комнатные растения, а вот мы с братом никогда не разделяли ее любви. Указ привести в порядок все цветы в доме был самым страшным наказанием в детстве, потому что на это можно убить целый день, а иногда и два. Приходилось таскать за собой стремянку, три ведра воды разной температуры, пульверизатор и тяжелое сожаление о том, что

мы натворили. «Цветы – тоже мои дети и, в отличие от вас, оболтусов, они меня не расстраивают», – приговаривала мама, наблюдая за нашими страданиями.

– Присядь, Стас. – За спиной раздаётся мелодичный, почти ласковый голос, но я точно знаю, что меня не ждет милая беседа с любящей родительницей.

Занимаю стул с высокой спинкой и тут же отодвигаю колючего монстра, что стоит на краю стола, подальше. Мама опускается в кресло напротив и приподнимает тонкую темную бровь, покосившись на кактус. Она явно не в настроении. Одно неловкое движение, и мне придется убить вечер на то, чтобы вытащить пару десятков иголок из своего лица.

– Как успехи? – деловито спрашивает мама, легонько постукивая ногтями по столешнице.

– Отлично. Скоро стану космонавтом.

– Не язви мне.

– И не собирался. Просто мы вернулись в детский сад, вот я и соответствую.

Она тяжело вздыхает, не сводя с меня пристального взгляда, и я принимаюсь нервно покачивать ногой.

– Ничего не хочешь рассказать мне, Стас?

– Наша ябеда уже справилась. К чему повторения?

Ресницы матери подрагивают. Нехорошо. Этот нервный тик всегда предзнаменует разбор полетов на самом высоком уровне, но я готов.

– Я попросила тебя прийти на занятие Леси для того, чтобы ты поскорее выбрал партнершу, – неторопливо, но устрашающе глухо говорит мама, – а не для того, чтобы ты довел девочку до слез.

– Я всего лишь сказал правду. Разве это запрещено?

– А тебя кто-то просил? Спрашивал совета, может быть? М-м?

Она складывает руки в замок поверх стола и подается вперед, опираясь на локти. Воротник блузки натягивается на тонкой шее, плотная ткань пиджака топорщится на плечах, делая их более массивными. Хочет напугать меня? Пытается морально подавить опытом и авторитетом? Хороший ход, но я не Влад и не папа, которые тут же опустили бы головы, пробормотав «ты права». Приподнимаю подбородок, обхватываю ладонью колено, чтобы остановить беспокойную конечность, и отвечаю взвешенно и сдержанно:

– Я имею право на собственное мнение. Как и право высказывать его.

– Да, – кивает мама и тут же стреляет в упор: – Если ты компетентен и объективен в вопросе. Минусы по обоим пунктам, Стас.

– Хочешь сказать, я плохой танцор?

– Хочу сказать, что ты не тренер и не учитель.

– Но я работал с лучшими из них! – теряю собранность и повышаю тон. – И если Леся хочет хотя бы приблизиться к этому уровню, то...

– И ты истерить будешь? Какой ужас. Все вокруг такие глупые, да? Один ты у меня умный, непонятый и непризнанный гений. Как тяжело тебе живется, наверное. Иди пожалею.

Приоткрываю рот, но голос пропадает. Мама откидывается на спинку кресла и разочарованно цокает языком.

– Может, в роддоме все-таки что-то напутали, и у меня две дочки. Признайтесь уже, я вам обоим платица с бантиками куплю, чтобы вы так бурно не демонстрировали свои милые капризы.

Слова бьют точно в цель, стыд ощущается горячими пятнами на лице и шее. Смотрю на кактус и всерьез подумываю самостоятельно об него приложиться. Неужели я действительно превращаюсь в истеричку?

– Стас... – уже более мирно произносит мама.

– Я тебя услышал, – серьезно отвечаю я. – Больше подобного не повторится.

Поднимаюсь с места, мечтая поскорее свалить отсюда, но стук ногтя по столешнице заставляет остановиться. Мама кивает на стул и довольно улыбается.

– Мы еще не закончили.

– Ну разумеется.

Я возвращаю ей вымученную улыбку и опускаюсь на стул. Из этого кабинета можно выйти либо с грамотой в руках, либо с листком наказания. В моем случае приговор неизбежен.

– Итак, – торжественно говорит мама, многолетний опыт ведения концертных мероприятий дает о себе знать, – ты выбрал партнершу?

– У меня есть партнерша. И не одна. Я могу хоть десяток привести, и мы поставим такое шоу, что все твои...

Между бровей матери появляется глубокая вертикальная складка, и я замолкаю, чтобы не злить ее еще больше.

– Мы ведь договорились, Стас. Это должна быть обычная девушка, а не робот, который жил в танцевальных классах с тех пор, как научился ходить.

– Но я такой же робот.

– В этом и суть.

Огонь негодования обжигает горло и легкие, и я снова не могу его контролировать.

– В чем?! – хлопаю ладонью по столу. – Я не понимаю! Чего ты добиваешься?! Зачем это все?!

– Ты можешь хоть раз просто довериться матери? – спрашивает она чуть дрогнувшим голосом. – Хотя бы раз, Стас. Я ведь переживаю. Хочу как лучше.

– Кому лучше?

– Всем.

Запрокидываю голову и растираю сухими ладонями лицо. Чтобы нам всем стало лучше, кое-кому неплохо бы уехать, как можно дальше и как можно скорее, но с подачи Маргариты Ивановны мы трое заперты здесь. Мама все еще изображает расстроенную невинность, и я приглушенно усмехаюсь.

– Прекрати это. Ты прекрасно знаешь, что на меня такое не действует.

Она приподнимает уголки губ и пожимает плечами:

– Попытаться стоило. Раньше ты на это покупался.

– Лет десять назад.

– Да, тогда ты был милым и добрым тринадцатилетним мальчиком.

– Я и сейчас такой. Только уже не мальчик.

– Так покажи мне это.

– Тебе не кажется, что манипулировать чувствами собственного сына как минимум...

– Не учи меня воспитывать детей, – строго перебивает она. – Ищи партнершу и начинай подготовку к новогоднему концерту. Осталось меньше двух месяцев.

– Ладно, – цежу сквозь зубы. – Позвоню Ксюше и...

– Нет!

– Значит, и номеру я говорю – нет. Я не хочу возиться с новичками, мне хватает младшей группы. Если уж на то пошло, то я мог бы вообще...

Мама выпрямляет спину, и я невольно опускаю подбородок.

– У нас уговор, Стас. Ты работаешь в центре до конца года, а после можешь отправиться на все четыре стороны.

– Этот уговор был до того, как ты позвала сюда Лесю.

– Ей нужна поддержка. Так же как и вам с братом.

– Ты будто издеваешься, – раздраженно выдыхаю я.

– Я тебе помогаю, – уверенно заявляет она. – И не только тебе.

– Мне не нужна помощь.

– Это ты так думаешь.

Ее не переспорить. Хочется вскочить и хлопнуть дверью, но подобное лишь подтвердит мою несостоятельность. Это вызов. Вызов, который придется принять, чтобы доказать матери и всем остальным, что я еще не сломался.

– Я могу идти? – спрашиваю сухо, виски гудят от напряжения.

– Как только мы закрепим то, о чем говорили.

– До конца года я работаю здесь. На этом все.

– Ты курил на крыльце, Стас. За подобное у нас принято наказывать.

– Серьезно? – Хриплый смех слетает с губ. – И что ты придумал? Заставишь меня вымыть полы во всем центре?

– Будешь помогать Лесе с ее группой. И из этой же группы выберешь партнершу, с которой поставишь номер. Лирический номер. Тонкий и душевный. Со смыслом.

– Хочешь, чтобы я убился во время танца, поскользнувшись на соплях?

– Не дерзи.

– Я не буду помогать Лесе.

– Будешь, – настойчиво повторяет она.

– У нее есть Влад!

– А теперь еще и ты. – Это самое ужасное из всего, что она могла сказать.

Молча поднимаюсь с места, не в силах это терпеть. Наказание нельзя обжаловать или изменить, поэтому лучше уйти, пока я не наговорил еще больше глупостей.

– Стас... – Нежность ломает властный голос, делая его таким тихим, что едва слышно.

Замираю возле двери, потому что теперь в кабинете не Маргарита Ивановна, а только мама.

– То, что она сделала не тот выбор, на который рассчитывал ты, не значит, что она плохой человек. Вам всем сейчас непросто, но лучше держаться вместе. Так легче. Поверь мне.

Пустота в груди ширится, поглощая эмоции и ощущения. Мама не понимает, о чем говорит. Дело не в выборе, дело во лжи. Толкаю дверь и заносу ногу над порогом.

– Долго ты собираешься жить в каморке наверху? – прилетает мне в спину.

– Тебе жалко комнаты для сына?

– Нет, но... хотя бы приведи себя в порядок. Ты пугаешь детей.

Не поворачивая головы, машу маме на прощание и покидаю кабинет. Скажи кто полгода назад, что у меня не будет четкого плана и стратегии для дальнейших действий, я бы посмеялся от души. Только вот сейчас не смешно. Ни капли.

Вхожу в пустой танцевальный класс, в котором пахнет сладкими духами и совсем немного потом. Открываю настежь окно и подставляю лицо холодному ветру. Вдыхаю беспомощность, а выдыхаю огорчение. Новый день, новые испытания, но азарта нет. Можно, конечно, бросить все и уехать. Устроиться на работу или пойти все-таки в универ. Сделать что-то новое, то, о чем я никогда даже не думал, сосредоточившись на достижении главной цели. Не чувствую отклика ни на одну из мыслей, пустота все еще со мной и во мне. Я потерялся, не знаю, чего хочу. Не знаю, как вернуть свою жизнь себе.

Хлопаю по деревянному балетному станку и закидываю правую ногу на верхний брус. Лирический танец с новичком, значит. Чего мама пытается этим добиться? Что это изменит? Считаю про себя восьмерки, выполняя медленное плие. Классика разгружает голову, приводит в гармонию с собой и телом. Все мышцы до кончиков пальцев напряжены. Закрываю глаза. Звучит воображаемая музыка, тихая и душевная. В темноте мелькает пара в движении. Легкое развевающееся платье, раскинутые руки. *Привет, вдохновение. Я тебя ждал.*

Глава 2

POV: Риша

На лавочке у подъезда замечаю шумную компанию парней и невольно замедляю шаг, присматриваясь. Один, два, три, четыре, пять. Все в сборе, кто бы сомневался. Кирилл, наша главная смотровая вышка, замечает меня первым, я прикладываю палец к губам. Друг едва заметно кивает и прячет руки в карманах бежевого пальто. Какой послушный и хороший мальчик. На его щеках милые ямочки, на голове тонкая белая шапка, под которой прячутся последствия недавно проигранного спора. Не нужно было ему ставить кудряшки на кон, я по ним скучаю.

Схожу с асфальтированной дорожки и подкрадываюсь все ближе, бесшумно ступая по жухлой траве. Леша что-то воодушевленно рассказывает, его высокий голос легко можно перепутать с женским. Впрочем, длинные светлые волосы и хрупкое телосложение также не прибавляют мужественности, но это легко восполняется уверенностью и природным очарованием, от которых девчонки сходят с ума. Этот мелкий бельчонок щелкает сердца, как орехи.

Громкий залиvistый смех прокатывается по двору, оседая в груди приятным теплом. Рука, покрытая татуировками до кончиков пальцев, хлопает Лешу по плечу, и я обращаю внимание на Ярослава. Из-под воротника куртки по задней поверхности шеи поднимаются цветные геометрические узоры, теряющиеся в темном коротком ежике волос. Яр – живая реклама тату-салона и большая энциклопедия советов и наставлений. Человек, которому невозможно отказать и которого нереально переспорить. Он даже меня умудрился подбить на тату, а после и мать мою успокоил, хотя она обычно сносит головы только так.

– Ну ты и придурок! – звучит хоровое заявление. – С тебя конфетка! Еще одна! И еще!

Коля и Толя хохочут, толкая друг друга локтями. Не знаю, что за причуды природы, но эти двоюродные братья больше похожи на близнецов с одним мозгом на двоих. Их единственное значительное отличие – комплекция: Коля низкий и коренастый, а Толя высокий и жилистый, в остальном же стопроцентное совпадение и постоянный контакт. Правда, когда они ссорятся, хочется убежать и никогда не возвращаться. Летает все: столы, ножи, кошки, люди. Скорее бы они уже девушек нашли. Только хорошо бы сразу двух, а не одну. Новую подобную драму мы не переживем.

Останавливаюсь позади скамейки, по-прежнему оставаясь незамеченной для всех, кроме Кирилла, который старательно не обращает на меня внимания, чтобы не выдать. Парни продолжают веселиться, обмениваясь шутками и подколками, а я улыбаюсь, потому что действительно рада их видеть. Трудно представить, какой силы взрыв во вселенной положил начало нашей дружбе, но факт остается фактом. Мы вместе со школы, настоящая банда. Пять гномов и шальная Белоснежка, которая съела последних двух вместо яблок.

Тихонько снимаю с плеча рюкзак и шарю в переднем кармане, перебирая кучу нужного и не очень барахла. Достая розовый флакон в форме сердечка, на нем белая надпись «Маленькая фея». Гномы на мой прошлый день рождения целый набор притащили: душистая вода, пена для ванны, шампунь, блеск для губ, тени для век всех цветов радуги, розовый лак для ногтей, который смывается водой. Сказали, что все это мне очень подходит. Ну, в общем-то да, как улитке седло.

Снимаю крышку с флакона и опускаю указательный палец на кнопку распылителя. Подкрадываюсь к друзьям ближе, Кирилл даже бровью не ведет, но предусмотрительно делает крошечный шаг назад. Нам с ним точно будет весело, а остальным уж как получится. Жду еще

секунду и от души опрыскиваю ничего не подозревающую четверку, водя рукой из стороны в сторону и динамично сгибая палец. Мелкие капли опускаются на головы и плечи. Новоиспеченные маленькие феи подскакивают, громко ругаясь. Ярослав первый бросается ко мне, и за смелость получает еще один душистый залп прямо в лицо. Кир демонстративно зажимает нос двумя пальцами, Леша трясет волосами, пытаясь их просушить, а Коля и Толя синхронно разводят руки в стороны.

– Риша, какого фига?! – спрашивают братья в один голос.

– Привет, команда «Винкс»! Какими судьбами?! – смеюсь я.

– По твою душу, – заявляет Ярослав и надвигается на меня, точно темная грозовая туча.

Прячусь за широкой спиной Кирилла и выглядываю из-за его плеча. Парни недовольно хмурятся, но уже через секунду на их лицах появляются усмешки, потому что я поднимаю руку с флаконом, нацелившись на единственного выжившего. Пшикаю душистую воду на белую шапку и отскакиваю в сторону.

– Риша, блин! Нельзя стрелять в спину! – вскрикивает Кир.

– Да? Еще минуту назад ты не возмущался, – отвечаю я.

– Так тебе и надо, предатель, – бурчит Леша, а Коля и Толя синхронно кивают.

– Да ну вас! – Кирилл отряхивает шапку и тянется за флаконом в моей руке. – Дай-ка это мне, пока еще кто-нибудь не пострадал.

– Нет уж. Это дорогой моему сердцу подарок. – Убираю душистую воду в рюкзак и достаю связку ключей. – Чего приперлись-то? Соскучились?

Толя и Коля хватают пакеты, лежащие под скамейкой, и демонстративно их приподнимают.

– Подумали, ты проголодаешься после своих танцулек, – говорит Ярослав, но хитрые переглядки Леша и Кирилла не позволяют проникнуться заботливым жестом.

– Ага, конечно. Подумали, что я приготовлю *вам* ужин, – язвительно поправляю я.

– Мы поможем!

– Конечно!

– Еще бы!

Закатываю глаза и открываю дверь подъезда. Оборачиваюсь к гномам и приподнимаю бровь:

– И чего стоим? Картошка сама себя не почистит.

Над плитой клубится пар, стучат ножи по деревянным дощечкам. Гномы с особым усердием режут овощи, разместившись за большим круглым столом, а я слежу за мясом, сжимая в руке пластиковую лопатку. Не хотелось бы ломать зубы об угли, как в прошлый раз, когда мы доверили это дело Леше.

– Ну-у-у... и как первое занятие? – спрашивает Ярослав, ловко расправляясь с огурцами для са-лата.

– Нормально, – отвечаю я скучающим тоном.

– А сколько человек ты довела до слез? – Леша пытливо прищуривается, а Коля и Толя крадут по дольке помидора из-под его ножа.

– Нисколько! – возмущаюсь я.

По комнате прокатывается волна дразнящих насмешек, гномы кривляются и многозначительно кивают друг другу, явно намекая на то, что не верят моим словам.

– А если честно? – Кирилл склоняет голову, а мне так и хочется стукнуть по его бритой макушке.

– Сейчас ты у меня сам зарыдаешь.

– Брось, Риша, – хохочет Коля.

– Мы не первый день тебя знаем, – подхватывает Толя.

– Зато он легко может стать последним.

– Кто тебя так выбесил? – серьезно спрашивает Ярослав, и парни замолкают, внимательно уставившись на меня.

Вздыхаю и принимаюсь медленно перемешивать кусочки свинины. Вспоминаю растерянных курочек и обиженную Лесю, насмешливый взгляд клоуна и его нескрываемое пренебрежение.

– Да был там один...

Коля подходит к плите и закидывает в кипящую воду уродливые кусочки очищенной картошки, искоса поглядывая на меня:

– Что за тип?

– Неужто твой принц? – выглядывает из-за плеча брата Толя.

– Нет, не он. – Нервно покусываю нижнюю губу, весь сегодняшний день кажется каким-то дурацким розыгрышем. – Прикиньте, их двое.

Гномы недоуменно хмурятся, ожидая дальнейших объяснений. Убавляю огонь на плите и разворачиваюсь лицом к столу, складывая руки на груди.

– Близнецы. Я сама офигела. А тот, что понравился мне, уже занят.

– Однойцевые? – уточняет Коля.

– Да уж лучше бы двух. Зачем Рише неполноценный мужик? – смеется Толя.

– Сколько у них там чего, я не считала, – отвечаю шутникам, – но они одинаковые. Совсем!

– Бери второго, – не задумываясь, предлагает Ярослав. – Если одинаковые, то и разницы ты не почувствуешь.

– Конечно, почувствую! Второй идиот! Наглый, самоуверенный и... да он... он... Выбесил меня за пять секунд, обидел хореографа, а всю группу выставил непонятно кем! Таланта нам не хватает! Вы прикиньте?!

– Как он тебя зацепил, – скалится Ярослав.

– Наверное, увидела в нем родственную душу, – тихонько хихикает Кирилл.

Остальные гномы переглядываются, плохо скрывая улыбки.

Ах так?! Хватаю острый перец и заносу баночку над сковородой.

– Риша, пожалуйста! – Ярослав вытягивает руки. – Ты самый прекрасный ангел. Мы все это знаем. Не поступай с нами так жестоко.

– У тебя же чистая душа!

– Ты умница и красавица!

– Добрая и милая!

– Э-э-э... – Толя испуганно таращится на меня, растерявшись.

Встряхиваю ладонью, гномы напряженно затихают, потому что никто из них не любит острую еду.

– И-и-и... мы тебя... – мямлит Толя. – Мы тебя безумно любим.

– Да!

– Миллиард процентов!

– В рот мне ноги, если лжем!

Качаю головой и убираю перец, а гномы облегченно выдыхают.

– Значит, ты туда больше не пойдешь? – спрашивает Леша и ловит бутылку растительного масла, отправленную в полет Колей.

– Вообще-то я купила абонемент.

– Seriously?

– А что такого? Я не могу заняться танцами просто для себя?

Медленно оборачиваюсь, гномы молчат. Поджимаю губы и снова тянусь к перочнице.

– Конечно, можешь!

- Это сто пудов твое!
- Да ты рождена для танцев!

Ужин проходит за обсуждением новой развлекательной программы. Помимо подработок гномов у нас с ними есть маленькое совместное дело – мы работаем аниматорами, ведем детские дни рождения и праздники. Я, Коля и Толя – артисты. Леша спец по фокусам и шоу мыльных пузырей. Кирилл оператор, а Яр отвечает за сценарии, музыку и костюмы. Пару дней назад поступил заказ на организацию дня рождения мальчика, который без ума от черепашек-ниндзя. Такого у нас еще не было, поэтому предстоит основательно подготовиться.

Спустя пару часов, когда все детали оговорены, а кухня снова сияет чистотой, я провожаю гномов на выход, едва переставляя ноги от усталости. Скорее бы упасть в горячую ванну, а после в чистую постель, чтобы забыться в бесцельном просмотре юмористических видеороликов.

– От меня все еще несет этой сладкой фигней? – бурчит Леша, крепко обнимая меня на прощание.

Утыкаюсь носом в его гладкую щеку, глубоко вдыхаю и отстраняюсь.

– Снова свидание? – весело спрашиваю я.

– Ага.

– Первое и последнее?

– Как знать, – подмигивает он.

– Нормально ты пахнешь. Не волнуйся. – Хлопаю друга по плечу и замечаю, как Кирилл берет с тумбочки флакон маминых духов.

– А сейчас будешь пахнуть еще лучше, – говорит он, опрыскивая Лешу с головы до ног.

– Ах ты свинина копченая! А ну иди сюда!

– Пока-пока, Риша! – кричит Кирилл, бросая духи Ярославу в руки.

Парни выбегают на лестничную клетку, слышится громкий удаляющийся топот. Коля и Толя одновременно чмокают меня в щеки и пулей вылетают из квартиры, по всей видимости, не желая пропускать представление. Яр беззвучно хмыкает, поглядывая на распахнутую дверь, и закрывает ее.

– Они когда-нибудь повзрослеют? – вздыхает он, возвращая духи на место.

– Зачем? Тогда они станут скучными и занудными задницами. Прямо как ты.

Ярослав щелкает меня по носу, по-доброму усмехаясь, и пристально смотрит в глаза.

– А ты никуда не торопишься? – спрашиваю я, поморщившись.

– Нет.

– Яр, я в порядке. Правда.

– Знаю. Просто хочу еще немного поболтать. Ты против?

– Нет, но... ты так смотришь, будто я умираю.

– Горошек не звонил?

Опускаю подбородок и мотаю головой. Пристрастие бывшего к боксерам в горох никогда не будет забыто, только почему-то сейчас эта шутка уже не кажется смешной.

– Я его заблокировала, но не думаю, что он хотя бы пытался. Обычно, когда бросают кого-то, потом не ищут общения.

– Мы могли бы...

– Не-а. Он этого не стоит. Да и за что? За то, что он нашел себе нормальную девушку?

– Ты и есть нормальная девушка.

Вспоминаю последний разговор с бывшим, правая ладонь зудит, а левую щеку покалывает.

– Ага, – тихо отвечаю я. – А ты королевская креветка.

– Риш, только скажи. Мы...

– Я правда в норме! – перебиваю строго.

– И поэтому ты потащила на танцы за первым милым парнем, который с тобой заговорил?

Словесный удар попадает точно в цель, живот напрягается, а щеки горят. Вся ситуация с Владом полнейший сюр, который никак не вписывается в мой привычный порядок вещей, но... в этом и суть! Мне жизненно необходимо выйти за пределы обыденности, потому что здесь стало слишком невыносимо.

– Обязательно нужно было произносить это вслух? – спрашиваю я.

– Если не я, то кто?

Тяжело вздыхая, Ярослав опускает руку на мою макушку и нежно ерошит волосы.

– Риша, никто тебя не осуждает. Желание забыться и отвлечься – обычное дело после расставания. Тем более после первого.

– Оно не первое.

– Первое серьезное, – исправляется Ярослав. – Горошек козел. Ты злишься, и это нормально, но... не стоит лезть на рожон и искать новое поле для боя. Ладно?

– Я могу за себя постоять.

– Бесспорно. А еще ты умудряешься устраивать ссоры и драки везде, куда бы ни пришла.

– Хочешь сказать, я плохой человек? – бормочу обиженно.

– Конечно, нет, – ласково отвечает Ярослав, правда, в его тоне чувствуется какой-то подвох.

– Но-о-о... – напряженно тяну я. – Говори уже. Не сахарная, не растаю.

– Тот парень... второй близнец...

– А что с ним?

– Ты решила продолжить занятия из-за него?

– Нет.

– Не ври мне.

Ярослав цепляет пальцами мой подбородок. Его зеленые глаза впиваются в мои, испытывая и вынуждая.

– Может быть, – тихо сознаюсь я. – Совсем чуть-чуть. Я просто хочу утереть ему нос, если представится такая возможность. Только и всего.

– Из-за того, что он довел до слез девчонку, которую ты едва знаешь?

– Даже я могу быть благородной! – рассерженно топаю. – И он обидел всю группу! Тебя там не было, ты не знаешь...

– О-о-о, – усмехается Ярослав. – Риша решила поиграть в мстителя?

– А если и так, то что? Что в этом плохого?

– Ничего. – Он хитро щурится и снова щелкает меня по носу. – Риша решает. Как всегда. Развлекайся, я ставлю на тебя.

– Правда?

– Да, – уверенно кивает он. – Ты его уделаешь.

– И ты не будешь переубеждать меня? Типа нельзя просто так мочить людей и все такое. Что нужно быть сдержанной и доброй.

– Я же твой друг, а не его. Если ты говоришь, что он напрашивается, значит, так и есть. В нашем городе явно не хватает борцов за справедливость.

– Ты смеешься надо мной?

– Немного, – отвечает Ярослав, наморщив нос.

– На самом деле... – медленно проговариваю я, – мне правда понравилось занятие. Я соскучилась по танцам и... не знаю. Может, этот тип и не появится больше. Вдруг в этот раз все будет иначе. Вдруг я...

– Так и будет, – решительно заявляет Ярослав. – Новая обстановка, впечатления, опыт. То, что нужно. А еще новые друзья.

– Не надейся, – хмыкаю я. – Вам никогда от меня не избавиться.

– Ты же сказала, что девчонки были милые.

– Так и есть, а я с такими не дружу. Ни с какими не дружу.

– Может, если ты сосредоточишься на мире, а не на войне, то...

– Ой все! – Я хватаю Ярослава за плечи и разворачиваю. – Вали уже. Сеанс окончен.

Он, тихо посмеиваясь, шагает вперед и распахивает дверь, оглядываясь:

– Увидимся завтра, решала.

– По-ка! – активно машу рукой, недвусмысленно намекая, что жду не дожусь, когда он уйдет.

Ярослав качает головой и закрывает дверь, а через две секунды доносится его строгий голос из коридора:

– Не слышу!

Проворачиваю две внутренние защелки.

– Умничка! – кричит Ярослав. – Если что, звони!

Ну вот и все, теперь можно по-настоящему отдохнуть.

Наполняю ванну и, скинув одежду, забираюсь в горячую воду, которая быстро расслабляет окаменевшие мышцы. Вдыхаю мягкий фруктовый аромат пены, на стеклянной полочке стоит розовый флакон, а маленькая фея с этикетки надменно улыбается, как бы говоря: «Тебе никогда не стать такой, как я. Это невозможно». И не поспоришь.

Интересно, если я действительно была бы миловидной девочкой, хлопала глазками и носила розовые платица, то нравилась бы людям больше? Так это работает? Возможно, тогда Горошек не бросил бы меня ради куклы, что прикрывает ладошкой рот, когда смеется. Разумеется, мне хочется считать ее развратной стервой, но... Я видела их на днях в университетском кафе. Честно? Лучше бы я ослепла.

Погружаюсь под воду, отгоняя воспоминания о влюбленной паре, сладко улыбающейся друг другу. Выныриваю, хватая ртом воздух, и с ненавистью хлопаю по мягкой пенной горке. Ну не такая я! Не такая! А насильно меняться или изображать из себя ту, кем не являешься, глупо. В этом я уже убедилась. Чем слабее ты кажешься, тем больше на тебя нападают. И вся эта мишура о том, что тебя обязательно кто-то придет и спасет, – чушь! Доказательств у меня целая карта из старых шрамов как на теле, так и на сердце. Я не слабачка, не плакса и не принцесса, ожидающая защиты и покровительства. А если кого-то что-то во мне не устраивает, они могут прогуляться в очень интересном направлении. Я, так уж и быть, даже маршрут построю.

* * *

Бегу в «Малый, зажигай!», перепрыгивая лужи, в которых плавают жухлые листья, и из всех сил стараюсь выкинуть из головы лекцию о государственных и муниципальных финансах. Такая бредятина. И кто все это придумал? С начала нового семестра я все чаще размышляю о том, что стоит бросить университет. Мама не против, но есть еще загвоздка. Я пока не знаю, к чему на самом деле у меня лежит душа, и уж лучше с каким-нибудь образованием, чем вообще без него. Вдруг я захочу пойти в депутаты или открыть бизнес. Может, завтра я встречу сногсшибательного авантюриста, который позовет меня в Китай грабить банки или организовывать денежные махинации на ставках в Англии. Вот тут уже никуда без знаний иностранных языков и мировой экономики. В конце концов, что я буду делать целыми днями? На фоне безделья и крыша может поехать, а я очень дорожу своим благоразумием. Ну, его остатками.

С силой дергаю парадную дверь и влетаю в холл креативного центра. Неожиданное столкновение на секунду дезориентирует, а в темноте перед глазами пляшут мелкие вспышки.

Бормочу тихие извинения, потирая ушибленный нос, и отступаю на пару шагов, поднимая взгляд. Дурные мысли миготом растворяются, губы растягиваются в улыбке, заставляя пожалеть о том, что я не воспользовалась гигиенической помадой перед тем, как пробежаться по городу. Парень-мечта выглядит сегодня еще лучше, чем в прошлый раз. Бодрый и свежий. На нем темно-серые спортивные штаны, белая футболка, сквозь которую проступают очертания мышц, а волосы в симпатичном беспорядке. Такое ощущение, что он недавно проснулся и выскочил сюда прямо из душа. Милый до колик в животе.

– Ты как? Не сильно ушиблась? – обеспокоенно спрашивает Влад.

– Нет. Все в норме, не волнуйся. Извини, что налетела.

– Торопишься на тренировку? – На гладко выбритой щеке появляется ямочка, окруженная россыпью веснушек.

Это несправедливо. Ну почему он уже занят? И почему он продолжает быть таким внимательным со мной, не позволяя умереть надежде на взаимный интерес?

– Типа того, – киваю я, а сердце взволнованно набирает темп. – Ты сегодня снова с нами?

– Я теперь всегда с вами.

– Вот как? Ясно.

Завожу руки за спину, пряча горячие ладони в задних карманах джинсов, и легонько покачиваюсь. Влад задумчиво склоняет голову и беззастенчиво меня рассматривает:

– Не могу понять...

– Что именно?

– Ты рада этому или нет?

– Я...

– Стас! – раздается громкий крик.

Из-за угла выходит копия парня, который стоит передо мной, только одет он в свободную лимонную футболку и синие широкие джинсы. Осознание обрушивается снежной лавиной, а мой собеседник нехотя оборачивается к брату:

– Да, роднуля? Что-то случилось?

– Станок разболтался!

От злости хочется наступить Стасу на ногу и изо всех сил двинуть в живот. Побрился он, ты посмотри! Я ведь решила, что это Влад снова со мной флиртует, а на самом деле это наглый второй близнец. Недовольно качаю головой, собираясь уйти, но Стас ловко преграждает мне дорогу, продолжая разговор с Владом:

– А я тут при чем?

– При том, что ты нам помогаешь. Мне нужно настроить технику, занятие скоро начнется. Или ты хочешь, чтобы Леся взяла в руки шуруповерт?

– Если она это сделает, чтобы просверлить твою черепушку, я не против.

– Стас!

– Что? Я занят важным разговором. – Он обнимает меня за плечи, пресекая еще одну попытку сбежать. – Не видно?

Влад удивленно выгибает бровь, и я с трудом сглатываю.

– Привет, Арина. Рад тебя видеть.

– Привет, – глухо отзываюсь я.

– Иди уже, – говорит Стас. – Ты нам мешаешь.

– Займись станком, как закончите. *Роднуля*, – ядовито бросает Влад и скрывается из виду.

– Эй! Грабли убери! – Я возмущенно отталкиваю Стаса и получаю в ответ на редкость гадкую улыбку.

– Что, обезьянка? Решила, что я это он?

Сжимаю зубы и приподнимаю подбородок, не собираясь реагировать на очевидную провокацию.

– Ой, простите, – глумливо усмехается Стас. – Риша Мариновна. Верно?

– Надо же, – хмыкаю я. – Думала, у отсталых плохая память.

– А я – что все обезьянки милые.

В мире еще не придумали слов, чтобы описать, как он меня бесит. Больше, чем лук в бургерах или нераскрывшийся попкорн.

– Есть разговор, Риша Мариновна. Выслушаете? Я могу еще разок притвориться братом, если вам так будет легче.

– Мне будет легче, если ты добровольно уйдешь с дороги.

– Ты моя должница.

– Да неужели? Звони коллекторам, один ты не справишься.

Решительно шагаю вперед, нарочно задевая Стаса плечом по руке, и направляюсь к танцевальному классу.

– У-у-у, какие мы дерзкие, – летит мне в спину. – Зря вы так, Риша Мариновна. Я мог бы вам помочь.

– Себе помоги, – отвечаю я, не оглядываясь.

POV: Стас

Пока ученицы Леся переодеваются и готовятся к занятию, я заканчиваю возиться со станком. Затягиваю последний болт и про себя ругаюсь на младшую группу. Эти несносные малявки висят на брусках, как обезьяны на ветках, но иногда я даже завидую их наивной радости и искреннему любопытству к окружающему миру. Они делают то, что хотят. Смеются, дурачатся, плачут, если больно, бьют, если их кто-то обидел. У них все так честно по отношению к себе и другим, что сводит зубы. И куда это исчезает с годами? Почему, когда мы взрослеем, наши эмоции делятся на допустимые и недопустимые? Плакать больше нельзя, драться тоже. Громко смеяться или ругаться – моветон. Мы превращаемся в скучных, серых и удобных для общества роботов. Максимум сдержанности, минимум удовольствий.

Замечаю испепеляющий взгляд брата. Наверняка боится, что я снова испорчу тренировку. Целюсь в него из шуруповерта, точно из пушки, Влад демонстративно качает головой и отворачивается. Будь мы детьми, для разрешения конфликта было бы достаточно устроить какое-нибудь глупое соревнование или бой на подушках, но мы слишком взрослые и гордые для этого. Остается только терпеть. И мне, и ему. Спасибо матери, что снова привязала нас друг к другу. И на что она рассчитывает?

– Девочки, всем привет! Здорово, что нас все еще так много! – задорно говорит Леся выходящим из раздевалки ученицам. – Сейчас разомнемся, потянемся, а потом потанцуем. Готовы?

Девушки утвердительно кивают и выстраиваются в три ряда перед зеркальной стеной. Влад включает музыку, Леся начинает разминку, а я скучающе осматриваю присутствующих. Кого? Кого из этих дилетанток мне выбрать в партнерши? Вспоминаю фразу из мультика, что шел сегодня по телевизору в буфете, когда я завтракал: «У тебя усы. У тебя угри. Не то. Не то, не то. А у тебя, видно, прекрасный характер. И это что, самое лучшее?»¹ Разумеется, все не так плохо, но, глядя на этих девчонок, у меня едва ли появляется желание танцевать с ними лирический номер. Залипаю на округлых ягодицах, обтянутых фиолетовыми лосинами. Соблазнительные формы уже совсем не удивляют, я много лет работал бок о бок с очень красивыми девушками, но у них, помимо внешности, была еще и профессиональная подготовка, а здесь... привлекательно, но ничего особенного. Ничего из того, что действительно мне нужно.

---

¹ Цитата из мультфильма «Похождения императора» (Здесь и далее – прим. авт.).

Через зеркало ловлю на себе раздраженный взгляд Риши Мариновны. Кажется, она заметила, куда было направлено мое внимание. Завидует, что ли? Разглядываю худенькую фигуру, упакованную в простой спортивный костюм. Ничего так, не горы, но и не равнины. Формы есть, пусть и не слишком яркие, только вот эта моська озлобленной чихуахуа все портит. Смотрю ниже ее поясницы, чуть склонив голову, и одобрительно киваю. Риша Мариновна, не стесняясь, вскидывает правую руку с оттопыренным средним пальцем, продолжая прыжки, как ни в чем не бывало. Вот же злюка, я ведь комплимент ей сделал. С флиртом эта обезьянка явно не в ладах. Тяжело ей, наверное, живется без секса.

Прикрываю ладонью рот, широко зевая, и плетусь в дальний угол зала. Я обещал маме, что буду помогать на занятиях, но, похоже, лучшая помощь от меня – не отсвечивать и помалкивать. Усаживаюсь у стены, опустив руки на согнутые колени. Леся заканчивает разминку и просит учениц взять коврики для растяжки. На этот раз обходится без схваток. Риша Мариновна успевает урвать себе один из общей кучи, и я, если честно, немного расстраиваюсь, потому что скука все больше туманит разум.

Тихо звучит музыка, тусклые солнечные лучи разливаются по светлому деревянному полу, а монотонный счет Леси вгоняет в транс, заставляя вспоминать наши совместные репетиции. Тогда все было так просто. Казалось, еще немного и коснемся звезд.

– В бабочку, девушки! – командует Леся. – Мышцы расслаблены, колени тянутся к полу.

Нехотя поворачиваюсь, наблюдая, как легко Леся выполняет упражнение. Ее темные волосы лежат на изящных плечах, спина прямая, а пухлые губы растянуты в уже такой родной и привычной улыбке. Мысли раздваиваются, а это значит, что не я один слежу за Лесей. Смотрю на брата, словно в зеркало, его очарованный взгляд отражает мой собственный. Злость поднимается горячим паром из живота вверх по горлу и вырывается наружу шумным вздохом. Кому нужна эта глупая игра в поддавки? Из-за нее страдают все трое, а мог бы... только один. Я знаю, что проиграл. Знаю! И мне было бы куда легче смириться с поражением, если эта парочка не держала бы меня за идиота.

По залу разносится тихое озадаченное бормотание, почти ни у кого из девушек не получается выполнить бабочку как следует, и только одна из них с решимостью самурая давит на разведенные в стороны колени, стараясь уложить их на пол. А Риша Мариновна, оказывается, настоящий боец. Ее брови нахмурены, глаза блестят, даже щеки покраснели. Похвальное рвение, да вот только бессмысленное.

Леся отходит к краю первого ряда, Влад зачарованно наблюдает за ней. Хороши хореографы, у них сейчас ученица покалечится, а им хоть бы что. Похоже, все-таки придется помочь. Подкрадываюсь к Рише, опускаюсь на колени за ее спиной и наклоняюсь к уху:

– Разрыв связок хочешь?

– Я могу это сделать, – серьезно отвечает она. – Не мешай.

– Можешь, но не так. – Обхватываю ее запястья и устраиваю их поверх прижатых друг к другу ступней. – Теперь расслабься.

– Теперь свали. Мне не нужна...

– Какая же ты вредина, – усмехаюсь я и провожу ладонями по ее бедрам, медленно подбираясь к коленям. Надо же, а у нее и мышцы есть. – Дышите, Риша Мариновна.

– Да я...

Мягко надавливаю, Риша тут же каменеет. Еще немного усилий, и она дергается, едва не ударяя меня затылком по носу. Травмоопасная девчонка, но и я не из пугливых. Стоит кое-что проверить.

– Спокойно, – тихо прошу я и встречаюсь с ней взглядом через отражение. – Я знаю, что делаю. Ты хочешь сесть в бабочку или нет?

Риша глубоко вдыхает, ее грудь вздымается, а губы вытягиваются в полоску. Боремся пару секунд, и в конце концов она закрывает глаза и медленно выдыхает, расслабляя мышцы ног. Ну точно боец. Мне нравится. Прикладываю чуть больше силы, ее колени опускаются.

– Умница. Еще разок. Вдо-о-ох, – приглушенно проговариваю я и сам втягиваю носом воздух.

Чувствую тонкую фруктовую сладость, исходящую от ее волос, и невольно улыбаюсь, потому что Риша на удивление легко позволяет перехватить контроль. Сомнений все меньше, она определенно занималась танцами раньше, возможно, даже парными. И самое приятное, в ней нет смущения и нарочитого кокетства, ведет себя по-деловому холодно и гордо. С этим можно работать.

– Выдох, – хрипло произношу я, чувствуя, как мы с ней подходим к пределу.

Ноги Риши дрожат, но эта обезьянка не из тех, кто останавливается на половине пути. Она делает еще одну серию дыханий, до финиша остается всего сантиметров пять. Соппротивление нарастает, и Риша вдруг расстроено шепчет:

– Все. Дальше никак.

– Чуть-чуть осталось.

– Да и плевать. Я не могу.

– Можешь, – уверенно заявляю я.

– Я... черт, как же больно, – бурчит Риша.

Сейчас с опущенной головой, закрытыми глазами и светлыми растрепанными волосами, касающимися розовых щек, она так похожа на маленькую девочку, что невозможно устоять. Я всегда добр с детьми, поэтому легонько сжимаю ее колени и говорю ласково:

– Совсем немного, Риша. Доверься мне. Все получится.

– Нет-нет. Все, Стас, хватит!

Она болезненно морщится, но я не убираю рук. Касаюсь грудью ее спины и практически зарываюсь лицом в мягкие волосы:

– Просто дыши. Я же чувствую, что ты можешь больше.

– М-м-м... – глухо мычит Риша, и этот звук впитывается в кожу, расползаясь крупными мурашками.

Напрягаю руки, гортанное рычание Риши Мариновны заставляет сердце подлететь к горлу, а ее колени наконец-то прижимаются к полу. Дрожь сотрясает тело, и непонятно, чья она. Моя или ее? С трудом сдерживаю учатившееся дыхание, приличных мыслей нет. Не успеваю остановить собственные ладони, принимаясь поглаживать бедра сквозь тонкую ткань спортивных штанов. Выглядываю из-за Риши, отражение в зеркале – лучшее, что я видел за сегодняшний день. Ее лоб нахмурен, а зубы терзают нижнюю губу.

– Только посмотри, – шепчу сквозь улыбку, – очень даже неплохо.

Риша изумленно распахивает глаза. Не самая идеальная бабочка, но результат и правда недурен.

– Вау! Арина, какая ты молодец! – восхищенно вскрикивает Леся, и Влад тут же с ней соглашается.

– Круто!

– Я тоже так хочу!

– Ничего себе! – подхватывают девчонки.

– Ну вот, Риша, а ты боялась, – по-доброму усмехаюсь я, правда, момент нашего единения заканчивается так же быстро, как и начался.

– Убери-ка ты руки, – шипит она, – пока я их не выдернула и не запихнула...

– А вот и благодарность. – Встаю, намереваясь отойти, но обезьянка хватает меня за штанину. – Ну что еще?

– Собирай меня. Я ног не чувствую.

– Может, так и оставим?

– А может, я тебе в жбан дам? – хрипит она, обхватывая левую ногу обеими руками, и вытягивает ее с протяжным вздохом.

Странное напряжение стягивает живот, и я замираю. Риша поднимается, продолжая тихо постанывать, и толкает меня в плечо, вышибая из головы не самые благопристойные мысли. А вот за это спасибо, что-то меня повело.

– Изверг! – рычит она.

– В твоём лексиконе есть слово «спасибо»?

– Только для особых случаев.

– Ну конечно. Вы молодец, Риша Мариновна, но еще есть куда расти. Если что, обращайтесь.

– Снова хочешь сказать, что можешь лучше? – Риша воинственно хмурится, глядя на меня исподлобья.

Вглядываюсь в зелено-карие глаза с темной окантовкой. Такое ощущение, что их раскрасили карандашом, пропуская мелкие участки. Откуда в ней столько бычки? Что ни слово, то злобный выпад. Защищается даже тогда, когда на нее никто не нападает. Я ведь похвалил ее. Почему она злится?

– Садись! – Риша тычет пальцем в коврик.

– Что? – переспрашиваю я, потеряв нить разговора.

– Давай-давай. Твоя очередь. Посмотрим на идеальную бабочку.

Это было бы слишком легко и скучно. Небрежно пожимаю плечами и отступаю:

– Я сам так не могу. Растяжки нет.

Уголки губ Риши дергаются в демонической ухмылке. Садистка! Так и знал!

– О-о-о, не волнуйся, Стас. Все получится. Я в тебя верю. – В ее словах столько радости и предвкушения, что я едва сдерживаю смех.

– У тебя силенок не хватит, обезьянка.

– Да-а-а? – Риша хитро прищуривается и тянет меня к станку. – Присядь-ка сюда, милый. Сейчас ты узнаешь, сколько у меня силенок.

Становится все интереснее. Что она задумала? Никак не оставит идею доказать, что я ничего из себя не представляю? Леся и девочки затихают, тренировка поставлена на паузу. Позволяю Рише усадить меня спиной к станку, подтягиваю ноги и развожу колени в стороны, нарочно не показывая все, на что способен. Разумеется, я сажусь в бабочку! У меня нет проблем с растяжкой с тех пор, как в четыре года я освоил поперечный шпагат.

Риша, оправдывая свою кличку, ловко взбирается на станок и упирается ступнями мне в колени. Ого! Даже так?!

– На голову мне сесть собираешься? Ты не только обезьянка, но еще и извращенка?

– Дыши, Стас, а не болтай, – грозно рычит Риша.

– Я был нежнее.

– Любишь понежнее? С этим не ко мне.

– Это я уже понял.

Расслабляю мышцы, колени стремительно опускаются к полу. Риша, растерявшись, сползает мне на плечи и хватается за подбородок, чтобы удержать равновесие.

– Какого... – пищит она, но не успевает договорить, потому что я с легкостью встаю.

Тонкие пальцы вцепляются мне в горло, а я крепко держу ноги, свисающие с плеч, ощущив еще одну волну жара по телу. Пора бы выйти развеяться вечером, что-то мне не нравятся эти странные реакции.

– Стас, все это очень весело, но у нас тут занятие, – говорит Леся, и я вспоминаю, где нахожусь.

– А ну поставил меня, – цедит Риша, щипая меня за ухо. – Сейчас же!

Покорно наклоняюсь, позволяя Рише Мариновне слезть, а сам не могу унять восторг от того, как легко и грациозно у нее это получается. Кажется, вопрос с партнершей почти закрыт. Остается только договориться, что наверняка будет непросто, но Белецкие не боятся трудностей.

– Мастер Леся, позвольте мне украсть ненадолго эту милую ученицу? Буквально на несколько минут.

Риша успевает сделать всего шаг, прежде чем я разворачиваю ее и закидываю на плечо. Она упирается ладонями мне в спину, идеально балансируя. Да! Это точно оно! Шагаю к выходу из зала, беспокоясь только о том, что у меня может рассыпаться позвоночник от непрекращающихся тычков, а Риша Мариновна бросается такими словами, что Шнуров наверняка захотел бы взять у нее пару уроков русского матерного. Ну и девчонка!

Глава 3

POV: Риша

Стас опускает меня на пол посреди холла, и я тут же замахиваюсь, чтобы хорошенько врезать ему по роже. Он ловко отскакивает, выставя руки перед собой для защиты, и говорит миролюбиво:

– Спокойно, Риша Мариновна. Всего лишь короткая поездка верхом.

– Да! На осле! Не смей делать так больше! Понял?! – яростно отвечаю я.

Мои ноги дрожат, внутренняя поверхность бедер охвачена огнем, и не только она. Кажется, еще чуть-чуть, и я превращусь в духа вулканов, чтобы утопить в лаве негодования это доставучее лживое парнокопытное.

– Тише. Чего ты так разнервничалась?

– Потому что ты – чертов обманщик!

– Кто? Я? – Стас прижимает ладонь к груди. – Искренность – мой конек!

– Как интересно ты произносишь слово *тупость*. Не садишься в бабочку, да?

– Не садился до этого дня. Клянусь! Ты – волшебница!

– Ага, – хмыкаю я и делаю шаг вперед, потому что дурачества Стаса все больше выводят из себя. – Ты прав, я – волшебница. Фея синяков и фингалов. Сейчас ты в этом убедишься.

Сжимаю кулаки, гневное дыхание опалает ноздри. Я так сильно хочу ударить его, что темная пелена застилает глаза, заставляя позабыть обо всем.

– Ну не злись, – наигранно мило говорит Стас, отступая все дальше. – Ты что, шуток не понимаешь?

Вздрагиваю, точно от столкновения с силовым полем, и останавливаюсь.

«*Риша, ты шуток не понимаешь?! Совсем больная!*» – звучит в мыслях трескучий голос Горошка.

Медленно выдыхаю, глядя под ноги, и разжимаю подрагивающие пальцы. Снова занесло. Черт! Сдался мне этот показушник! Разворачиваюсь, чтобы поскорее уйти, но Стас выскакивает передо мной, преграждая путь.

– погоди! Риша, я...

– Захлопнись и дай пройти.

– Да что с тобой? Показалось, мы отлично...

– Показалось!

Стас удивленно хлопает глазами. Неужели решил, что если я позволила ему помочь с растяжкой, то мы тут же забудем о его бесячих выходках? Вот идиот. Собираюсь вернуться в класс, но Стас раскидывает руки в стороны, не позволяя себя обойти. Не просто идиот, а упрямый идиот.

– Ну что?! – раздраженно спрашиваю я.

– Выслушай меня.

– Нет. Это все?

– Нет, – широко улыбается Стас. – Я никуда тебя не отпущу, пока...

– ...пока ты еще жив, а это ненадолго.

– Я готов принять *la petite mort*² от твоих рук, если ты дашь мне объясниться. – Стас сексуально понижает голос.

---

² «Маленькая смерть», выражение используется для описания ощущений после оргазма (*перевод с фр.*).

– Фу! Не флиртуй со мной. Меня сейчас стошнит, – отвечаю я, скривившись.

– Ты знаешь французский?

Я – нет, а вот Лешка знает. И эту фразу мы обсуждали еще в прошлом году, когда наш бельчонок нашел подружку по переписке, несколько лет прожившую в Монпелье. Поджимаю губы, и Стас вновь показывает мне раскрытые ладони.

– Все-все, Риша Мариновна. Больше не буду. Только деловой подход. Идет?

Прищуриваюсь, вспышка гнева угасает, возвращая ясность мыслям. Ему от меня что-то нужно. Причем очень, раз уж он осмелился насильно вытащить меня из зала.

– Ладно. Валяй, – сухо бросаю я. – Только быстро.

Глаза Стаса загораются, и я хорошо знаю этот взгляд. Думает, что уже победил. Несчастный.

– Тебе ведь нравится Влад, верно?

Вопрос ненадолго выбивает почву из-под ног. Нервно сглатываю и молчу.

– Я не собираюсь подкалывать, – тут же оправдывается он. – Наоборот, хочу помочь. Я тебе, а ты мне. Выгодная сделка. Что скажешь?

Сделка? И что потребуется от меня? Я не знаю, где достать мужские мозги. У Стаса на лицо все признаки их отсутствия, а больше здесь ничем не поможешь.

– Риша, я серьезно. Для меня это – раз плюнуть.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Я устрою тебе свидание с братом, а ты станцуешь со мной номер на новогоднем концерте, – выпаливает он, довольно сияя.

– Всего-то?! – с наигранным воодушевлением вскрикиваю я.

– Да! Ты согласна?

– У тебя нет с собой зеркала?

– Что?

– Зеркала, – повторяю я.

– Э-м-м... – растерянно тянет он и гаденько ухмыляется. – Ты прекрасно выглядишь, не волнуйся. Владу понравится.

С лживыми комплиментами беда, горькая правда получается у него куда эффектнее. Тоже мне, помощничек нашелся. Он правда верит, что я на это куплюсь?

– О-о-о, я не сомневаюсь. Просто хочу проверить, не написано ли у меня на лбу «дура».

– Что? – удивленно переспрашивает Стас.

– Со слухом проблемы?

– Нет, я... я просто подумал...

– Серьезно? Не заметно.

Он настороженно замолкает, а я хватаю его за ворот футболки и тяну на себя, сталкивая нас лицом к лицу:

– Вернись в зал и попробуй еще раз. У тебя одиннадцать попыток. Вдруг удастся получить за Влада не только танец, а может, даже брата продавать не придется.

Брезгливо разжимаю пальцы и легонько отталкиваю Стаса, который на удивление послушно делает пару шагов назад. В этот раз он не пытается меня остановить, и я беспрепятственно возвращаюсь в танцевальный зал. Обида жжет глаза, поэтому приходится спрятаться за рваными прядями челки. Наверное, стоит уйти прямо сейчас. Попытка вписаться с треском провалилась, и моей вины в этом больше, чем хотелось бы. Когда я уже научусь сдерживаться?! Хватаюсь за ручку двери в раздевалку, легкое прикосновение к плечу заставляет остановиться и поежиться.

– Все нормально? – взволнованно спрашивает Леша.

Из-за ее спины выглядывают озадаченные лица курочек. Ну уж нет, я не доставлю им удовольствия увидеть мой трусливый побег.

- Порядок, – слабо улыбаюсь я.
- Ты...
- Сейчас вернусь.
- Ладно. Мы скоро начнем разучивать новые движения.
- Две минуты.

Леся одобритительно кивает, и я скрываюсь в небольшой комнате с низкими деревянными скамейками и бесчисленным количеством крючков на стенах. Прижимаю ладони к лицу, дыхание согревает кожу. То есть этот клоун считает, что я недостаточно хороша для Влада, так? Настолько жалкая, что без посторонней помощи не смогу его заинтересовать? Высший уровень унижения, потрясающее мастерство. А его предложение о совместном номере как еще один болезненный шелбан. Выбрал самую мелкую и неказистую в надежде, что она станет послушной собачкой? По издевательствам Стас точно получил бы целую сотню баллов.

Успокоившись, выхожу в зал и занимаю свободное место у окна в последнем ряду. Леся как раз приступает к объяснениям новых движений, но я слушаю вполуха. Скорее всего, сегодняшнее занятие станет последним, поэтому стараться ни к чему. Абонемент, конечно, жаль, но не настолько, чтобы добровольно три раза в неделю видеть две одинаковые моськи, одной из которых хочется улыбнуться, а во вторую плюнуть.

Встречаюсь взглядом с Владом, на его лице заметно искреннее беспокойство. Он дергает подбородком, как бы спрашивая – «все нормально?». Хочется крикнуть, что его брат – тупой бабуин, но я держу себя в руках. Может быть, я не идеальная Олеся, не модельная курочка и тем более не милая феечка, но... я никому не позволю манипулировать собой при помощи моих же желаний. Киваю Владу в знак того, что все хорошо, и включаюсь в тренировку, собираясь направить энергию в безопасное русло. Всего час, и я смогу уйти отсюда.

К концу занятия голова и тело наполнены приятным опустошением. Все-таки физическая активность – прекрасный помощник в борьбе со стрессом. В раздевалке звучит приглушенное кудахтанье, мелькают полуобнаженные девичьи тела, украшенные кружевным бельем. Курочки делятся впечатлениями о втором занятии, обсуждают планы на вечер и какой-то новый сериал. Пару раз замечаю их скептические взгляды и слышу неразборчивые перешептывания. Глубоко вдыхаю и натягиваю джинсы, сидя на низкой скамейке. Память подкидывает картинки из прошлого. Тесная комнатка школьной спортивной раздевалки, компания одноклассниц вокруг Лены Железняковой, которая притащила с собой набор косметики в розовом чемоданчике. Их веселый смех звенит в ушах, а ком в горле вырастает за мгновение. Я уже тогда прекрасно знала, что даже десять чемоданчиков не заставят одноклассниц посмотреть на меня с таким же интересом и обожанием.

– Выпьем кофе? – предлагает одна из курочек. – Тут вниз по улице есть прикольное местечко.

- О, да! Я знаю, где это. Бариста – моя одноклассница!
- Тогда идем!
- Подождите меня!

Курочки покидают раздевалку, даже не оглянувшись, и я медленно поднимаюсь, поворачиваясь к узкому зеркалу, висящему на стене. Ничего удивительного. Ничего нового. Я не из тех, к кому тянутся люди. С этим пришлось смириться еще в тот день, когда Лена не разрешила мне посмотреть тот дурацкий розовый чемоданчик и назвала страшилой, которой даже пластический хирург не поможет. Через пару секунд косметика уже валялась на полу, а рядом и мы с Железняковой, вцепившиеся друг другу в волосы. Вот крику-то было, еще неделю параллель гремела об этом событии.

Выхожу из раздевалки, погруженная в ленивые размышления. Может быть, стоит поискать другую танцевальную студию или записаться в спортивный зал? Попробовать бокс, карате или верховую езду? Интересно, в городе есть конюшня? Я могла бы принести с собой ведро

моркови, чтобы задобрить коней, и ржала бы вместе с ними над тем, какая я завистливая неудачница, не умеющая держать себя в руках.

– Арина! – Громкий оклик застает меня у двери в коридор.

Влад стыдливо улыбается, сидя за столом с аппаратурой.

– Подойдешь? – просит он.

Пересекаю зал, осторожно ступая вдоль зеркал, чтобы не оставить грязи от уличной обуви. Влад стискивает пальцы, лежащие на колене, и спрашивает:

– Стас тебя достает?

– У него и к этому талант, – бесцветно отвечаю я.

– Мне жаль, что...

– И часто тебе приходится извиняться вместо него?

Влад кривит губы, все понятно без слов. Тихо хмыкаю и засовываю руки в карманы ветровки.

– Забей, – отмахиваюсь я. – Все нормально.

– Я поговорю с ним.

– Не стоит.

Влад вглядывается в мое лицо с таким сожалением, что становится неловко.

– Ты хочешь бросить тренировки? – спрашивает он.

– Это не совсем мое, – уклончиво отвечаю я.

– Неправда! Понимаю, Стас та еще проблема, но я...

– Это кто здесь проблема? – раздается за спиной насмешливый голос.

Серьезно? У меня тут первая со дня встречи нормальная беседа с Владом наедине, а этот клоун тут как тут. Он не проблема, он – чума!

– Стас, выйди.

Влад сурово смотрит на брата, а тот, вопреки просьбе, обнимает меня за плечи, крепко прижимая к себе. В ушах звучит писк закипающего чайника, еще чуть-чуть, и моя крышечка взлетит в воздух. Медленно поворачиваю голову, перед глазами сверкает надменная улыбка.

– Вы говорите обо мне, роднуля. Думаю, стоит поприсутствовать. Да, обезьянка? Ты со мной согласна?

– Слушай, – тяжело вздыхает Влад, – Маргарита Ивановна сказала, что ты должен помогать Лесе с занятиями, а не срывать их.

– Ага. До тех пор, пока не найду себе партнершу для новогоднего выступления, и-и-и... – Стас легонько встряхивает меня. – Я ее нашел!

Влад удивленно приподнимает брови, и я едва сдерживаюсь, чтобы не заорать во все горло. Освобождаюсь от объятий Стаса и поворачиваюсь к нему лицом. Его игривая усмешка четко дает понять, что вместо помощи меня теперь ждет шантаж симпатией к Владу. А я уж было подумала, что дно пробито.

– Стас, ты, похоже, что-то перепутал. Я отказалась от твоего предложения.

– Да ну? Уверена?

– Абсолютно, – отвечаю спокойно. – Я не буду танцевать с тобой, а если захочу пойти на свидание с твоим братом, то не постесняюсь пригласить его сама. Мне не нужны сводники.

Улыбка исчезает с лица Стаса так быстро, что даже забавно. *Так-то, пупсик. Не на ту напал.* С наслаждением наблюдаю за его недоумением. Говорю же, несчастный.

– И да, – обращаюсь к Владу. – Твой брат заключает сделки с девочками, обещая тебя. Наверное, потом сам с ними и встречается, ведь вас не так-то просто различить. Будь осторожен, береги репутацию.

Кажется, мои слова ввергают в ступор сразу обоих братьев, но мне это даже на руку. Направляюсь к выходу из зала и сталкиваюсь в дверном проеме с Лесей.

– О! Арина! Отлично поработали сегодня, – щебечет она.

– Да. Было супер.

– Увидимся на следующем занятии?

Задумываюсь всего на пару мгновений и отвечаю довольным тоном:

– Конечно. До встречи.

Покидаю креативный центр и попадаю в объятия прохладного вечера. Не без осечек, но... я победила. Повременю пока с поиском новой студии.

POV: Стас

– Вот же зараза, – цежу сквозь зубы и оглядываюсь.

Риша Мариновна уже скрылась из виду, зато Леся шагает к нам вместе с темной тучей негодования, нависшей над ее головой. Опять нотации? За что же мне все это?

– Что ты там предлагаешь девчонкам? – ошарашенно шепчет Влад.

– Я только этой предложил, – тихо отвечаю я. – Ты ей понравился, а мне кровь из носа нужно ее согласие.

– Ты совсем?.. – начинает бухтеть брат, но его любимая уже стоит рядом, недовольно сложив руки на груди.

Влад замолкает, и я прекрасно понимаю почему. Кто обсуждает свидания с другими девушками при своей? Какой же он хороший, правильный. Горжусь до соплей. Нужно попросить маму грамоту напечатать, шлепну ее на лоб Владу, чтобы все знали, какой он молодец.

– Мастер Леся. – Я шутливо кланяюсь. – Сегодняшняя репетиция была отменной. Ты растешь на глазах.

– Стас... – вздыхает она и набирает в грудь побольше воздуха.

– Что?! – возмущенно вскрикиваю, мешая ей начать проповедь. – Комплимент же! Разве вы не этого добивались?!

– Ты...

– Ой, брось! Вы были правы! У нас тут не военные сборы и не тренировки «Тодеса». Можно и подурчиться немного.

– У нас здесь занятия танцами, – серьезно говорит она. – Не нужно превращать их в цирковое представление.

– Как же быстро вы переобучаетесь. Веду себя серьезно – не нравится, несерьезно – тоже. Пойду-ка я погуляю, – взмахиваю рукой и разворачиваюсь.

– Мы не договорили, – рычит Влад.

– Да ну?

Выскакиваю из зала, не дожидаясь продолжения, и бросаюсь к лестнице. Преодолеваю два пролета и залетаю за первую попавшуюся дверь. В полумраке, разбавленном лучами вечернего солнца, пробивающимися из-за темных штор, виднеются два ряда деревянных старых парт и стеллажи с толстыми книгами и папками сценариев. Класс актерского мастерства. Помню, как-то раз я целовался тут с девочкой на пару лет меня старше. Сколько же у нее было слюней во рту.

– Да что с тобой такое?! – кричит Влад и бьет по выключателю на стене, зажигая свет.

– А с тобой?! – Я резко вскидываю подбородок. – Долго будешь в олени играть?!

– Я... я... – растерянно бормочет он.

– Ты, Влад! Ты! Иди займись уже чем-нибудь полезным! Девушку свою поцелуй, на свидание ее пригласи, а от меня отвали!

– У меня нет девушки, – четко проговаривает он каждое слово.

– Так исправь это! Леся не будет ждать тебя вечно!

Влад понуро опускает голову, а я растираю руками лицо, пытаюсь унять злость. Два месяца. У них было два гребаных месяца или даже больше, чтобы во всем признаться, но они продолжают лгать мне с завидным упрямством.

– И как она могла выбрать тебя? – Мой голос похож на скрежет, самому мерзко.

– Она никого не выбирала.

– Мы оба знаем, что это не так.

– *Все* не так, Стас! Мы... – Влад запинаясь, но я не дам ему собраться с мыслями. Не собираюсь слушать эту чушь в очередной раз.

– Ты просто трус. Если бы я был на твоём месте, то не сидел бы сложа руки.

– Чтобы потерять брата? – с вызовом спрашивает он.

Делаю шаг навстречу и с силой опускаю руку на его плечо.

– Фигового же ты обо мне мнения, роднуля, – хмыкаю я и отступаю в сторону.

Влад дергает меня за локоть, вновь разворачивая к себе лицом:

– Когда ты вернешься домой? Ты не можешь жить в центре.

– А что такого? До работы близко, в буфете классные пирожки с картошкой, а еще... я не мешаю тебе налаживать личную жизнь. Все в плюсе!

– Что за бред?

Молча пожимаю плечами. Я уже не знаю, как еще прямее сказать, что им с Лесей пора перестать скрываться.

– Серьезно, Стас. Заканчивай этот цирк и возвращайся.

– Вернусь, когда ты снимешь свои бутафорские ангельские крылышки.

– Между нами с Лесей ничего нет, – сквозь зубы цедит Влад.

– Да? Поэтому она торчит у нас дома каждый день и гоняет с тобой чай?

– Мы друзья! Ты мог бы гонять чай вместе с нами, как и раньше, но вместо этого...

– Все, больше не вынесу, – порывисто смеюсь я, противная сухость царапает горло. – Нравится вам дебила из меня делать? Вперед! Наслаждайтесь!

Выхожу в коридор, но не решаюсь облегченно выдохнуть, потому что интуиция подсказывает – это еще не все. Слышу шаги брата за спиной и всерьез подумываю сигануть в окно.

– Насчет Арины... – говорит он.

Запрокидываю голову, измученно мыча. Это невыносимо, лучше бы я остался бомжевать в Лос-Анджелесе.

– С ней я сам разберусь, – отмахиваюсь я.

– Но она сказала...

– ...что ей нравишься ты. Я помню. Все девчонки выбирают тебя. Благо на эту я не претендую, она нужна мне для дела. Можешь и за ней приударить, если хочешь.

– Я...

– Не бойся, я не сдам тебя Лесе.

– Прекрати это!

– С радостью. Просто перестань идти за мной.

– Пошел ты к черту! – бросает Влад.

– Как раз туда и собираюсь.

POV: Пиша

Я знала, что следующая пара дней после растяжки будет веселая, но чтобы настолько. Преодолеваю последний лестничный пролет, каждый шаг – мини-операция на связках. Мысленно ругаю Стаса, потому что отчасти это его вина, и посылаю сигналы в космос, чтобы он ощутил всю силу моего негодования прямо сейчас. Пусть у него горят уши, а икота не отпускает до тех пор, пока боль в моих мышцах не опустится с отметки «адская» хотя бы на один пункт.

Толкаю тяжелую дверь подъезда, яркие солнечные лучи слепят, но ноябрьская прохлада все четче дает о себе знать в порывах холодного ветра. Желто-бурая листва шуршит под ногами, пока я прогуливаюсь давно знакомым маршрутом до частного сектора, вместо того чтобы отправиться в креативный центр. Во-первых, я и хожу-то с трудом, какие тут танцы, а во-вторых, у Кирилла сегодня день рождения, и мы с гномами собираемся по-семейному отпраздновать это событие тихим ужином в «норе».

Сворачиваю с тротуара в переулок, осторожно шагая по присыпанной гравием дороге. Впереди виднеется старенький кирпичный дом, а у калитки стоит Ярослав с дымящейся сигаретой, зажатой между пальцами.

– Привет, Хохлома! Меня ждешь?

– Привет, Ри... – Он запинается и округляет глаза. – О боже! Что с тобой? Парень появился?

– Очень смешно, – фыркаю я, распахивая калитку.

– Или ты все-таки съездила на пробное занятие по верховой езде? – смеется друг, заключая меня в короткие приветственные объятия.

– Это из-за растяжки. Я же рассказывала.

– Точно. То упражнение, во время которого ты позволила второму близнецу тебя полапать. Получается, парень все-таки замешан.

– Все сказал?

– Я – да, но вот остальные тебя еще помучают.

– Посмотрим, – прищуриваюсь я и хлопаю Ярослава по руке. – Заканчивай травиться, иначе умрешь раньше Толи, а он уже забил это место, чтобы никого из нас не хоронить.

– Обещаю умереть последним, – подмигивает Ярослав и ведет меня к крыльцу.

Как я и предполагала, шутки о моей походке и причинах ее изменения довольно быстро превращают меня в Ришу-мстительницу-Мариновну. Уже через двадцать минут пять моих гномов сидят на ковре в гостиной с понуро опущенными головами и пытаются уложить колени на пол, делая злосчастную бабочку. Это их искупление за то, что испортили мне настроение.

– Почему мы вообще это делаем? – натужно хрипит Леша.

– Потому что вы не хотите весь вечер смотреть на мою недовольную морщку.

– Риша, может, хватит? – скулит Кирилл. – Я вообще-то именинник. Пощади.

Ласково глажу его по кислотно-желтой шапке, которую успела вручить до того, как Леша начал меня пародировать, а Коля и Толя задыхаться от смеха.

– Ладно, – говорю я. – С тебя хватит.

Кир вытягивает ноги и шумно выдыхает, надувая щеки. Коля и Толя недовольно мычат, а Леша строит мне умоляющую мордашку.

– Нет-нет-нет. Вам еще три минуты, слабаки. А завтра мы все поугораем над вашими забавными походками.

– Риша, признайся, твой отец Сатана? – цедит Леша сквозь стиснутые зубы. – Тетя Марина точно ангел. В кого ты такая злющая?

Присаживаюсь перед бельчонком и упираюсь ладонями в его колени, надавливая:

– А ты думаешь, почему я Мариновна? Отчество Люциферовна отпугивало бы еще больше людей, да и папуля был бы не в восторге от открывшейся правды.

– Риша-а-а, – страдальчески тянет он.

– Ладно-ладно. Вы прощены, – хихикаю я и поднимаюсь. – Пойдемте уже есть. У нас все-таки праздник.

– Кир, а где вино? – Ярослав шустро вскакивает на ноги под громкий хруст коленей.

– Тебе не вино нужно, а кальций, – смеется Толя.

– Лучше новые ноги, – подхватывает Коля.

– Кир, вино, – повторяет Ярослав, не обращая внимания на подтрунивания братьев.

– Эм-м-м... Я его еще вчера в морозилку закинул.

– Ну ты молодец, конечно!

– А что такого? – удивляется Кирилл. – Алкоголь же не замерзает.

Он обводит взглядом друзей. Коля и Толя синхронно шлепают себя по лбу, Леша зажимает рукой рот, а мы с Ярославом качаем головами.

– Ты думал, что градусы в нем – это про температуру? – снисходительно спрашивает Яр.

– Разве нет?

– Идем греть вино, – вздыхает Ярослав и хватается меня за руку.

– Может, глинтвейн сварим? – предлагаю я, послушно шагая на кухню.

– Эй! Да что я сделал не так?! Ребята! Мне кто-нибудь объяснит?!

Вечер проходит шумно и весело. Шутки, подколы, разговоры обо всем и ни о чем. Леша хвастается очередной ягодкой, которую сорвал, Кирилл с восхищением носится с новым объективом для камеры, а Ярослав уговаривает Колю и Толю набить парные татуировки с надписью «Биба и Боба». Горячий ароматный глинтвейн расслабляет тело, кажется, даже ноги болят меньше. Играет музыка, за столом звучит громкий смех. Если бы бабуля Леша была жива, то она очень удивилась бы, узнав, во что превратился ее дом. Дружеское общежитие или попросту «нора», как мы его называем. Парни живут здесь с начала первого курса, летом даже ремонт сделали. Местами криво и косо, конечно, зато своими руками. Не стыдно их будет женам отдавать, хотя... им всем стоит еще подрасти и многому научиться. Никогда не забуду, как Коля чуть не отбил себе три пальца, вешая полки в ванной, а Леша едва ли не спалил здесь все, решив, что духовка сама знает, сколько нужно готовить курицу.

– Так! – громко объявляет Коля, отодвигая пустую тарелку. – Предлагаю переместиться куда-нибудь, где нам потом не придется убирать.

– Я – за! – Леша игриво дергает бровями, потому что для него вечер пятницы будет бесконечно испорчен, если какая-нибудь милая девушка не посидит у него на коленях.

Ярослав, Кирилл и Толя поддерживают идею, а вот я как-то не очень разделяю их энтузиазм.

– Пас, – говорю я и поднимаюсь из-за стола, чтобы собрать грязную посуду. – Лучше домой поеду.

– Нет! – возмущается Кирилл. – Никаких домой! Ты едешь с нами!

– Зачем? Девчонок от вас отпугивать? Повеселитесь без меня.

– У меня день рождения, Риша, отказы не принимаются. Я, блин, десять минут в твоей дебильной бабочке сидел! Имей совесть!

Кирилл выхватывает у меня стопку тарелок, и жидкий соус, оставшийся от салата, выплескивается на мои рубашку и джинсы.

– Упс, – тихо произносит он.

– Вот теперь я точно никуда не поеду.

– Может, застираем и Лехиным феном просушим? – предлагает Толя.

– Мой фен не для того, чтобы сушить одежду! – злится Леша.

– Тебе жалко, что ли?!

– Вы и так его вечно таскаете! Он не пять рублей стоит! Я три месяца на него копил!

– Жопошник!

– Эй! Хорош! – вмешиваюсь я.

– Кхм-кхм! – раздается за спиной выразительное покашливание.

Оборачиваюсь, Ярослав стоит в дверном проеме, держа в руках голубой ужас, который мне пришлось надеть всего пару раз для образа Мальвины.

– Ни за что! – громко говорю я.

– Отпорем воротник и рюши, и будет вполне себе нормальное платье. Лех, тащи швейный набор. Кир, включи отпариватель, а Биба и Боба займутся посудой, – раздает указания Ярослав, не реагируя на мои протесты.

– Да вы издеваетесь, – бормочу я. – Лучше я сгоняю домой и переоденусь.

– Не сгоняешь, а сползаешь, – поправляет Ярослав. – Это слишком долго.

– Но...

– Риша наденет платье! Риша наденет платье! – весело распевают гномы.

– Это месть, да?

– Это твоё покаяние, – выразительно выдыхает Леша. – Ты ведь не хочешь весь вечер смотреть на наши недовольные морщины?

– Это станет лучшим подарком на мой день рождения, – поддакивает Кирилл.

– Мои страдания – подарок?

– Не перекручивай, Риша. Будет весело. – Кир устрашающе перебирает пальцами перед лицом.

Пять пар глаз смотрят на меня, не оставляя сомнений. Есть у нас с гномами одна общая черта – твердолобость. Если они решили, что мы идем вместе, значит – идем. Если загорелись идеей нарядить меня в платье, то сделают это.

– Может, я просто надену Лешкин спортивный костюм? – предпринимаю последнюю попытку отвертеться, но меня уже никто не слушает, занимаясь каждый своим делом.

Через полчаса мы с гномами встречаемся в гостиной нарядные и довольные. Довольные, разумеется, все, кроме меня. Длинная юбка платья скользит по бедрам и щекошет икры при каждом шаге, широкий вырез открывает ключицы. Не могу сказать, что чувствую себя совсем плохо, и все же дискомфортно. Особенно в колготках. И завалилась же здесь новая пара, оставшаяся после одного из выступлений.

– Ого, Риша! У тебя есть сиськи?! Я и забыл! – кричит Коля.

– У тебя они тоже есть. – Толя толкает его локтем в бок. – Но, конечно, не такие классные, как у Риши.

Прикрываю руками грудь, попятившись:

– А ну перестаньте пялиться, иначе все без штанов тусить поедете.

– Блин, Риша, а тебе и правда идет, – с умилением говорит Кирилл и оттопыривает нижнюю губу. – Наша девочка уже совсем взрослая.

– Ну-ка! Покружись! – просит Ярослав.

Вместо этого показываю им всем средний палец и собираюсь сбежать обратно в спальню Ярослава, но гномы проворно хватают меня под руки и тянут в прихожую.

– Нашел! – Леша выскакивает последним с черной кожаной курткой в руках и набрасывает ее мне на плечи.

– И вот так, – приговаривает Кирилл, обматывая свой белый кашемировый шарф вокруг моей шеи. – Красота!

– Может, мне вам кукол подарить? Будете наряжать их, как вам вздумается.

– Не бухти, Риша, – весело отвечает Ярослав, подталкивая мне под ноги ботинки. – Представь, что мы феи-крестные. Везем тебя на бал, чтобы ты могла встретить принца.

– Нет, – фыркаю я. – Вы – мыши. Я бы даже сказала, крысы. А принцев у нас тут не водится. Одни шуты и драконы, переболевшие рахитом.

Парни смеются, надевая куртки, а я замираю, уставившись на свое отражение в зеркале шкафа. Ну и где магия? Это все та же я, только в платье. Хотя, если закрыть один глаз и безостановочно трясти головой, то можно принять меня за нормальную девчонку. Лучше бы, конечно, и рот мне при этом не открывать, но проблема в том, что молчание – не моя сильная сторона.

– Все готовы?! – спрашивает Кирилл. – Такси почти приехало.

– Раз уж я сегодня в образе леди, то поеду впереди, – заявляю я и наклоняюсь, чтобы затянуть шнурки на ботинках.

– Значит, Толя – в багажнике.

– Эй! А вы ничего не попутали?! Пусть Леха в багажник лезет, он мелкий!

– Зато я в трусах не мелкий, в отличие от всех вас!

Гномы, шутливо переругиваясь и толкаясь, выходят из дома, а я шагаю следом. Какой бы серой была моя жизнь без них, просто ужас. Наблюдаю за ребятами, которые тоже заметно прихорошились для похода в бар. Я видела их в разных нарядах и состояниях, но в такие моменты, как сейчас, с трудом верится, что эти пять красавчиков – мои лучшие друзья.

– Риша, чего встала? Дверь захлопни! – кричит Леша.

Остальные тоже оборачиваются, остановившись на узкой дорожке между домом и опустевшей клумбой. Теплый свет фонарей подсвечивает их лица и ложится на плечи. Широко улыбаюсь, с силой толкаю дверь, сбегая по ступеням и хватаю под руки Кирилла и Ярослава.

– Ну что, гномы? Зажжем сегодня?

– Да! – хором отвечают они.

Полумрак просторного зала разбавлен точечным освещением и всполохами прожекторов. Справа вдоль стены вытянулась деревянная барная стойка, за которой практически нет свободных мест, а девушка-бармен в черной рубашке виртуозно орудует бутылками, развлекая народ. Это местечко открылось всего полгода назад, но уже успело стать одним из самых популярных в городе. Здесь есть все, что нужно: приятная атмосфера, доступное и разнообразное меню, модная музыка, которая меняется время от времени с танцевальной на расслабленную, чтобы гости могли и танцпол потоптать, и по душам поговорить. Сам танцпол, правда, маловат из-за обилия столов, но тем, кто хочет вытрясти демонов, это совсем не мешает.

Милый парень в форме резво шагает к нашей компании и ведет к свободному столу. Кирилл, как виновник торжества, тут же делает заказ, за который ему все равно не позволят заплатить, а я лениво рассматриваю присутствующих. Зажигательные танцы, смех. Неуютное чувство одиночества сжимает грудь, но я гоню его прочь. Я не одна. Гномы со мной. Я здесь не лишняя. Не чужая. Взгляд вдруг вылавливает знакомый узор на темно-зеленом свитшоте, сердце вмиг тяжелеет. По белым треугольникам пробегают игривые пальцы, и Горошек улыбается той, которая совсем недавно заменила меня.

– Риша, – зовет Кирилл. – Риша, прием!

Поворачиваюсь и по выражению лица друга понимаю, что он заметил, куда я смотрела.

– Напьемся?! – предлагаю я с искусственным задором.

– Давай поедem в другое место.

– Нет! Ты что?! Это твой день! Мы не будем подстраиваться под идиотов!

– Но...

– Я в порядке! – выкрикиваю чересчур громко и хватаю коктейль прямо с подноса официанта. – За Кирилла! За нашу смотровую вышку!

Гномы переглядываются и через секунду протягивают к центру стола напитки. Я не позволю никому и ничему испортить им вечер. Ни за что!

Коктейли действуют на удивление быстро, гномы настойчиво зовут танцевать, не желая слушать отмазок. Отрываемся на полную катушку, но с течением времени ряды моих соратников редeют. Первым сливается Леша, выбрав себе в компанию милую блондинку с вздернутым носом. Они у него все как под копирку, но он любит называть это постоянством. Коля и Толя вскоре тоже исчезают в неизвестном направлении, а Кирилл швартуется у бара, встретив одnogруппников. Со мной остается только Ярослав, с которого, кстати, вот уже полчаса не сводит глаз миниатюрная девушка, зажигающая в центре танцпола.

– Эй, Хохлома! – Мне приходится встать на носки, чтобы крикнуть ему прямо в ухо.

Ярослав наклоняется, обнимая меня за талию, но я тут же хлопаю его по руке, чтобы не спугнуть ему приятное завершение ночи.

– Видишь девчонку в черном?

– Вижу.

– Она тебя тоже. Скоро глаза сломает.

– На тебя, между прочим, тоже многие смотрят. Платье сделало свое дело.

– Не начинай.

– Почему? Что плохого в...

– Так, все! Чеши навстречу приключениям!

– Я не оставляю тебя одну.

– О-о-о, как мило, – обмахивая лицо растопыренными пальцами, будто веером. – Я все равно уже собираюсь покинуть бал. Сгоняю в уборную и вызову такси. Мои ноги еще не готовы к танцам на всю ночь, а нервная система не выдержит пьяных знакомств.

– Уверена?

– Более чем. Постелька зовет.

– Ладно, – настороженно говорит Ярослав. – Я тебя провожу.

– Яр... – грозно произношу я.

– Риша, – в тон мне отвечает он.

– Не надо со мной как с маленькой.

– Горошек все еще где-то здесь.

– И что?

– А то, что нам придется потом из каталажки тебя забирать из-за нанесения тяжких телесных.

– Офигел?!

Ярослав смеется, а я легонько хлопаю его по животу тыльной стороной ладони.

– Все, я пошла! Удачи тебе!

– Напиши, как будешь дома! – кричит он мне вслед.

Осторожно пробираюсь через забитый до отказа танцпол и выхожу в холл, где стоит пара диванов для отдыха, а на стене висит огромное зеркало с наклейками: название бара, девиз и хэштеги. Зачем тратить на рекламу, если можно раскрутить заведение при помощи девчонок, обожающих селфи? Местный маркетолог определенно не дурак.

Сворачиваю в узкий коридор и, отстояв небольшую очередь, закрываюсь в туалетной комнате. Быстро справляюсь с делами и мою руки в крошечной неудобной раковине. Тоска отчего-то пробегает холодом по плечам и шее, вызывая неприятную дрожь. У меня ведь нет повода грустить. Нет же, правда? Никто не выгонял меня, не бросал. Я отлично провела время с друзьями. Вытираю руки сухим полотенцем и, безжалостно скомкав, выбрасываю его в урну. Нужно срочно ехать домой и ложиться спать, пока мысли не свернули на кривую дорожку самобичевания.

Распахиваю дверь в коридор, мимо тут же протискивается парочка хохочущих подружек. Встряхиваю головой и шагаю вперед, как вдруг меня приколачивает к полу знакомый голос:

– Не ожидал встретить тебя здесь.

Вскидываю подбородок и собираюсь гордо продефилировать мимо бывшего, но это сильнее меня. Останавливаюсь напротив Горошка, привалившегося к стене. Послушаю, что он скажет, даже любопытно.

– Никогда не видел тебя в платье. – Он изучающе рассматривает мой наряд.

– Ты видел меня без него. Неужели так лучше?

– Я звонил.

Надо же. А Горошек, оказывается, может огорошить не по-детски.

– Поздравляю с приобретенным умением.

– Ты меня заблокировала.

– Да ладно? – развязно смеюсь я. – И это тебя удивляет?

Горошек ненадолго прикрывает глаза и поджимает губы. Словно ему тоже больно. Тоже тяжело.

– Риша, я... я хотел... мы... – мямлит он. – Все так тупо вышло. Мне жаль. Правда.

В носу нестерпимо щиплет. Его голос, тон, взгляд. Все такое знакомое. Такое ранящее. Я верила ему. Верила в нас. Думала, что он понимает меня. Что нравлюсь ему или даже больше. Признания, конечно, не было, но я солгу, если скажу, что не хотела его услышать.

– Где твоя девушка, Вань?

– Там. – Он кивает в сторону бара, но не собирается уходить.

Строит из себя порядочного? Жаль ему? Как бы не так!

– А она классная. – Я презрительно улыбаюсь. – Такая миленькая. Наверняка ведет себя куда лучше, чем я. Не провоцирует тебя, не ущемляет, слушается во всем.

– Риша, не начинай. Я подошел, чтобы извиниться.

– На колени.

– Что?

– Извиняются на коленях, – уточняю я и покачиваюсь от того, что злость в тандеме с коктейлями кружат голову.

– Ты как всегда, – злобно выплевывает Горошек. – С тобой просто невозможно разговаривать нормально.

– Ну да, ну да. Этим ты себя оправдываешь?

– Ты... – Он делает шаг вперед, угрожающе надо мной нависая. – Ты кинулась на меня! Ты это начала! Я делал все, что мог, но тебе всегда было мало!

Смело запрокидываю голову и расставляю ноги шире, упирая руки в бока:

– Так добавь! Я ведь заслужила!

– Даже сейчас ты... ты просто... была и останешься быдлом. Никакое платье не сделает из тебя девушку! – бросает он с ненавистью.

Вот теперь Ваня настоящий. И говорит наконец-то ровно то, что думает. Что ж, мне есть чем ответить.

– То же самое могу сказать о той штуке, что грустно висит у тебя между ног. Даже она не делает тебя мужиком.

– Что ты сказала? – шипит он.

– Повторить?

– Какая же ты все-таки...

– Какая? – Истерический смешок слетает с моих горящих губ.

– Шизанутая! – кричит Горошек. – Никто тебя не вытерпит! Окружила себя шавками и сама тявкаешь на всех подряд.

Электрический разряд проходит сквозь тело, напрягает мышцы и призывает к действию. Не стоило ему снова поднимать эту тему. Не стоило трогать моих гномов.

– Думаешь, такая крутая? – выплевывает Горошек, по всей видимости забыв, чем в прошлый раз обернулись его подобные заявления. – Думаешь, еще хоть кто-то на тебя клонет? Никто не...

– Слушай, пацан, – кто-то третий вмешивается в наш разговор, – ты перегибаешь.

Глава 4

POV: Стас

Смотрю на закрытую дверь, сидя в углу танцевального класса, и нервно гоняю во рту ванильную конфету, которую подарила мне крошка Алина после окончания занятия с младшей группой. Может, с ней номер и поставить? Пофиг, что ей всего шесть с половиной, она очень послушный и смысленный ребенок. По крайней мере, Алина точно не будет обзывать или, что еще хуже, флиртовать со мной во время репетиций.

Проходит пять минут, десять. Девушки занимают места перед зеркалами, Леся начинает тренировку. Разгрызаю конфету, мягкая карамель прилипает к зубам. Куда подевалась Риша Мариновна? Где ее черти носят? А может, они ее в гости позвали? Не верю, что она решила бросить занятия. Неужели я все-таки перегнул с предложением о взаимной помощи? Напугал ее? Чушь! Она сама кого хочешь напугает.

Наблюдаю за группой Леси и чем дальше, тем больше злюсь. Я не хочу их, хочу Ришу. В партнерши, разумеется. Отталкиваюсь руками от пола и встаю, обхожу зал вдоль окон и наклоняюсь к Владу, сидящему за столом.

– Где она?

Брат неторопливо поднимает голову и молчит.

– Где Риша? Почему не пришла на тренировку? – с нажимом спрашиваю я еще раз.

– А ты не догадываешься? Может, кто-то обидел ее?

Тихо цокаю языком, стреляя взглядом в сторону.

– Дай ее номер.

– Откуда он у меня? – Влад продолжает изображать дурачка.

– Разве вы с ней не подружились?

– Ты не оставил нам времени.

– Номер, Влад.

– У меня его нет, – отвечает он, весело дернув бровями.

Вот же сволочь. Хочет, чтобы я умолял?

– Она ведь заполняла анкету, – цежу я, не желая отступать.

– Верно.

– Там есть ее номер.

– Наверняка.

– Может, посмотришь и скажешь мне?

– Не-а, не думаю. Это не профессионально.

Обхватываю спинку стула и тянусь к лицу брата:

– Разве ты не хочешь, чтобы я перестал приходить на ваши занятия?

– Почему? Ты нам не мешаешь.

– То есть помогать не будешь?

– Ты справишься, роднуля, – надменно скалится он. – Я в тебя верю. Оглядишься, здесь еще куча девчонок.

– Они со мной не справятся.

– Какая жалость, – без капли сожаления бросает он.

Толкаю стул и направляюсь к выходу. Пошел он. Пошли они все! Пересекаю холл и распахиваю двустворчатые двери, которые ведут в концертный зал. Жду пару секунд, привыкая к темноте, и медленно бреду по проходу между рядов мягких кресел. Забираюсь на сцену,

опершись на руки, и ложусь на спину прямо посередине. Надо мной внутренности трансформеров – крепежные системы для кулис и декораций, в воздухе концертная пыль и призрачные отголоски аплодисментов.

Почему? Почему Риша не пришла? Мы смогли бы договориться. Я даже собирался извиниться за все, что наболтал ей в первые две встречи! Прокручиваю мысленно связку движений, которую придумал ночью, и стискиваю зубы. Риша достаточно мелкая и легкая для поддержек, а еще у нее есть базовая подготовка. Номер получился бы действительно крутым. Не таким, правда, как хочет мама. Без явной романтической подоплеки, но чувственный и сильный. С темпераментом Риши Мариновны это была бы настоящая бомба. Бомба, которая теперь не взорвется. Может, стоит поискать ее? Наш город не такой уж большой, в старших классах мне даже казалось, что я знаю почти всех.

Закрываю глаза и снова представляю танцующую пару. Образы оживают в воображении, становясь все четче. Риша уже в моей голове, это не может быть кто-то, кроме нее.

Протискиваюсь сквозь шумную толпу к барной стойке, шею и плечи неприятно крутит, а левая нога все еще покалывает от онемения. Спать на деревянном полу сцены не очень удобно, но гастрольное прошлое научило делать это где угодно и, главное, выспаться. Бодрости во мне хоть отбавляй, а значит, можно и потусить вместе со старым школьным другом.

– Белецкий! Ну наконец-то! – кричит Найк и машет мне, сидя на высоком крутящемся стуле.

– Здорово, чудила! Как ты?!

Пожимаю руку друга, а он неожиданно притягивает меня к себе и обнимает, хлопая по спине.

– Ого! – смеюсь я, отступая. – Ты что, так сильно соскучился?!

– Конечно! Сто лет тебя не видел! Жорик сказал, что вы вернулись пару месяцев назад, а ты мне даже не позвонил!

– Я отсыпался.

– Ладно, прощу тебя на первый раз. – Найк заглядывает за мое плечо, вероятно, пытаюсь найти Влада. – А где твоя половинка?

– Мы решили взять паузу.

– Что-то серьезное?

– Подушку не поделили, – хмыкаю я. – Давай не будем об этом, сегодня я в поиске теплой женской груди. Есть что-то интересное?

– Полно, но... сначала выпьем. Ты ведь уже научился?

– Не, братан. Мы с алкоголем так и не поладили.

– Тогда тебе сок, а мне веселые истории про шоу-бизнес.

– Легко!

Громкая музыка не способствует нормальному общению, но мы с Найком все-таки умудряемся обменяться последними новостями и вспомнить пару треш-историй со школьных времен. Музыкальный бит заставляет качать головой, веселые ребята на танцполе вызывают улыбку. Даже не помню, когда последний раз выбирался куда-то, чтобы просто отдохнуть, не думая о том, что завтра рано вставать на тренировку. Последние три года теперь и вовсе кажутся сном. Бесконечные переезды, репетиции, контракты, съемки, концерты. Я хотел этого или думал, что хотел? Я был счастлив или только думал, что все это – счастье? Эти вопросы мучают меня вот уже несколько недель, но я так и не нашел на них ответы.

– Эй! Покажешь класс?! – кричит Найк, указывая на танцпол. – Видосы я видел, но вот живьем ты наверняка можешь еще круче. Глядишь, и девчонок нам подцепишь. Ты мне должен.

Стыдливо кривлю рот, а Найк ехидно кивает, давая понять, что не забыл о том, что я как-то раз случайно поцеловал его девушку. Они встречались всего пару дней, я и не знал об этом, когда у нас с ней все зашло уже слишком далеко. Перевожу взгляд вглубь зала, среди темных движущихся тел внимание привлекает голубое пятно. Узнавание ощущается шекоткой на лбу, и я приглядываюсь. Растрепанные светлые волосы, хрупкие плечи, тонкая талия. Бедра выписывают восьмерки в такт долбящей музыке, заставляя юбку соблазнительно покачиваться.

Вот, значит, как? Тренировку она пропустила, а плясать в бар пришла?! Уже собираюсь сдвинуться с места, чтобы как следует поприветствовать Ришу Мариновну, но меня опережают. Какой-то высокий тип с татуировками на шее и руках обнимает ее, а она мило улыбается, закидывая руки ему на плечи и продолжая танец. Ничего себе! Так вот что прячется под огромной ветровкой и нахмуренными бровями? И это все для него одного?

– Чего завис? – спрашивает Найк.

– Да я... просто...

– Никитка! Привет! – звенит рядом высокий женский голос.

– Какие люди! Уля, и ты здесь?! Выпьем?!

Пока знакомая Найка развлекает его, я продолжаю наблюдать за Ришей и ее парнем. К ним подходит еще один тип в шапке цвета «вырви глаз» и по-хозяйски забирает Ришу из рук татуированного, целует ее в щеку, отрывает от пола и начинает кружить. Она запрокидывает голову и смеется, перебирая ногами в воздухе. Глазам не верю. И эти парни все еще живы? Что у них за привилегии? Кому нужно продать душу, чтобы Риша хоть раз точно так же улыбнулась мне и согласилась на партнерство?

Три стакана холодной минералки спустя у меня начинает подергиваться глаз, и это не из-за глупых шуток Найка и его знакомой. Насчитываю пятерых парней, обхаживающих Ришу Мариновну, и все еще не могу разгадать, в каких они отношениях. Друзья? Братья? А может, все-таки ухажеры? Девочка-то, оказывается, не промах. Еще чуть погодя все парни разбредаются по бару, и я вообще перестаю что-либо понимать, но от этого становится лишь любопытней. Она их отшила или отпустила? Что за чертовщина здесь творится?

– Стас, а помнишь, как мы с тобой от собак убегали? – Найк с размаху хлопает меня по плечу, отвлекая от слежки. – Ты еще шорты порвал, зацепившись за забор.

– Надо было погавкать на них, чтобы испугались! – хохочет Ульяна, повисшая у него на шее.

– Вот так? – Никита тянется к ее лицу и изображает разъяренного пса на привязи, щелкая зубами перед острым носом.

Именно в такие моменты я искренне радуюсь, что не пью. Оставляю парочку, потому что их сближение уже закреплено страстным поцелуем, а сам отправляюсь на поиски Риши Мариновны. Сейчас она должна быть свободна. Возможно, в такой непринужденной обстановке наше общение выйдет на новый уровень, да и настроение, судя по тому, что я увидел, у нее очень даже хорошее. Ну, я на это надеюсь.

Обхожу бар, по пути встречая некоторых ухажеров Риши Мариновны, но не ее саму. Неужели опоздал? Уже ушла? Направляюсь к выходу, а у поворота к уборным слышу крики, пробивающиеся даже сквозь отголоски музыки из основного зала. Причем один из голосов мне очень хорошо знаком. Совсем недавно она точно так же орала и на меня. Интересно, кого Риша так разматывает? Надеюсь, татуированного. Он не понравился мне больше всех.

– Так добавь! – с вызовом бросает Риша. – Я ведь заслужила!

– Даже сейчас ты... ты просто... – звучит уже не такой бойкий, но не менее злобный голос, – была и останешься быдлом. Никакое платье не сделает из тебя девушку!

Ничего себе! Вот это заявочка. Пропускаю двоих девчонок, выходящих из коридора, а сам неторопливо подбираюсь ближе к ссорящейся паре. Этого я еще не видел. Да сколько же их у нее? Светловолосый парень нависает над Ришей, а она бесстрашно смотрит ему в лицо.

– То же самое могу сказать о той штуке, что грустно висит у тебя между ног. Даже она не делает тебя мужиком.

– Что ты сказала?

– Повторить?

– Какая же ты все-таки...

– Какая? – смеется Риша.

Я бы сказал, бессмертная, но у парня свое мнение.

– Шизанутая! Никто тебя не вытерпит! Окружила себя шавками и сама твякаешь на всех подряд.

Замечаю, как Риша Мариновна медленно убирает руку с пояса и сжимает кулак. Она же не собирается его бить, верно? Хотя, за такое я и сам бы кому хочешь лицо подправил.

– Думаешь, такая крутая? Думаешь, еще хоть кто-то на тебя клонет? Никто не...

– Слушай, пацан, – говорю я, останавливаясь рядом с Ришей, – ты перегибаешь.

Риша поворачивается и часто моргает. Кажется, кое-кто не слабо пьян, и ей нужна под-сказка.

– Доброго вечерочка, Риша Мариновна, – говорю я, приветственно кивая.

– Стас?! – Она удивленно отшатывается. – Что ты?..

– А ты еще кто? Новая жертва? Шестой гном? – спрашивает незнакомый парень.

– Чего? – говорю я, нахмурившись. – Ты под чем, пацан? Гномики мерещатся?

Он прикладывает руку ко лбу и зачесывает назад волосы, тяжело вздыхая:

– Иди куда шел. Мы сами разберемся.

– А я уже пришел, куда надо.

– Тогда мне тебя искренне жаль, – мерзко ухмыляется он и скрывается за дверью мужского туалета.

– Вот спасибо, – выплевывает Риша.

– Почему мне кажется, что это не настоящая благодарность?

Она укоризненно качает головой и круто разворачивается, а я громко цокаю, поднимая взгляд к потолку. Облажался. Опять! Да что я не так-то сделал?! Помог ей! Разве нет?!

Бросаюсь следом за Ришей, она оглядывается и прибавляет шаг. Выскакиваем в небольшой холл, выходов два: к лестнице и обратно в бар. Времени на обдумывание плана почти нет, поэтому я шагаю вправо, чтобы закрыть проход на лестничную клетку. Бегать за Ришей ночью по улице плохая идея, а я и так слишком долго ждал подходящего момента, чтобы поговорить.

– Ну ты и кретин, – фыркает она и шустро забегает в темный зал, по всей видимости, намереваясь спрятаться в толпе, но и я на скорость не жалуюсь.

Хватаю ее за руку ровно в тот момент, когда диджей меняет трек. Желтые световые пятна и неоновые лучи замедляются, из колонок звучит приятный голос певца.

Делаем больно друг другу. Я сложный, и это не шутка.³

Притягиваю Ришу спиной к себе и сам шагаю вперед. Обнимаю ее под грудью, девичьи бедра прижимаются к моей ноге.

– Умереть хочешь? – рычит она, обернувшись.

Мелодия проходит сквозь тело, посылая электрические импульсы. Легонько и ненавязчиво покачиваюсь, и Риша вдруг тоже отзывается музыке. Совсем немного, скорее даже неосознанно, но это мой шанс.

– Потанцуй со мной, – говорю ей на ухо. – Я тебя спас.

Спина Риши напрягается, плечи едва ощутимо вздрагивают, а рука опускается поверх моей, стискивая до боли кожу.

– Ты его спас, а не меня. Вот с ним и танцуй.

---

³ «Медленно» / АМСНІ.

– Хочешь, найдем его. Я буду держать, а ты сделаешь то, что собиралась.

Ее ресницы вздрагивают, и она прикрывает глаза, весело усмехаясь. Вау! Понравилась шутка? И плевать, что она о бесчеловечной расправе над бедным парнем, главное – контакт, кажется, налаживается! Если не можешь подружиться с кем-то, значит, нужно подружиться против кого-то.

– Один танец, Риша Мариновна, – нежно говорю я. – Я тебя не съем. Честно. А потом отправимся на разборки.

Риша задумывается всего на мгновение, заставляя сердце взволнованно замереть, затем вздыхает и отвечает уже не так враждебно:

– Лучше пообещай, что наконец отстанешь от меня.

Похоже, ссора знатно ее подкосила. Ей нужна перезарядка, а мне за это время нужно успеть реабилитироваться.

– Конечно, – послушно соглашаюсь я, но не могу удержаться от ремарки. – Если ты сама этого захочешь.

Ритм вперемешку со стуком сердца управляет телами. Осторожно покачиваюсь, не желая пересекать границу, и жду, когда Риша даст хоть малюсенький знак, что готова к большему. Она переступает с ноги на ногу и упирается затылком в мое плечо. Крепче сжимаю ее руку и не могу сдержать улыбки.

Веду в танце, но без лишнего напора: разворачиваю Ришу к себе лицом и сплетаю наши пальцы. Шаг влево, вправо. Риша двигается легко, без зажимов. Чувствует меня и музыку, все больше раскрываясь. Позволяет покружить ее и даже улыбается, глядя на меня.

– Неплохо, – искренне говорю я.

– Неплохо? – прищурившись, переспрашивает она.

Нет. Только не это. Пожалуйста. Снова косяк? Почему я не выбрал другое слово?

Озорной взгляд останавливает поднявшуюся волну паники. Риша отступает, поднимает руки, делая легкую волну всем телом, и обходит меня кругом, нежно касаясь кончиками пальцев плеч и спины. Кожа покрывается мурашками, вдох застревает в горле. А вот и знак. Танец меняет форму и настроение. Смелее, резче, с меньшим опасением и толикой зарождающегося доверия. Это не похоже на страсть, скорее на борьбу или лайтовую вражду. Впрочем, в какой-то мере так и есть, но у нас с Ришей Мариновной все получается естественно и легко. Ее рука в моей. Тело близко, но недоступно. Это и есть тот самый идеальный момент, чтобы убедиться – она именно та, кто мне нужен. Для номера. Только для номера.

Решаю проверить одну догадку, пока есть возможность. Дергаю Ришу за руку и заставляю сделать быстрый оборот. Она кружится и выполняет движение, которое нельзя выбить из танцора этого стиля даже палкой: вытягивает левую руку и отставляет ногу, касаясь пола только носком ботинка. Мышечная память – великая вещь. Притягиваю Ришу ближе, не давая опомниться, и озвучиваю вердикт:

– Бальные танцы.

В ее глазах мерцает молния. Музыка замолкает. Всего секунда тишины, за которой прячется раскат грома, и звучит следующий клубный трек. Риша тут же пытается отойти, но я не могу этого допустить. Обнимаю ее, вжимая ладонь в напряженную спину. Черты лица Риши искажаются, и она заявляет громко и четко:

– Танец окончен! Ты обещал отвалить!

– Хорошо. Только дай мне пять минут, чтобы...

Риша вырывается, толкнув меня в плечи. Уже перезарядилась? Почему она такая психованная? Только что все было нормально, даже больше.

– Риша, я... – судорожно подбираю слова, сжимая пальцы выше ее запястья.

– Слышишь?! Руки убери! – грозно рычит широкоплечий парень, а за ним подтягиваются еще четверо.

Все в сборе? Класс! И что дальше? Парни таращатся на меня, но не спешат пускать в ход грубую силу. Команды ждут?

– Отпусти, Стас, – говорит Риша. – Мы ведь договорились.

– Но...

– Ты тупой или глухой?! – рявкает на меня самый мелкий из пятерки.

Опускаю подбородок и делаю шаг назад, потому что надежда на нормальный разговор развеивается без следа. Они все под градусом, ничего внятного из этого не выйдет. Риша уходит, а за ней и ее свита. Провожу языком по зубам, икры на ногах напрягаются. Все почти получилось. Еще немного, и я смог бы ее уговорить. Чертовы защитники! Откуда они только взялись?!

– Белецкий! – зовет Найк. – Вот это класс! Иди сюда!

Слышу друга, но шагаю совсем в другую сторону.

POV: Риша

Голова немного кружится, щеки пылают, а ладони кажутся холодными и влажными. Встревоженные голоса гномов остаются без внимания, потому что я никак не могу поверить в собственную глупость. Коктейли – зло. Самое настоящее. Мысли скачут из стороны в сторону, эмоции не поддаются контролю. Гнев, смущение, растерянность. Все разом!

«Думаешь, хоть кто-то на тебя клюнет?» – вспоминаю язвительный тон Горошка, от которого виски сводит призрачной болью.

«Потанцуй со мной», – слышу мягкую просьбу Стаса, и горячие капли волнения стекают вниз по шее.

О чем я только думала? Почему не уехала домой сразу же, как покинула уборную? И что за сказочные совпадения? Сначала бывший, потом этот доставучий близнец. И если издевательские извинения первого были ожидаемы, то внезапный порыв второго... Абсурд! Впечатления от танца все еще слишком свежие, как и осторожные прикосновения Стаса, от которых покалывают спина и руки. Он определенно удивил меня, да и я сама себя удивила. Это же надо было. С ним! Стас, конечно, нахал, каких поискать. Поймал меня в момент слабости. Все никак не угомонится? Танец ему нужно поставить? Что ж, я за него рада, но участвовать в этом не собираюсь. Во-первых, он распоследний козел, который пытался шантажировать меня, а во-вторых... тут и первого достаточно.

Забираю куртку и шарф из гардероба, гномы шумной стайкой выходят вместе со мной на улицу, продолжая причитать.

– Да я сам офигел! Думаю: кто этот смертник?

– Ага, ага. Но танец был хорош.

– Риша у нас талантище!

– Еще бы!

– А что случилось потом? Я так и не понял.

– Он начал лапать ее!

– Да ладно? Надо вернуться и...

– Хватит, – тихо произношу я, прижимая ледяные пальцы к гудящим вискам, но гномы меня не слышат.

– ...морду ему начистить!

– Конечно!

– Вот урод!

– Прекратите! – рявкаю я и оглядываю замерших друзей.

У нас с гномами есть давний уговор – не бить парней, которые крутятся возле меня, пока я сама об этом не попрошу. Это была необходимая мера, потому что раньше они колотили всех

без разбора. Характер у меня непростой, поэтому даже обычный разговор может выглядеть как ссора, что и приводило к неимоверному количеству потасовок. Теперь же все куда проще, если мне нужна помощь, я говорю об этом. Никаких необдуманных подвигов и бесполезных травм.

– Риша, мы... – начинает было Толя, но я его перебиваю.

– Простите, ребят. Я... я просто устала. Мне нужно домой, а вам стоит вернуться на тусовку.

– А как же тот парень? – спрашивает Леша.

– Забудем о нем. Ничего критичного.

– Он ведь приставал к тебе!

– Нет. Он... – пытаюсь подобрать безопасные объяснения, но это не просто. – Слушайте, проехали. Ладно?

– Что значит «проехали»? – никак не успокоится Толя, который, как и я, превысил свою алкогольную норму. – Никуда мы не проехали! Он ответит за то...

– Он ничего мне не сделал. Хотел еще потанцевать, но я отказалась. Вот и все.

Встречаюсь взглядом с Ярославом, который кажется самым спокойным, но от этого не легче. Неужели догадался?

– Первый или второй? – спрашивает он, криво улыбнувшись.

– Второй, – вздыхаю я.

– Что?

– О чем это вы?

– А можно по-человечески?! – возмущаются ребята.

– Риша, такси здесь, – говорит Яр, сверяясь с экраном мобильного.

Оборачиваюсь, белая машина останавливается у обочины. С облегчением выдыхаю и по очереди обнимаю парней, строго наказывая не искать неприятностей.

– Объясни им все, – прошу я, прижимаясь щекой к щеке Ярослава. – И давайте без глупостей.

– Глупости у нас по твоей части, – смеется он, отстраняясь.

Показываю язык, а он обхватывает мое лицо ладонями.

– Ты точно в норме? Красная, будто мы тебя из преисподней вытащили.

– Спроси у меня об этом завтра.

– Может, я все-таки...

– Яр, ну пожалуйста. Не заставляй меня чувствовать себя еще более уязвимой.

– Я просто волнуюсь. Напиши, как доберешься.

– В беседу пиши! – вклинивается Кир. – Мы все переживаем!

– Так точно! Обязательно отчитаюсь, мои игрушечные командиры! – бью пальцами по лбу, шутливо отдавая честь.

Отхожу к машине, помахав на прощание гномам, и забираюсь на заднее сиденье. Седовласый мужчина усталым тоном уточняет адрес и тычет в экран телефона, закрепленного на панели, чтобы программа могла проложить маршрут. Прикрываю глаза и опускаю руку на живот. Головокружение усиливается, а от воспоминаний о последних двадцати минутах лицо вновь заливается жарким стыдом. Не нужно было танцевать со Стасом. И почему я поддаюсь? Хотела доказать Горошку, что он ошибается? Он вообще это видел? Может, я зря старалась? А еще его надменное сочувствие, брошенное в лицо Стасу. Знал бы он, кому именно сочувствует.

– Больше никого не ждем? – спрашивает таксист и заводит мотор.

Разве что мою благоразумность, но, похоже, сегодня она осталась дома.

– Да. Можем ехать, – отвечаю я, а в плечо вдруг бьет порыв холодного ветра.

Машина трогается с места под глухой хлопок двери, я беспомощно открываю рот, не в силах вымолвить и слова. Рядом со мной сидит самодовольный Стас и закидывает локоть на подголовник:

- Спасибо, что дождалась меня. Я тронут.
- Офигел?! А ну выходи!
- Из машины на полном ходу?

За окнами мелькают фонарные столбы и фасады зданий, а в мыслях – способы расправы. Хватаюсь за спинку водительского кресла и наклоняюсь к таксисту:

- Остановите машину!
- Не слушай, шеф. У моей девушки ПМС, – говорит Стас и тихо смеется. – Они такие буйные в этот период, да? Но мы все равно любим их. Как же иначе?

Таксист хрипло усмехается и прибавляет газ, проезжая перекресток, на котором, как назло, горит зеленый сигнал светофора. Весело им? Очень, блин, весело!

- Что ты сказал? – злобно шиплю я, оборачиваясь к нахалу.
- Риша, нам нужно поговорить.
- Мне не нужно! Выплывайся!
- Успокойся и послушай меня хоть минуту.

– Даже не мечтай!

– Ты меня вынуждаешь.

– Да я прибью тебя, если...

– Брось, обезьянка! – громко заявляет Стас. – Не глазел я на других, ты у меня самая красивая. Не заводись раньше времени.

Нервная дрожь колотит тело, потому что я прекрасно понимаю, что он делает и зачем. Переманивает таксиста на свою сторону, чтобы его не выгнали из машины. Каков хитрец! Крепче стискиваю мягкую обивку кресла, еще немного, и искры из моих глаз прожгут ее к чертям:

- Остановите! Сейчас же!

Мужчина бегло оглядывается, снижая скорость, но Стас снова вставляет свои пять копеек:

- Поехали-поехали, шеф. Все в порядке. Немного поссорились. С кем не бывает?

Горло обжигает яростный вдох, спектакль Стаса точно нашел своего зрителя. Проезжаем еще один перекресток, паника разгоняет сердечный ритм. Толкаю спинку водительского кресла, голос срывается на крик:

- Остановите эту гребаную машину! Сейчас же! Вы тут совсем с ума посходили?! Да я...

Сильная пара рук хватается меня за плечи и дергает назад. Оказываюсь в нежеланных объятиях и приоткрываю рот, вознамерившись покрыть Стаса таким слоем нецензурщины, что даже пожарный шланг не отмое, но наглые губы вдруг прижимаются к моим. Порывистый поцелуй дезориентирует всего на мгновение, сердце сотрясает взрыв, а рука рефлекторно сжимается в кулак. Замахиваюсь и бью, не жалея силы, Стаса точно в висок. По салону прокатывается сдавленный всхлип, и я отодвигаюсь от извращенца как можно дальше, вытирая губы тыльной стороной ладони. Нужно на воздух. Срочно!

- Ты... ты меня ударила? – ошарашенно спрашивает Стас и потирает ушибленное место.
- Давай заплачь!

– Вообще-то было больно.

– В этом и смысл. Ты совсем идиот? Собак бродячих иди целуй, а ко мне не лезь!

– А как еще тебя можно заткнуть хоть на секунду?! – распаляется он, а вот мне становится по-дурному весело.

– Ну ты и больной. Правда думал, что это сработает? Что я растаю, и такая... Ах, *Стасик!* *Делай со мной, что хочешь!* – истерически смеюсь я и снова пихаю переднее сиденье. – Останавливайте, или я на вас заявление в полицию накатаю! Я не шучу!

Таксист резко сворачивает к обочине и бурчит:

- Слушайте, молодежь...

Но я уже не собираюсь никого слушать, хватит на сегодня приключений. Распахиваю дверь и вылезая наружу.

– А деньги?!

– Мой парень заплатит, – ядовито бросаю я и резво шагаю по тротуару.

Не оглядываюсь, холодный воздух кусает ошпаренные щеки. Никакие кислотные пилинги не сравнятся с раздражающими людьми. Еще раз вытираю пальцами губы и тихо ругаюсь. Поверить не могу, что Стас это сделал. И отмазку ведь еще тупую придумал! Заткнуть он меня хотел! Да уж лучше бы вырубил хорошим хуком, чем это! Надеюсь, ему хватит мозгов, чтобы понять – не стоит идти за мной, если жизнь дорога.

– Риша! – Позади раздается крик и слышатся тяжелые приближающиеся шаги.

Непробиваемый идиот. Ну уж нет, больше никаких разговоров. Срываюсь на бег, зажав в кулаках подол платья. Впереди виднеется поворот в темный двор старых многоэтажек. Если махнуть через гаражи, то можно оторваться.

– Да стой же ты! Стой! Ненормальная!

Мышцы ног пронзает боль, мешая ускориться, легкие горят. Стас обгоняет меня и преграждает путь, вытягивая вперед руки с раскрытыми ладонями. В его темных волосах гуляет ветер, глаза распахнуты. Даже не знаю, кто из нас сейчас больше смахивает на безумца. Дергаюсь влево, собираясь пробежать по клумбе, засыпанной свежей землей, но Стас бросается мне наперерез и подхватывает под колени, поднимая в воздух:

– Да остановись ты хоть на секунду!

Упираюсь в его плечи, чтобы не упасть, и смотрю вниз, обдумывая как бы ударить его так, чтобы самой не убиться.

– Просто выслушай меня, – просит он, тяжело дыша. – Пожалуйста.

Замираю под его взглядом, который впервые за время нашего знакомства кажется серьезным и немного напуганным. Проглатываю злые слова, что вертятся на языке, и успокаиваю сбивчивое дыхание. Я уже дважды побила свой рекорд по необдуманным выходкам, сил больше не осталось.

– Поставь меня, – спокойно прошу я.

– Чтобы снова гоняться за тобой или по лицу получить? Нет уж, так не пойдет.

– Я и сейчас могу тебе врезать.

– Тогда мы оба изваляемся в грязи.

Прищуриваюсь, Стас не двигается. Мысленно боремся пару секунд, и я запрокидываю голову, напряженно рассмеявшись, потому что не могу больше терпеть. Вот это цирк. Кому расскажи, не поверят. Абсурдность ситуации достигает своего предела.

– Ну ты и псих, – заливаюсь я все больше. – Самый настоящий псих!

– Кто бы говорил, – натужно усмехается он. – Ты себя видела? Дала мне по башке, а таксиста так напугала, что он поседел.

– Он был седым еще до встречи со мной!

– А после нее, наверное, еще и заикаться начнет.

– Это ты виноват! Зачем влез в мое такси?!

– Потому что мне нужно поговорить с тобой, а ты ни фиги не слушаешь!

Поджимаю губы, крепче цепляясь за плечи Стаса. Он морщит рот, будто пытается пережевать горькую жвачку, и на мгновение опускает ресницы, шумно выпуская воздух через нос.

– Риша, прости за... за поцелуй. Я растерялся, а это первое, что пришло в голову.

– Соболезную.

– Что?

– Тяжело, говорю, без мозгов жить, – хмы-каю я и перебираю ногами. – Ставь меня уже. Надорвешься.

– Сначала скажи, что прощаешь.

- Бог простит.
- А ты?
- А я запишу тебя карандашом в расстрельный список.

Стас немного ослабляет хватку, но, вместо того чтобы опустить, прижимает меня крепче, все еще держа на руках.

- Ты точно готова меня выслушать? – недоверчиво спрашивает он.
- А у меня есть выбор?
- Нет.
- Значит, выслушаю.
- Правда?!
- Кривда! Отпускай давай!

Стас сияет, словно услышал новость о призе в миллиард рублей, и я без особого удовольствия готова признать, что сейчас его улыбка не кажется гадкой. Скорее, милой и симпатичной. По-мальчишески зажигательной и... Совсем уже крыша поехала. Все он виноват! Надо поскорее избавиться от этого бремени и топать домой.

Стас неторопливо возвращает меня на тротуар и выпрямляется, прикладывая ладонь к виску:

- И откуда в тебе столько силы?
- Оттуда же, откуда в тебе столько дурости.
- Знаешь, а я ведь думал, что ты засмущаешься и хоть на пару минут угомонишься.
- Думать – не твое, Стас.
- Похоже на то, – кивает он и поднимает на меня лукавые темные глаза. – Итак, Риша Мариновна...

Его взгляд пленит, как и многообещающий тон. На мгновение представляю, что передо мной Влад, но отличия братьев слишком очевидны. Есть в Стасе что-то демоническое и завораживающее. Его уверенность и целеустремленность по-своему впечатляют. Любой другой уже послал бы меня куда подальше, а этот прет напролом.

– Да, Станислав Батькович? – так же высокопарно отвечаю я, прогоняя навязчивые мысли.

– Позвольте проводить вас до дома, а по дороге обсудить один важный момент. Обещаю, что больше не позволю себе ничего лишнего. А еще обещаю, что буду следовать за вами по пятам до самой смерти, если вы меня не выслушаете.

Не тороплюсь с ответом, хотя прекрасно понимаю, что сейчас легче уступить, чем устроить еще один забег на выживание. Если все люди произошли от обезьян, то Стас наверняка единственный, чьи предки были ослиами. Невероятное упрямство. И ладно бы я денег была ему должна или знала, как изготовить эликсир вечной молодости, но нет же. Он будто помешался. Здесь уже не цирк, а настоящий сумасшедший дом. Моя тема.

- Снимай куртку. – Я вытягиваю руку и призывно перебираю пальцами.
- Что?
- Давай-давай.
- Зачем?
- Затем, что ты профиськал⁴ мое такси, а на улице не май месяц.

Стас медленно расстегивает молнию на куртке, поглядывая на меня, и разводит руки в стороны:

- Может, пойдем в обнимку?
- А может, ты пойдешь шишки собирать?
- Понял, – кивает он и стягивает куртку.

---

⁴ «Упустил».

Шуршит его короткий шаг, мой порывистый выдох рассеивается прозрачным облачком пара. Стас перекидывает куртку мне за спину и накидывает на плечи, поправляя воротник под подбородком. Его лицо так близко, что я ощущаю теплое дыхание на коже, а память подкидывает сцену поцелуя в такси. Плохо дело.

- Ну вот ты меня и раздела, – говорит Стас низким бархатным голосом. – Довольна?
- Прекращай это.
- Что прекращать?
- Твой язык – флирт, да?
- А твой – угрозы?
- Мы не подружимся.
- Я так не думаю, Риша Мариновна.
- Подумай еще.
- А мне нечем, – довольно говорит он, лишая меня возможности ответить.

Просовываю руки в огромные рукава и вдыхаю приятный аромат мужского парфюма, впитавшегося в воротник куртки. Что-то теплое и древесное. Лесная чаща под палящими лучами летнего солнца. Недурно. Лучше, чем последняя покупка Коли, которая пахнет, как кислое пережеванное алкашом яблоко. Стас, коротко пожившись, прячет руки в переднем кармане темной толстовки.

- Долго нам идти?
- Если срежем здесь, – указываю пальцем на темный двор, – то нет.
- О'кей, – кивает он и, ссутулившись, шагает по тротуару.
- Эй, Стас! – зову я и распахиваю куртку. – Забирай назад. Я же не монстр какой-то.
- О-о-о, ты куда хуже, – беззлобно бросает он, оборачиваясь. – Застегнись, а то заболешь. Я бы и сам предложил, но с тобой трудно сделать хоть что-то правильно.
- Типа джентльмен?
- В особых случаях, – подмигивает он. – Идем скорее. Реально холодно.

Ненадолго застываю, справляясь со странными чувствами вины и неловкости. Может, я перегибаю? Да нет, бред какой-то. Догоняю Стаса и пристраиваюсь рядом. В воздухе витают запахи холодной земли и опавшей листвы. Тихо гудят редкие машины, кое-где грустно мигают старые фонари. Искося поглядываю на Стаса, и он отвечает мне легкой улыбкой, ненадежно укрытой в тених на его лице. Странно, что он остается спокойным даже после всего, что случилось. Он вообще странный. Иногда даже невыносимый, но сейчас... такое чувство, что мы с ним знакомы уже очень давно. Стас словно мой детсадовский враг, с которым мы не поделили игрушку, только теперь он вырос, а наши перепалки так и остались на уровне младшей группы. Опускаю подбородок, утыкаясь носом в мягкий воротник. Напряжение остается позади, сонливость давит на веки.

- Ты вроде хотел что-то обсудить, – напоминаю я.
- О-о-о, ты наконец это заметила.
- Пока твоя куртка спасает меня от холодной смерти, я вся внимание.
- Какая же ты...
- Шизанутая? – невесело усмехаюсь я.

Горошек ведь прав. Я это знаю, а теперь и Стас тоже. И чем скорее он с этим смирится, тем лучше.

- Вредная, – выносит свой вердикт доставучий близнец.
- Ты пытаешься быть милым?
- А получается?
- Не-а. Ни капли.
- Ну и ладно, – с легкостью отмахивается он. – Для начала я хотел бы извиниться. Мы криво начали.

– Разве? А я-то думала оскорбления и шантаж – лучшее из того, что может положить начало крепкой дружбе.

– Чем это я тебя шантажировал?

– Действительно. Чем?

– Ты про Влада? Нет! Я же искренне помочь хотел! Думал, на почве взаимной выгоды будет легче договориться.

Медленно поворачиваюсь, глядя на Стаса как на душевнобольного.

– Да-да, – удрученно говорит он. – Думать – не мое. Но знаешь что, Риша Мариновна? Сделай скидку, ты тоже не самый простой человек на нашей планете.

– Это факт, – тихо соглашаюсь я.

– Значит, мы больше не в ссоре?

– Значит, давай уже ближе к делу, – говорю собранно и строго, потому что все эти душевные разговоры с извинениями заставляют чувствовать себя неуютно. – Но если ты снова о танце, то мой ответ не изменился.

– Ну почему?! – с бурным разочарованием спрашивает Стас.

– А почему ты просишь об этом меня?

– А кого еще? Ты же видела остальных. Ни базы, ни техники, ничего. А ты уже танцевала и...

– Это было давно, – отрезаю я. – Очень давно...

Отголоски тех дней скребут острыми когтями под ребрами, заставляя вернуться туда, куда мне совсем не хочется. Помню, как мама впервые привела меня в детскую танцевальную студию, открывшуюся недалеко от школы, чтобы я меньше времени проводила в пустой квартире. Она с воодушевлением заверяла, что там я найду много новых друзей, но единственное, что удалось получить, это игнор, а его в моей жизни и так было предостаточно. Дети бывают очень жестоки. Мальчишки не хотели стоять со мной в паре, девчонки обходили стороной. Не знаю, была ли в том моя вина, я мало что понимала, но отношение к себе чувствовала. Я не вписывалась, оставалась за пределами уютного и веселого кружка детей, которые обменивались музыкальными треками на телефонах и обсуждали свежие компьютерные игры. Это было обидно. Так сильно, что я работала в классе усерднее всех просто назло и продержалась целых семь лет. Занимала призовые места на конкурсах, получала солирующие партии и похвалу от строгой Ларисы Макаровны, а ребята ненавидели меня с каждым годом все больше и больше. Впрочем, это было взаимно.

Решение вернуться к танцам сейчас – большой шаг для меня. Вряд ли, конечно, получится исправить все в новой группе, но и хуже делать не хочется. Я до сих пор не вписываюсь, это понятно. Принято и закреплено жирной печатью. У меня нет желания стирать ее, как и нет желания ввязываться в новую драму, навлекая на себя свежее клеймо выскочки. Стасу стоит осчастливить кого-то из курочек, а меня оставить в покое. Так всем будет лучше.

– Я не буду танцевать с тобой, – заявляю серьезно. – Если это все, то ты можешь...

– Не могу, – перебивает он. – Без твоего согласия я никуда не уйду.

– Что за капризы? Сколько тебе лет?

– Почти двадцать четыре.

– Это был риторический вопрос.

– Да? А я подумал, что ты хочешь узнать своего партнера поближе.

– Завязывай. Мы не партнеры. В классе у Леси куча девчонок. Выбирай – не хочу. И не надо заливать про мои способности, в них нет ничего особенного.

– Есть! – выкрикивает он.

– Отказываюсь! – отвечаю так же громко.

Эхо наших голосов прокатывается по пустому двору. Слышится скрип и грозный голос:

– А ну заткнитесь, пока я не спустился! Вот малолетки тупые, совсем делать нечего! Нормальные люди уже спят в это время!

Собираюсь уже ответить умнику, но Стас меня опережает:

– А ты тогда чего под окном сидишь?! Такой нормальный?!

– Че сказал?!

– Че слышал!

– Да я шас...

Тяну Стаса за рукав к темному арочному проходу. Не хватало еще весь дом на уши поднимать и полицию дожидаться. Нам ведь мало приключений за сегодняшний вечер. Стас злобно фыркает, все еще оглядываясь, а я озадаченно усмехаюсь. Вот гномы удивились бы, узнав, что я только что предотвратила ссору, а не начала ее. Из груды коробок у стены выскакивает пятнистая кошка и бросается нам под ноги, звонко мяукнув. Тихий писк Стаса отражается от влажных бетонных стен, и я не могу сдерживать смех.

– Успокойся, – хлопаю его по плечу. – Я не дам тебя в обиду.

– Да я... я не ожидал просто.

– Ну конечно. Кто ж спорит?

– И часто ты тут одна ходишь? – спрашивает Стас, поежившись.

– Бывает, – беспечно отвечаю я и вывожу его к деревянной беседке, на потолке которой зажжена большая желтая лампа, покачивающаяся от ветра.

– Зловещее местечко. – Он опасливо смотрит по сторонам.

– Не ссы. Я же с тобой.

– Так я тебя и боюсь.

Усмехаюсь, легонько ударив Стаса по животу тыльной стороной ладони, а он добродушно улыбается. Ветер вдруг ощущается не таким злым, а тишина очень даже душевной. Что за чудеса? *А ну-ка кыш! Мы с ним не друзья! Даже не приятели!*

– Ну все, мы на месте. Пойдешь туда и выйдешь к дороге, – киваю в сторону и расстегиваю куртку Стаса.

– Мы еще не закончили, – стучит зубами он, запахивая куртку на моей груди. – Скажи, чего ты хочешь, Риша. Любое желание. Сделаю все.

– Снова будешь торговаться со мной? Я не продаюсь и не покупаюсь. Не трать время.

– А я не сдаюсь.

– Тебе же хуже.

Стас молча кивает, словно обдумывает план по захвату мира, и разворачивается.

– Какой из подъездов твой?

– Крайний слева.

Теперь он хватает меня за рукав и тянет за собой. Останавливаемся у двери, Стас ерошит растопыренными пальцами волосы и наклоняется к моему лицу, упираясь руками в колени.

– Пожалуйста, Риша. Будет весело. Обещаю.

– Пожалуйста, Стас. Отстань от меня, – так же умоляюще нежно говорю я. – Иначе будет больно. Обещаю.

– Это из-за парня, в ссору с которым я влез? Я могу поговорить с ним. Все объясню.

– Он не мой парень.

– Да?

– Бывший, – пожимаю плечами я.

– А другие пять? Они кто? – Стас не сводит с меня внимательного взгляда.

– Что за интерес к моей личной жизни? Хочешь встать в очередь?

– Значит... кто-то из них?

Снимаю куртку и закидываю Стасу на плечи, сжимая воротник под подбородком:

– Я еще выбираю.

Уголки его губ вздрагивают, а глаза, кажется, темнеют еще больше. Дрожь расплзается по шее и груди, и я отворачиваюсь, шагая к двери подъезда. Достая из кармана ключи, а за спиной слышу насмешливый голос, который почему-то больше похож на добродушный, чем злобный:

– Не слишком ли велик выбор, Риша Мариновна?

Открываю дверь и оглядываюсь, не в силах стереть улыбку с лица:

– Тебе-то что, Станислав Батькович?

– А вдруг ты разбиваешь мне сердце? – Он прижимает ладонь к груди. – Вдруг я влюбился с первого взгляда?

Вот же клоун. Качаю головой и переступаю порог.

– Увидимся в понедельник на репетиции! – кричит Стас мне вслед, но я больше не оборачиваюсь и ничего не отвечаю, потому что в ярком свете наверняка можно разглядеть мои в очередной раз вспыхнувшие щеки.

Глава 5

POV: Риша

После бесполезной субботы, которую мы с гномами проводим, тихо умирая от похмелья каждый в своей постели, наступает солнечное воскресенье. Можно даже сказать – воскрешение. Ребята приглашают меня на обед, потому что никто из них не умеет заваривать лапшу быстрого приготовления лучше, чем я, а еще нам предстоит генеральная примерка костюмов для скорого мероприятия и драка за самый удобный из них.

Лапшу мы уплетаем за пятнадцать минут и, собрав все пластиковые контейнеры в мусорный мешок, переходим из кухни в гостиную. На полу разложены костюмы, аксессуары и шесть огромных голов: четверо братьев черепах, их хвостатый учитель и главный враг. Понятия не имею, какие магические силы использует Ярослав для поиска нашего праздничного обмундирования, но сегодня он превзошел сам себя. Мы с Лешкой одновременно тянемся к мягким нунчакам, Коля и Толя хватают вторую пару. Переглядываемся и с силой дергаем каждый на себя.

– Эй! – кричит Ярослав. – Костюмы арендованные, если сломаете что-то, будете платить из своего кармана.

– Я хочу быть Микки! – заявляет Леша.

– Фиг тебе! – бросает Коля. – Нунчаки мои!

– Мои! – Толя вырывает оружие из рук брата, и я, не долго думая, делаю то же самое, оставляя Лешу с носом.

– Файт! – объявляет Ярослав и падает на диван рядом с Женей, приятелем Коли и Толи, который согласился взять на себя любую роль, потому что нам не хватает людей для полного комплекта.

– Ну что, Риша? Готова? – ухмыляется Толя.

Он раскручивает нунчаки и надвигается на меня. Правила подобных драк были придуманы нами еще в школе. Первое касание – победа. Хватаю с пола короткий меч и, резко вскочив, упираюсь пластиковым кончиком прямо в крупный нос.

– Убит! – весело говорю я.

– Так не честно, Риша!

– Все честно! Микки буду я!

– Какой из тебя Микки?! Он же душка! Ты, скорее, Шреддер или даже его теща!

Парни смеются, а я возмущенно открываю рот.

– Хотите сказать, что я вселенское зло во плоти?!

– Риша, может, ты будешь старым добрым Сплинтером? – предлагает Кир, не участвующий в битве, ведь его роль всегда одна и та же – оператор.

– Лучше черепаха, чем крыса! – говорю я.

– Ну спасибо, – бурчит Ярослав, который, видимо, забил этого персонажа себе.

– Давайте тянуть жребий! – предлагает Леша. – Кир, снимай шапку!

Через десять минут мы все сидим на полу. Я с улыбкой перекидываю нунчаки через плечо, Толя вертит в руках два небольших трезубца, Коля держит пару коротких мечей, а Леше достается палка.

– Лех, ты у нас главный лох.

– Зато, если сломашь, можно взять любую ветку со двора. Никто и не заметит, – посмеиваются над бельчонком парни.

- Это посох, – обиженно бубнит Леша. – А Дон вообще-то самый умный из братьев.
- Утешай себя этим!

Ярослав вздыхает и обращается к Жене:

- Будешь Шреддером? У него слов меньше всех, легкая роль.
- Да без проблем. Мне сейчас так бабки нужны, что я даже Русалочку сыграл бы.
- Супер.

– Так, народ! – Кирилл шагает к телевизору и берет в руки пульт. – Предлагаю посмотреть мультик и получше изучить своих персонажей.

– А я предлагаю заказать пиццу, чтобы поскорее войти в роль, – говорю я, хватая мобильный.

- Гениально!
  - Только никакого халапеньо в начинке! – вопит Леша.
- Тихо посмеиваюсь и открываю приложение доставки.
- Риша-а-а...

На экране мелькают кадры с драками забавных зеленых братьев, в комнате пахнет жареным сыром, а яркие закатные лучи солнца пробиваются сквозь легкие шторы. На диване рядом со мной развалились Леша и Ярослав, остальные гномы устроились на полу, обложившись подушками, наволочки на которых вышиты умелыми руками Жанны Витальевны.

Лешина бабуля была настоящей рукодельницей. Она и меня пыталась научить: вязать крючком, вышивать крестиком, плести из бисера, но у Кирилла получалось куда лучше, поэтому я быстро бросила эти занятия. А еще она пекла отменные пироги со смородиной и варила лучший на свете яблочный компот. Жанна Витальевна в какой-то мере была всем большей бабушкой, чем наши собственные, половину из которых мы даже не знали, но сильнее всего ее кончина ударила, конечно, по Леше. Уже два года прошло, а я все изредка замечаю, с какой скорбью он смотрит на семейный портрет, висящий над телевизором. Это одна из немногих деталей в доме, не тронутая при ремонте. Жанна Витальевна говорила, что ей иной раз интереснее смотреть в родные глаза, чем в цветной экран, показывающий непотребства. Родителей Леша не стало больше десяти лет назад. Жуткая авария на трассе за городом, шестеро погибли, трое попали в реанимацию. В конечном итоге выжил только один, водитель легковой машины, успевший вовремя затормозить.

Опускаю руку на плечо Леша, который вот уже несколько минут сидит с пищей у рта, глядя на семейное фото. Он коротко вздрагивает и поворачивается. Обмениваемся несказанными словами поддержки, и он с благодарностью улыбается, не пытаясь спрятать скорбь и заставляя вспомнить день похорон. Мы сидели с Лешей в темной спальне бабушки только вдвоем, потому что он не хотел показывать мальчишкам свои слезы, а в одиночестве оставаться было слишком больно. Я сжимала его холодные ладони и плакала так громко, как только могла, чтобы хриплые хлюпанья Леша точно никто не услышал.

– Все нормально, – говорит он, тихо шмыгая носом. – Просто задумался. Ей бы не понравилось, что мы едим на полу, да еще и руками.

– Это точно, – киваю я. – Вы что, язву себе хотите? Вот появятся дырки в животах, будете знать! – тихонько пародирую сварливый тон Жанны Витальевны.

Леша тепло посмеивается, а я потягиваюсь, разминая спину и затекшие ноги.

- Ай, Риша! – вскрикивает Кирилл. – Чего дерешься?
- Прости-прости! – глажу его по шапке. – Снять ее не хочешь?
- Нет.
- А голова не чешется?
- Не чешется!
- Точно? – хихикаю я, а он бросает на меня убийственный взгляд.

Показательно провожу пальцами по губам, будто закрываю рот на замок, и Кирилл утвердительно кивает. Конечно, я никому не выдам тайну друга, но и без подколов его не оставлю. Кир у нас обладатель поистине королевской шевелюры. Его густые светлые кудри, кажется, должны быть видны из космоса, и если инопланетяне и прилетят к нам, то только чтобы посмотреть на это чудо. Правда, ухаживать за ними Кир научился не сразу.

В средних классах я как-то заметила за ним одну дурную привычку – чесать голову. Мы сидели за одной партой, а он все чесался и чесался. Это продолжалось несколько дней, и когда я увидела кровь под его ногтями, то поняла... дело плохо. Кирилл Савицкий уже тогда обожал шапки, большинство учителей даже смирились с тем, что он мог сидеть в них во время занятий, но у любви к головным уборам есть нюанс, которым не стоит пренебрегать, – гигиена. После уроков я почти силой затащила Кирилла в дальнее крыло школы, толкнула к окну и сдернула шапку. Это был кошмар всех детей и взрослых – вши. Мама рассказывала о них, некоторое время назад у соседей сверху сразу двое детей заболели, и мы проводили профилактические процедуры. Я прекрасно понимала, что о таком точно стоит сообщить взрослым и классному руководителю, но Кирилл умолял этого не делать. Даже собирался поджечь волосы в надежде, что так все исправит. Хорошо помню его пунцовые щеки и глаза, полные стыда, страха и огорчения. Я выхватила зажигалку, сунула шапку ему в руки и привела грустную каланчу к себе домой. Мама редко возвращалась с работы раньше одиннадцати, времени у нас было предостаточно. На помощь пришел интернет и аптека в соседнем доме. Мы мучились несколько часов, вымывая и вычесывая маленьких гадов. Кирилл взял с меня тысячу обещаний, что я никому его не сдам, а я с него только одно – мыть волосы не реже одного раза в три дня. Наверное, именно тогда мы из одноклассников превратились в друзей. Нас связала общая тайна, закрепленная доверием.

Позже Кир познакомил меня с Колей Мартыновым и Толей Задорожным, двоюродными братьями, с которыми он вместе играл в баскетбол, а они подтянули в нашу компанию Лешу Прошина и Ярослава Муратова из своего класса. Впервые в жизни я куда-то вписалась. С ними мне не нужно было притворяться или защищаться. Я всегда была самой мелкой, сначала в детском саду, потом в школе. На таких обычно нападают первыми и без особых причин, но у меня вдобавок к миниатюрности были еще огромные глаза и странная улыбка – настоящая красная тряпка для задавак. Ведь что сделает какая-то страшная козявка пухлому залюбленному малышу, кроме того, что заплачет и убежит? Можно отобрать у нее игрушку или жвачку, толкнуть или плюнуть. Мне пришлось научиться кусаться раньше, чем узнать значение слова «дипломатия», но с гномами все было иначе. Они приняли меня как свою. Поначалу, конечно, держали дистанцию из-за того, что я девчонка, но через время и эта граница стерлась. Нас многое связывает. Бессонные ночи, которые я провела с Колей и Толей за решением задач по геометрии, чтобы их не лишили мобильных из-за двоек, выходящих в четверти. Долгие разговоры о неразделенной любви с Лешей. О любви не ко мне, разумеется, к другим девчонкам. Поддержка компании Ярослава, когда он номинировался на пост президента школы. Мы с Кириллом тогда почти неделю не могли отмыть пальцы от красок и фломастеров, но наши агитационные плакаты были самыми яркими. Так и появилась банда – Риша и пять гномов. Мы частенько собирались дома у меня, Ярослава или Лешы всей толпой, чтобы поиграть в приставку, настолки, посмотреть мультики и поесть чего-нибудь вкусенького. И чем больше мы общались, тем отчетливей становился еще один сближающий нас момент – наших предков точно не номинировали бы на премию «Лучшие родители года».

Матери Коли и Толи – сестры-погодки, родившие очень рано и так же рано познавшие все прелести развода. Они частенько оставляли сыновей на попечение троюродной тетки, жившей на окраине, которую Коля и Толя ласково зовут тетя Тваря вместо Варя. Как только парни достаточно подросли, их стали оставлять просто вдвоем, сейчас же ни один, ни второй особо не поддерживают связь с родственниками. Насколько мы знаем, их матери снова замужем и

уже успели родить еще по одному ребенку. Остается только надеяться, что хоть этим малышам повезет больше. Родители Кирилла пусть и не разведены, но сколько мы с ним общаемся, столько они и остаются на грани. Погромы, скандалы, чемоданы у двери – нормальная обстановка в их доме, который для маленького Кира стал самым ненавистным местом на свете, поэтому, как только выдалась возможность, он оттуда свалил. У Ярослава ситуация не лучше. Отец гулял и гуляет, затыкая рот сыну и жене деньгами и подарками. Яр жалеет мать, но все попытки убедить ее уйти так и не увенчались успехом, поэтому он ушел один, сократив общение до минимума. Лешка большую часть жизни жил с бабулей, которая хоть и старалась окружить его заботой, все же не смогла заменить родителей, а у меня... у меня была и есть только мама, а для нее бизнес и карьера всегда занимали главенствующее положение. Она редко когда была по-настоящему рядом, уходила засветло, возвращалась поздно вечером. Большую часть времени я проводила одна или под присмотром соседки Эры Ивановны, которую несколько лет назад забрал к себе сын из-за проблем с суставами и повышенным давлением. Наверное, мы с гномами в какой-то мере все были одиноки, поэтому и вцепились друг в друга. Помогали, заботились, защищали, а если надо – и всыпать могли или отругать. Вот что такое семья. И, как бы там ни было, у нас она есть.

– Чего залипла? – спрашивает Ярослав, наклонившись к моему уху.

– Ничего, – отвечаю я и опускаю голову на его плечо.

Очередная серия мультика подходит к концу, коробки из-под пиццы пустеют. Коля ложится на живот, растянувшись на цветном ковре, и заглядывает в телефон.

– Эй, народ! Какие планы на завтра? – спрашивает он.

– У меня пары до трех.

– Я после обеда свободен.

– Я тоже.

– Да и я в принципе, – отвечают гномы.

– Риша? – Коля выразительно приподнимает брови, глядя на меня.

– С утра пытки теорией управления и финансовым менеджментом, потом танцы до шести, да и все вроде. А что, есть какие-то предложения?

– Может, сходим в кино? Мне кореш купоны прислал.

– Да! – радостно подхватывает Кир. – Там же вышел тот крутой боевик. Ну этот... где чувак на катере гонял... он еще такой лысый и здоровый.

– Твой кумир? – смеется Коля, пытаясь дотянуться до шапки друга.

Кирилл бьет его по руке под наш дружный хохот и гладит себя по макушке:

– Скоро мои волосы отрастут, и я снова буду самым красивым.

– Мечтай! – хмыкает Леша.

– Так что насчет кино? Кто за? – Коля обводит нас вопросительным взглядом.

Ходить с гномами в кинотеатр – одно из моих любимых занятий. Каждый из них покупает по ведру попкорна с разными вкусами и большие стаканы с напитками, и, конечно же, они все делятся этими богатствами со мной.

– Я – за, – уверенно киваю. – Давайте сгоняем.

– Супер! Тогда мы встретим тебя в шесть после танцев.

– Идет!

– Все это, конечно, здорово, но... кто будет убирать этот бардак? – говорит Леша, вставая с дивана.

– Чур не я! – выкрикивает Кир.

– Пас! – быстро реагирует и Коля.

Я и Ярослав зажимаем пальцами нос, что означает – мы тоже снимаем с себя ответственность, а Толя беспомощно хлопает глазами, держа в руке последний кусок пиццы.

– Ну почему всегда я? – бубнит он с набитым ртом.

* * *

Предусмотрительно медленно вхожу в холл креативного центра и оглядываюсь по сторонам в поисках приставучих вредителей, но замечаю только детское трио, бегущее вверх по лестнице. Надо же, повезло. Направляюсь к танцевальному классу, из противоположного конца коридора доносятся громкие звуки музыки. Оборачиваюсь и с интересом рассматриваю массивные двери, которые наверняка ведут в концертный зал. Может быть, там репетиция или даже какое-то представление? Любопытство щекоткой проносится по телу, и я решаю заглянуть всего одним глазом, раз уж пришла сегодня пораньше.

Подкрадываюсь к двери и приоткрываю одну створку, просовывая нос внутрь. Вижу ряды пустых бордовых кресел, два прохода между ними, а слева высокую сцену, освещенную яркими прожекторами. И там, купаясь в белом свете, беснуется танцор. Крепче сжимаю дверную ручку, боюсь пошевелиться. Невероятные трюки заставляют сердце взволнованно застучать: сальто, шпагат в прыжке, перевороты и кувырки. Он что, на веревочках? Может, под ним не деревянный пол, а батут? Невозможно прыгать так высоко, если ты не дальний родственник баскетбольного мяча!

Не уверена, но, кажется, это Стас, а не Влад. На нем черные спортивные штаны и майка, открывающая сильные плечи и руки. Он танцует босиком, носится по сцене, словно одержимый мучительным чувством или злым духом. Каждое движение продиктовано музыкой, каждый шаг и взмах как продолжение тайного рассказа, смысл которого знает только танцор.

You let your feet run wild
The time has come as we all go down⁵.

И Стас хочет найти партнершу? Зачем? Он один стоит целой толпы новичков. Музыкальная композиция близится к финалу, и если я собираюсь остаться незамеченной, то нужно уходить, но... невозможно! Последний рывок, Стас делает сальто назад, опираясь на руку, а певец берет самую высокую ноту. Мягкое приземление, дрожь по телу, и тишина. Стас растирает ладонями шею и ерошит и без того растрепанные волосы, глядя в пол. Его мышцы похожи на высеченные в камне очертания, и я делаю тихий вдох, бесшумно закрывая дверь. Вот это да! Стасу я, конечно, об этом никогда не скажу, но он крут. По-настоящему крут!

Легким бегом несусь по коридору, захожу в пока еще пустующий танцевальный класс и сразу сворачиваю к раздевалке. Несколько курочек, сидящих на скамейках, тут же замолкают и смотрят на меня. На языке вертится язвительное приветствие, но я стискиваю зубы и приподнимаю подбородок, молча шагая к дальнему углу. Мне не нужны ссоры. Я здесь только ради танцев. Сбрасываю с плеча рюкзак и стягиваю куртку, ощущая, как в спину все еще направлены взгляды. Они наверняка надеялись, что больше меня не увидят.

– Арина, верно? – заговаривает одна из курочек.

Напряжение сковывает плечи, горечь подкатывает к горлу. Готовлюсь защищаться и оборачиваюсь:

– Да.

– Привет, – улыбается она, чем настораживает еще больше.

– Привет, – глухо отвечаю я.

– Ты пропустила прошлое занятие. Все в порядке? – Ее тон совершенно не кажется враждебным или высокомерным, отчего мою систему общения немного коротит.

– Э-м-м-м... да. У меня... у меня дела были.

---

⁵ Ты прожигал жизнь. Твой час пробил, ведь мы все отправляемся вниз (*перевод с англ.*). Way Down We Go / Kaleo.

– Вот как? Понятно. Мы не очень-то много выучили, ты быстро догонишь, – добродушно щебечет она. – Я Эля, кстати.

– Ага, – скованно киваю я. – Приятно...

– А я Маша!

– Света! – подключаются остальные курочки.

Нервный тик подергивает уголки моих губ, еще раз киваю и отворачиваюсь, вешая куртку на крючок. Что происходит? Это сон? А может, параллельная реальность, в которую меня закинуло из-за того, что я похвалила Стаса?

Курочки продолжают болтать между собой как ни в чем не бывало, а я переодеваюсь в спортивную форму, все еще находясь в легкой прострации. А вдруг Яр был прав? Вдруг мы уже слишком взрослые для глупых разборок и постоянных соревнований с лозунгом «кто круче»?

Тренировка захватывает, отвлекая от неуютных мыслей и ощущений. Активная разминка заставляет мышцы проснуться и разгоняет по венам кровь. Больше не усердствую с бабочкой, зато отрываюсь в складке, растягивая позвонки и заднюю поверхность бедер. Пара новых танцевальных восьмерок, эффектно представленных Лесей, еще больше поднимает настроение. Курочки с горящими глазами повторяют движения, вперемешку с добрыми шутками и хихиканьем, и меня накрывает всеобщая атмосфера веселья, восхищения собой и процессом. Пусть внимания Влада мне не добиться, что, кстати, уже не вызывает особых огорчений, я могу просто хорошо проводить время в новой обстановке, которая с каждым разом становится все комфортнее. Забавные рожицы Леси, когда она показывает ошибки курочек, их шумное кудахтанье, хорошая музыка, светлый зал, наполненный воодушевлением. Именно о таких занятиях я когда-то мечтала. Мне не нужно, чтобы все меня любили. Я всего лишь хочу, чтобы меня перестали считать лишней.

– Кхм-кхм. – Громкое покашливание доносится со стороны.

Машинально поворачиваю голову, синхронно с большей частью группы. Нетрудно догадаться, кто там пожаловал. Стоило подумать, как все хорошо и спокойно, и он тут как тут.

– Привет, Стас, – говорит Леся, упирая руку в бок и отставляя бедро. – А мы уже заждались.

– Брось. Вы надеялись, что я сегодня не появлюсь.

Стас расслабленной походкой направляется вдоль зеркальной стены к нашей маме-кошке. Его волосы влажные и из-за этого кажутся практически черными. На воротнике синей майки заметны мокрые пятнышки. Поспешно опускаю нос, разглядывая свои когда-то белые кроссовки, чтобы ненароком не встретиться взглядом со Стасом. Наша веселая поездка в такси и мое подглядывание за ним в концертном зале пробуждают скрывающее чувство неловкости. И на фиг он вообще приперся? Без него все было отлично!

– Лесь, ни у кого из девочек не получается базовое движение. Когда работаешь с новичками, стоит начинать с основ. – Тон Стаса на удивление сдержанный. Не подкалывает и не издевается. Странно. Очень странно.

Зал погружается в напряженную тишину. Если бы здесь висели не электронные часы, а механические, то, уверена, можно было бы услышать, как движется стрелка.

– Если ты не против, я хотел бы помочь, – продолжает Стас, а я поглядываю на Влада, лицо которого озаряет снисходительная полуулыбка.

– Спросим у девочек, – настороженно отвечает Леся.

Чудом сдерживаю порыв прокричать громкое «Ни за что!», а курочки отзываются одобрителем улюлюканьем. Не могу их осуждать, но и перестать злиться тоже не могу.

– Ладно! – гордо произносит Леся. – Давай я тебя хоть представлю по-человечески. Девушки, это Стас. Он не отличается тактичностью, но, как танцор и хореограф, действительно хорош, поэтому прошу любить...

– Любить не обязательно, – ухмыляется он, почесывая шею.

Скромника из себя строит? Это даже смешно!

– И что же ты заметил, мастер Стас?

– А то, мастер Леся, что у вас не волна, а какая-то...

Она толкает его локтем в бок, обрывая фразу, которая могла бы снова обидеть девочек. Кажется, Леся и со вторым близнецом в достаточно близких отношениях, хотя между ними и чувствуется какое-то непонятное напряжение. Отмахиваюсь от глупых мыслей. Мне нет до этой троицы никакого дела.

– В общем... вам всем нужно потренироваться, – медленно говорит Стас, подбирая каждое слово. – Вы делаете не волну, а просто движения грудью и животом, хотя она должна начинаться с головы. Леся, продемонстрируй, пожалуйста.

Стас небрежным касанием заставляет ее встать к группе боком и кладет ладонь на макушку. Мама-кошка идеально показывает волну, задействовав каждую часть тела, словно действительно превращается в жидкость.

– А теперь медленно, – приговаривает Стас. – Голова, шея, плечи, грудь, живот, бедра, колени, ступни. Отлично!

– Может, и ты покажешь?! – выкрикивает кто-то из курочек.

Стас самодовольно ухмыляется и выполняет волнообразные движения, проводя руками по торсу и поворачиваясь на месте, чтобы можно было рассмотреть со всех сторон. Показушник!

– А без футболки? – звучит еще одно предложение.

– Это уже стоит денег, милая. Вряд ли ты расплатишься, а в долг я не даю, – отвечает Стас и смотрит прямо на меня.

Закатываю глаза и отворачиваюсь. Ничего не знаю ни о каких долгах.

– Так! – хлопает в ладоши Леся. – Продолжаем занятие!

Зал вмиг превращается в волнуемое море. Чувствую себя до жути глупо, но упрямо продолжаю репетировать движение. Голова, шея, плечи... А это сложнее, чем кажется. Леся и Стас переходят от одной девушки к другой, помогая и наставляя. Курочки явно в восторге от нового хореографа, а я надеюсь, что они заключат его раньше, чем он доберется до меня.

– Арина, как тут у тебя? – спрашивает Леся.

Натянуто улыбаюсь ей и ныряю под невидимую веревочку, чтобы показать, чему научилась.

– Довольно неплохо, – раздается голос Стаса совсем близко, но я никак не реагирую.

Леся, удовлетворенно кивнув, шагает к следующей ученице, а передо мной вырастает чудовище. В следующий раз, когда я вздумаю с кем-то зацепиться, то буду вспоминать его. Стас точно станет моим личным оберегом от бесполезных ссор.

– Я хотел сказать, что это почти идеально. У тебя определенно талант.

Молчу, глядя в сторону. Надеюсь, мой жирный намек будет предельно ясен даже для такого непробиваемого осла.

– Не в настроении? – спрашивает он.

– Ты плохо на меня влияешь, – тихо отвечаю я.

Стас шагает вперед и наклоняется к моему лицу. Не отступаю, но нервно дергаю головой. Чего он лезет-то постоянно? Я на слух не жалуюсь.

– Держи дистанцию, если не хочешь в лоб получить.

Он отклоняется, хрипло посмеиваясь, и засовывает руки в карманы.

– А я вот рад тебя видеть, Риша Мариновна. Думал, придется снова бегать за тобой, чтобы затащить в зал, но ты здесь. В любом случае я теперь знаю, где ты живешь. Здорово, да?

– Ага. Я в восторге, – отвечаю саркастично.

– Ты подумала над моим предложением?

– Тут и думать нечего.

– А ты попробуй. Мозгов ведь у меня нет, а не у тебя. Уверен, все получится.

– Да как вы это делаете?! – расстроено скулит Эля, стоящая неподалеку. – Стас, не сможешь?

– Долг зовет, – наигранно радостно произношу я.

– Иду, – отзывается Стас, но напоследок наклоняется к моему уху. – Мы еще не закончили.

– Как страшно, – отвечаю я и тихо цокаю. Бесячий, просто жуть!

Через десять минут меня начинает натурально мутить от морской болезни. Мы тут скоро захлебнемся или цунами призовем. Остановите это! Пожалуйста! Леся, будто услышав мои немые мольбы, успокаивает волнующееся море и возвращается к зеркалам, поворачиваясь лицом к группе. Стас пристраивается рядом.

– Вот теперь можете продолжать разучивать связку, – подводит итог он.

– Уже, наверное, на следующем занятии. – Леся смотрит на часы, висящие над столом. – Сейчас разок прогоним под музыку, что успели, и заканчиваем. Влад...

– А вы ведь все трое участники «Фениксов»? – спрашивает Света.

Стас, Влад и Леся переглядываются, теплые улыбки расцветают на их лицах, будто они разом вспомнили о чем-то приятном.

– Да, – кокетливо пожимает плечами Леся. – Было дело.

– Может, станцуете что-нибудь?

– Я даже не...

– Почему бы и нет?! – с энтузиазмом подхватывает Стас.

Леся и Влад не спешат с ответом, настороженно подобрavшись. Неужели даже они не знают, чего ожидать от этого засранца?

– Ой, да бросьте! Уже все забыли? Давайте последнюю! – Стас едва не подпрыгивает на месте, точно щенок, заметивший яркий мяч.

Он подходит к Владу, достает из кармана мобильный телефон и кладет его на стол. Братья смотрят друг на друга, и первый близнец вдруг усмехается:

– Сам-то ничего не забыл?

– Я ставил эту хорягу, роднуля.

– А кто тебе помогал? – Леся указывает на себя пальцем.

Напряжение сменяют азарт и любопытство. Не совсем понимаю, о чем речь, но Влад быстро щелкает по кнопкам клавиатуры, а курочки расступаются и отходят к дальней стене, прихватив и меня. Знакомая композиция звучит из колонок – «Bum Bum Tam Tam», MC Fioti. Ритм быстрый и зажигательный. Леся становится в центре, парни по разные стороны от нее. Пара секунд, и... волосы на руках встают дыбом, реагируя на энергетический взрыв. Движения трио резкие и четкие. Синхронно, словно они тени одного танцора. Парни кривляются, заставляя поверить, что круче их в этом мире нет никого, но наша мама-кошка рвет обоих, точно птенцов. Не думала, что Леся способна на такой танец. Дерзкий, энергичный, качевый. Даже с ее женственной фигурой каждый выпад и прыжок с угрожающими точками-паузами выглядят обескураживающе гармонично. Перевожу взгляд на часы. Это все, конечно, увлекательно, но репетиция уже пять минут как закончилась. Меня ждут гномы и кино.

Глава 6

POV: Стас

Музыка замолкает, девчонки восхищенно пищат и хлопают в ладоши. Легкие кажутся невообразимо большими, и каждый вдох практически отрывает от земли. Медленно возвращаюсь в реальность после скачка в прошлое и ищу среди улыбающихся лиц хмурое и нужное. Нет, не может быть. Снова сбежала? Я для кого тут старался?! Бросаюсь к раздевалке и распахиваю дверь под возмущенный оклик Леси. Пусто. Выскакиваю в коридор, сердце стучит все быстрее. Замечаю в холле вредного хоббита в огромной куртке и выкрикиваю:

– Риша!

– Вы обознались! – бросает она, даже не оглядываясь.

– А вот и нет! Стой! Мы еще не...

– Отвянь, Стас! Я опаздываю! – Риша толкает входную дверь, но я успеваю схватиться за ручку и тяну на себя.

– Куда это?

– В кино.

– Свидание?

– Тебе-то что? – фыркает она, все еще пытаюсь выбраться наружу.

– С кем-то из пятерки фаворитов?

– Да чего же ты прицепился, а?! Сгинь, чума! Я привитая!

Риша отпихивает мою руку и выходит на крыльцо. Напряженно вздыхаю и шагаю следом, засовывая руки в карманы спортивных штанов. Нравится ей меня морозить, да? Сама же говорила, сейчас не май месяц. Никакого сочувствия к раздетым красавчикам!

– Риша, соглашайся. Тебе ведь понравилось увиденное, а мы с тобой сможем еще круче.

– Круче только яйца в кипятке, – бурчит она, сбегая по ступеням.

Это что? Комплимент? Удивленно хмыкаю и снова догоняю ее, но не успеваю и рта раскрыть.

– Слушай, Стас, попроси Лесю, – тараторит Риша. – Она отлично справится. А от меня отстань уже, я не поменяю свое решение.

– Нет. Я хочу...

– Эй-эй! – по двору разносится громкий крик. – Риша, мы тут!

Поднимаю голову, та самая пятерка из бара стоит за забором. Мелкий активно машет Рише, а татуированный распрямляет плечи. Он все больше мне не нравится.

– Пока, Стас, – поспешно говорит Риша Мариновна и уносится к своим... даже не знаю, как поприличнее их обозвать.

Она попадает в круг парней, которые по очереди обнимают ее, и вся компания громко смеется. Что-то подсказывает, главный герой этой шутки – я. Татуированный закидывает руку на плечи Риши и прижимает ее к себе, уводя вниз по тротуару. Напоследок он оборачивается, касаясь губами ее волос, и... улыбается, глядя на меня. И что это? Хочет дать понять, где начинается его территория? Да если бы захотел, то Риша уже давно... Растопырываю пальцы в карманах, чтобы нащупать пачку сигарет, но я оставил ее в куртке. Сжимаю кулаки и глубоко вдыхаю. Кого я пытаюсь обмануть? Риша профессионально футболит меня вот уже неделю. Мелкая вредная обезьянка-инопланетянка. Но она нужна мне. Очень нужна!

Возвращаюсь в креативный центр, по пути встречая девчонок, которые не стесняются делать мне комплименты. Может, и правда забить на все и выбрать кого-то из них? Зудящее

чувство поднимается из груди и сковывает горло. Нет. Это уже дело принципа. Можно даже сказать – чести! Только с Ришей все получится идеально. Я это знаю. Чувствую. И я дожму эту железную полуледи, чего бы мне это ни стоило.

– Лесь! – кричу я и вхожу в танцевальный класс.

Влад мигом отшатывается от Леси, а она касается пальцами кончика носа. Напряжение потрескивает в воздухе и прокатывается по коже электрическими разрядами. От обиды сводит щеки, настроение стремительно близится к минус бесконечности. Сколько еще раз мне нужно сказать им, что нет смысла притворяться? Что я, черт возьми, в полном порядке, и это не изменится, даже если они поженятся и нарожают мне кучу крикливых племянников.

– Да, Стас. – Лесья пытается выдавить улыбку, но выходит убого. – Что ты хотел?

– Брата поумнее, – тихо вздыхаю я.

Влад отчетливо цокает языком и поворачивается:

– Недолго ты продержался. Для кого спектакль-то был?

– Не для тебя точно.

– Все пытаешься Арину впечатлить?

– Арину? – переспрашивает Лесья, взбодрившись. – О чем это вы?

– О том, что у Стаса жопа горит, – хмыкает Влад. – Да, роднуля? Девочка-то тебе не по зубам.

– Да что происходит?! – уже в открытую возмущается Лесья.

– Ничего, – отмахиваюсь я. – У меня есть просьба. Последняя. И больше я на твоих занятиях не появлюсь.

Влад глумливо хихикает, а я сверлю Лесью взглядом.

– Ну-у-у... я слушаю, – отвечает она.

– Следующую тренировку проведу я. Нам всем это на руку. Чем быстрее я уговорю свою партнершу, тем...

– Ты хотел сказать выберу, – с театральной учтивостью поправляет брат.

– Нет, – кривляюсь я. – Ее я уже выбрал. Она немного сопротивляется, конечно, но это ненадолго.

– Арину? – насмешливо уточняет Лесья. – Ты выбрал Арину?

– А что такого? Она лучшая.

– С тем, что она самая способная, я не спорю. – Лесья поджимает губы. – Просто... вряд ли она...

– Да говори уже! – рявкаю я.

– Полегче! – в тон мне бросает Влад.

– А ты не лезь. Не с тобой разговариваю.

– Да я...

– Хватит, – устало вздыхает Лесья. – Стас, тебе лучше выбрать кого-то другого.

– Это еще почему?

– Арина... она... Как бы помягче? Ты ей не нравишься.

– Я и не хочу ей нравиться. Я хочу, чтобы она со мной станцевала.

Лесья и Влад многозначительно переглядываются, а я хмурюсь. Чего это они?

– У него приступ? – тихо спрашивает она.

– Похоже на то, – отвечает он.

– Это ведь... хорошо?

– Не знаю.

– Но он кажется почти нормальным.

– Если одержимость можно считать чем-то нормальным.

– Это у вас приступ! Слабоумия! Вы меня вообще слышите?! Э-э-эй! – размахиваю руками. – Я здесь!

– Стас... – снова вздыхает Леся, словно разговаривает с непутевым малышом.

– Ты разрешишь мне провести тренировку или нет? – спрашиваю серьезно.

Она смотрит на Влада в поисках поддержки, и он одобрительно кивает. Вот спасибо, братец. Когда помиримся, я тебе мороженое куплю, если не забуду.

– Думаю, девочки будут только рады, – отвечает Леся, пожимая плечами.

– Отлично! – довольно улыбаюсь я и шагаю к столу, чтобы забрать мобильный. – Теперь можете и дальше наслаждаться обществом друг друга. Не буду мешать.

– Стас... – вымученно говорит Влад. – Не хочешь поговорить с нами?

– А у вас есть для меня какие-то интересные новости? Если нет, то не хочу.

– Ты ведешь себя как идиот.

– Уверен, что это я веду себя так?

Влад качает головой, Леся отводит взгляд. Боль сдавливает грудь, напоминая о том, что случилось три месяца назад. Карточный домик, который я так долго строил, не просто рухнул, он сгорел, а эти двое лишили меня последнего – поддержки. Неужели я не заслуживаю доверия? Неужели им так нравится считать меня эгоистичным недоумком?

– Простите, ребят, – горько усмехаюсь я, не в силах больше терпеть их душевные метания. – Поболтаем в другой раз, я в кино опаздываю. Вы бы тоже сходили куда-нибудь. На свидание, например.

Леся все еще смотрит в окно, будто там происходит что-то действительно интересное, а Влад играет желваками на щеках.

– Дай знать, как в себя придешь, – говорит он.

– Обязательно, – бросаю ядовито и покидаю танцевальный класс.

По-настоящему я выходил из себя всего один раз, и никто из этой парочки этого не видел. Они были заняты. Слишком заняты.

Поднимаюсь на второй этаж и открываю узкую дверь в самом конце коридора, это небольшое помещение раньше использовалось для записи фонограмм к спектаклям. На потолке и стенах еще остались коробки из-под куриных яиц как дешевый вариант звукоизоляции, окон нет, зато есть пара старых торшеров из кабинета матери и спортивный мат, служащий мне кроватью. Наклоняюсь к дорожной сумке с кричащим логотипом «L.A.» и роюсь в ворохе одежды. Надо бы съездить к родителям и устроить большую стирку, чистых вещей почти не осталось. Быстро переодеваюсь в джинсы и мягкую рубашку, натягиваю носки и надеваю кроссовки, спрятав под язычком концы незавязанных шнурков. Немного парфюма, куртка на плечи. Вызываю такси через приложение, и волнующая дрожь пробегает по рукам. Всего десять минут, и я буду в кинотеатре. Повезло, что у нас в городе монополия на этот вид развлечения. Замираю на мгновение, вдруг отчетливо услышав голос брата в голове. Одержим? Нет, это не так. Я всего лишь хочу добиться своего. Разве это плохо? Да и, в конце концов, что может быть веселее разведки?

В фойе кинотеатра людей не так много, как хотелось бы, поэтому я осторожно заглядываю через огромные окна, занимающие большую часть главного фасада здания. Небо стремительно темнеет, а яркое освещение за стеклами позволяет быстро найти компанию Риши Мариновны. Все шестеро стоят у входа в первый зал, о чем-то весело болтая и отбирая друг у друга попкорн. Через несколько минут, за которые я успеваю десять раз пожалеть о том, что не прихватил с собой шапку, контролер приступает к проверке билетов, зрители исчезают в темном проходе широкой двери. Наконец-то могу позволить себе спрятаться от холодного ветра и смело шагаю к кассе, надеясь на лучшее. Свободных мест оказывается предостаточно и все крайние, что сейчас мне даже на руку. Не буду привлекать лишнего внимания, переступая через ноги и головы.

Оставляю куртку в гардеробе, отдаю билет на растерзание контролеру и прохожу в кинозал. Свет потушен, на экране уже мелькают первые кадры фильма, а из колонок звучит гроз-

ный саундтрек. Поднимаюсь по лестнице, занимаю купленное место в предпоследнем ряду и наклоняюсь немного вперед, осматривая макушки. Нашел! Три ряда вниз, шесть мест в самом центре. Что ж, посмотрим на эту обезьянку-инопланетянку в естественной среде.

Слева от Риши сидит татуированный, справа парень в белой шапке, которая сияет, точно маяк, отражая свет от экрана, а дальше и остальная тройка. Кто они? Что их связывает? На родственников не похожи, скорее на какую-то мультяшную банду. Друзья? Так вообще бывает? Одна девушка и пятеро парней? Мы с Владом, конечно, тоже иногда дружили с девчонками. С Лесей так вообще столько лет не разлей вода, но и романтический интерес никто не отменял, а значит... Риша должна нравиться как минимум одному из них. Вопрос, кому именно. И кто нравится ей?

Раздаются звуки стрельбы и борьбы, узнаю бритую черепушку главного героя. Неплохой фильм, я уже успел посмотреть его в оригинале, поэтому с легкостью могу сосредоточиться только на деле. Время тянется, погони на экране не прекращаются, а Риша нескромно ворует у парней попкорн и напитки, не встречая возражений. Очередная киношутка заставляет зрителей расхохотаться, и я скупающе подпираю щеку кулаком. Второй раз мне уже не смешно, а еще настроение портит тот факт, что татуированный, похоже, и есть тот самый особенный. Его рука лежит на плечах у Риши, губы то и дело тянутся к ее уху.

Вспоминаю свой последний поход в кино, неприятное чувство потери свербит под ребрами, будто там не хватает огромного куска. Это были выходные в Орландо. Очередное поражение «Фениксов», из-за которого настроение было такое, что хоть стреляйся, и предложение Леси сходить вместо бара в кинотеатр на непонятный авторский фильм. Мягкие кресла с ручной настройкой положений были настоящим подарком для спины, а увлеченное лицо Леси, по которому блуждали свет и тени, – подарком для души. Интересно, они с Владом уже тогда водили меня за нос? Как я мог этого не замечать? Хотя я много чего не замечал. Например, что тяну всю команду за собой в пропасть, вместо того чтобы вести их к вершине, как всегда обещал.

– Нет! Не ходи! Это ловушка! – раздается звонкий крик, в котором я узнаю недовольные нотки. – Ты что, тупой? Он тупой! Ну вы видели! – обращается Риша к парням.

Они принимаются бурно обсуждать глупость главного героя, которого только что вырубили враги, и к шумной компании оборачивается мужичок, сидящий впереди.

– Может, вы уже заткнетесь?! Смотреть мешаете!

– А может, ты попросишь вежливо? – отвечает ему Риша, и я невольно округляю глаза. Ну точно бессмертная.

– Тыкать себе знаешь куда будешь?

– Я тебе сейчас в глаз тыкну, и еще пару недель ты фильмы точно смотреть не сможешь.

– Че ты сказала?

– Сказала, что, если хочешь тишины и спокойствия, сиди дома или выкупай все билеты в зале. Услышал? Достаточно четко объяснила?

Недовольная морда подвисает на пару секунд и вновь отворачивается к экрану. Даже не знаю, что больше его впечатлило: смелая девчонка или пять ее псов, которые напряженно склонились вперед, как только он развернулся.

Тихо усмехаюсь. А Риша и правда занятная, даже по-своему милая. И как столько смелости, злобы и безрассудства помещаются в этой маленькой обезьянке? Жаль, что мы с ней плохо начали, но я не теряю надежды все изменить. Эту пятерку она же как-то к себе подпустила. Не думаю, что кто-то из них сильно лучше меня.

Киносеанс подходит к концу без шумных происшествий, зрители лениво выползают из зала. Выхожу в числе последних и кручу головой, осматривая фойе. Громкий смех привлекает внимание, эту компашку не потеряешь, даже если захочешь. Риша заливисто смеется, кидая остатками попкорна в мелкого, а татуированный пытается забрать у нее картонное ведерко.

Снова удивляюсь, как сильно она меняется, находясь среди своих. Никакой жажды крови и напряженных губ, только открытый взгляд, мягкие черты лица, легкость в движениях. Нонсенс!

Не отдаю себе отчет в том, что пялюсь слишком долго и пристально, и Риша замечает меня, миг каменея. Глупо делать вид, что я привидение, поэтому медленно поднимаю руку и перебираю пальцами. Риша Мариновна, не изменяя себе, оттопыривает средний палец и трясет рукой, натягивая на лицо фальшиво-приветливую улыбку. Ожидаемо, но и у меня кое-что для нее есть.

– Арина! – зову я, старательно подделывая интонацию брата. – Можно тебя на минутку?

POV: Риша

Звуки моего полного имени оседают жаром на щеках, и я стыдливо морщусь из-за того, что снова перепутала близнецов. Им бы бейджики или хоть прически разные. Понаделают одинаковых людей, а ты потом мучайся.

– Сейчас вернусь, – говорю гномам и направляюсь к Владу, который стоит у выхода из кинозала.

Он прячет руки в карманы черных джинсов. Клетчатая рубашка и включенные волосы придают ему хулиганский шарм, который, как по мне, больше подходит Стасу. Чтоб ему икнулось! Совсем мне мозги запудрил!

– Прости, – говорю я. – Я подумала, что ты...

– И правильно подумала. – Хитрая улыбка растягивает его губы, а в темных глазах мерцают озорные огоньки.

– Стас! – бью его кулаком в плечо. – Какого черта?!

– А как еще мне тебя приманить? – хнычет он, потирая ушибленное место. – И почему ты все время дерешься?

– Потому что ты меня бесишь! Что ты здесь делаешь, а?! Следишь за мной?!

– Тише-тише, Персефона. Отзови своих черберов. Я всего лишь хочу поговорить.

Стас смотрит мне за спину, и я оборачиваюсь, давая понять гномам, что все под контролем. Кир обнимает Лешу за шею и уводит его к гардеробу, Коля и Толя кивают мне, а Ярослав едва заметно ухмыляется, всем видом показывая, что его очень забавляет случившееся и он ждет продолжения. Собираюсь с силами и возвращаю внимание Стасу. Складываю руки на груди и приподнимаю подбородок:

– Пытаешься блеснуть знаниями греческой мифологии? Не впечатляет.

– Я пытаюсь хоть как-то привлечь твое внимание, – беззастенчиво отвечает он. – Риша, ты нужна мне. И я не отстану.

– Тогда у нас с тобой большие проблемы, потому что...

– Что тебя смущает?

– Ничего. Я просто не хочу танцевать с тобой.

– Почему?

– Нужно объяснять?

– Нужно пересмотреть свое решение. Я буду паинькой. Честно.

Уголки его губ приподнимаются, и в этой полуулыбке можно разглядеть самого черта. Эх, Стас... знал бы ты мое отчество, не был бы так уверен в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.